

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Е. Ю. Антонова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
КОРПОРАТИВНОЙ (КОЛЛЕКТИВНОЙ)
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Елена Юрьевна Антонова
Концептуальные основы корпоративной
(коллективной) уголовной ответственности
Серия «Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11221849

*Е. Ю. Антонова. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: Юридический центр-Пресс; Санкт-Петербург; 2011
ISBN 978-5-94201-625-8*

Аннотация

В книге формулируются концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности; определяются социально обуславливающие ее факторы, обосновывается необходимость законодательной регламентации данного института в российском уголовном праве. Проводится сравнительно-правовое исследование института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, выявляется позитивный зарубежный опыт криминализации общественно опасной (преступной) деятельности корпоративных (коллективных) образований. Кроме того, в работе рассматривается соотношение коллективной гражданской, административной и уголовной ответственности; формулируются базовые понятия института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности; определяются ее основание и условия, а также обстоятельства, исключающие преступность деятельности юридических лиц и иных коллективных образований; содержатся предложения de lege ferenda по совершенствованию уголовного законодательства в этой сфере.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, сотрудников правоохранительных органов, а также всех интересующихся актуальными проблемами уголовного права.

Содержание

Введение	5
Глава 1	8
1.1. Понятие корпоративной преступности в зарубежных странах	8
1.2. Условия корпоративной уголовной ответственности в законодательстве зарубежных стран	20
1.3. Вина корпоративного образования как условие уголовной ответственности по зарубежному законодательству	39
1.4. Преступления, инкриминируемые корпоративным образованиям, по зарубежному уголовному законодательству	44
1.5. Виды наказаний и иных уголовно-правовых мер, применяемых к корпоративным образованиям, по уголовному законодательству зарубежных стран	59
Глава 2	74
2.1. Социальная обусловленность коллективной уголовной ответственности	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Елена Антонова

Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности

Научный редактор:

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. И. Коробеев

Рецензенты:

А. В. Наумов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Л. В. Иногамова-Хегай, доктор юридических наук, профессор

© Е. Ю. Антонова, 2011

© ООО «Юридический центр-Пресс», 2011

Введение

Социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, обуславливают процесс постоянного совершенствования уголовного законодательства. Важным направлением научной разработки уголовно-правовых проблем является дальнейшее теоретическое осмысление учения о субъекте преступления. Исходя из развитой концепции субъекта в совокупности с другими учениями, можно в полном объеме рассматривать методы борьбы с конкретными преступлениями. Без наличия такой концепции трудно анализировать многие компоненты правовой деятельности. Поэтому исследование субъекта преступления остается и будет оставаться одной из главных задач уголовного права. В условиях происходящих изменений в обществе обнаруживаются новые аспекты проблемы, связанной с субъектом преступления, а те из них, которые уже стали традиционными, наполняются новым содержанием.

Так, развитие в конце XX столетия рыночных отношений способствовало появлению в России многочисленных предприятий (хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов, общественных и религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, акционерных обществ и т. д.). С одной стороны, это оказывает положительное влияние на развитие экономики, хозяйственную деятельность, осуществление крупномасштабных проектов, требующих объединения значительных финансовых и иных ресурсов. С другой стороны, стремясь к максимальным прибылям при минимуме затрат, деятельность многих из них связана с причинением вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством (жизни и здоровью граждан, экономической, экологической и общественной безопасности, здоровью населения и др.).

В результате сложилась такая ситуация, что *de jure* корпоративной (коллективной) уголовной ответственности не существует, поскольку по российскому уголовному законодательству юридические лица и другие коллективные образования (организации, не имеющие статуса юридического лица) не признаются субъектами преступления, а следовательно, к ним не могут применяться ни уголовные наказания, ни иные меры уголовно-правового характера. Но *de facto* юридическими лицами и иными коллективными образованиями совершаются деяния, которые по характеру и степени общественной опасности соответствуют преступлениям.

В свою очередь одним из ключевых условий успешного функционирования экономики и обеспечения эффективной охраны общественных отношений является установление законом надлежащей ответственности за те или иные правонарушения. Соответственно, совершение деяния, признаваемого законом преступлением, не может и не должно влечь за собой гражданскую или административную ответственность.

Отметим, что на теоретическом и законодательном уровнях наметилась положительная тенденция расширения сферы деликтоспособности коллективных образований. Так, если в законодательных актах советского времени была закреплена лишь гражданская ответственность юридических лиц, то в Кодексе РФ об административных правонарушениях 2001 г. были установлены нормы об административной ответственности коллективных субъектов. Таким образом, к возможности применения праввосстановительных (гражданско-правовых) санкций к юридическим лицам добавились карательные (административные) меры воздействия. По своей юридической природе административная и уголовная ответственность очень близки, что подтверждает мысль о возможности расширения сферы уголовной деликтоспособности за счет признания юридических лиц субъектами преступления (уголовной ответственности).

Именно поэтому в последние годы в научной литературе оживился интерес к вопросу о корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. Однако в большинстве опубликованных на эту тему работ речь идет лишь об отдельных аспектах и перспективах развития данного института. Вполне обоснованно можно говорить о том, что общетеоретическая концепция корпоративной (коллективной) уголовной ответственности еще не сложилась. Основная трудность при разработке данного института связана с тем, что вся теория русского, советского и российского уголовного права развивалась применительно к уголовной ответственности физических лиц. Это предполагает более обширное исследование целого комплекса вопросов.

Актуальность данной проблемы обусловлена также углубляющимся экологическим кризисом, высоким динамизмом экономической жизни и криминализацией экономических отношений. Кроме того, Российская Федерация является членом Совета Европы и участницей многих международных конвенций (Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.), предусматривающих обязанность нашего государства обеспечить применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в связи с совершением преступлений, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций, в том числе уголовных.

Мнение о необходимости установления в Российской Федерации мер уголовно-правового воздействия в отношении коллективных образований разделяют и представители правоохранительных органов. Так, Следственный комитет РФ подготовил и 18 февраля 2011 г. направил в Администрацию Президента РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц».

Указанные обстоятельства и предопределяют необходимость всестороннего изучения работ отечественных и зарубежных ученых по вопросам корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, анализа зарубежного законодательства и судебной практики по привлечению юридических лиц и иных корпоративных (коллективных) образований к уголовной ответственности и применению к ним уголовных наказаний и (или) иных мер уголовно-правового характера.

Путь к решению проблем применения уголовно-правовых санкций к коллективным образованиям, по нашему мнению, лежит через разработку концептуальных основ института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, т. е. системы связанных между собой и вытекающих один из другого исходных, главных положений комплексного института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности.

В науке уголовного права вопросы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности не исследовались на монографическом уровне ни в дореволюционный период развития Российского государства (до 1917 г.), ни в советский период. Тем не менее можно назвать исследователей, которые в своих работах тогда затрагивали эту проблему. Среди них – С. Будзинский, Д. А. Дриль, Н. А. Неклюдов, В. С. Орлов, С. В. Познышев, И. А. Покровский, Г. И. Солнцев, Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин и др.

Вопросы, связанные с корпоративной (коллективной) уголовной ответственностью, стали предметом научного исследования в доктрине российского уголовного права сравнительно недавно, в период подготовки проектов Уголовного кодекса Российской Федерации, т. е. в начале 1990-х гг. Первым идею о необходимости законодательной регламентации уго-

ловной ответственности юридических лиц выдвинул проф. А. В. Наумов.¹ Данная проблема нашла свое отражение и в трудах таких видных ученых, как С. Г. Келина, Б. В. Волженкин, А. С. Никифоров, Р. И. Михеев, У. С. Джекебаев, Е. Е. Дементьева, Г. А. Есаков, П. Н. Бирюков и др.

Несмотря на то, что вопросам корпоративной (коллективной) уголовной ответственности посвящено уже немало работ, данный институт не получил полного теоретического обоснования, а уголовно-правовой доктриной до сих пор не выработан единый комплексный подход к анализу базовых понятий и институтов в области противодействия общественно опасной (преступной) деятельности коллективных образований. Все работы, затрагивающие проблему признания юридических лиц субъектами преступления, как правило, акцентируют внимание на ее уголовно-правовой стороне. Это значительно затрудняет процесс реформирования отечественного законодательства в области применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам и иным коллективным образованиям. В предпринятом исследовании впервые на монографическом уровне институт корпоративной (коллективной) уголовной ответственности анализируется с позиций не только уголовного права, но и уголовно-правовой политики.

¹ См.: Наумов А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35; Он же. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. № 17–18. С. 3.

Глава 1

Корпоративная уголовная ответственность: сравнительно-правовое исследование

1.1. Понятие корпоративной преступности в зарубежных странах

В законодательных актах зарубежных стран, регламентирующих корпоративную уголовную ответственность либо возможность применения к корпоративным образованиям иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности), не раскрываются понятие и сущность корпоративных преступлений (корпоративной преступности). Это, на наш взгляд, закономерно, поскольку данная категория является собирательной, включающей в себя разнообразные виды преступлений в сфере экономической деятельности, компьютерной информации, экологической и общественной безопасности и др. Отсюда и разброс мнений относительно того, что следует понимать под корпоративной преступностью.

Так, одними учеными под преступностью корпораций (*corporate crime*) понимаются противоправные действия, совершаемые от имени руководства корпорации ее представителями или самими руководителями, которые используют официальный статус предприятия для преумножения его богатства или защиты его интересов, выполняя или не выполняя соответствующие функции.²

Данное определение представляется не совсем корректным, поскольку корпоративные преступления совершаются не от имени руководства (или иных представителей) корпорации, а от имени самой корпорации.

Дж. Брейтвейт в своей книге «Корпоративная преступность в фармацевтической промышленности» (Лондон, 1984 г.) определяет корпоративную преступность как «поведение корпорации или служащего (работника), действующего от имени корпорации, которое запрещено и наказуемо законом».³

По мнению других ученых, корпоративная преступность складывается из преступлений, совершаемых легальными предприятиями в целях достижения законных целей, для которых они созданы (промышленный шпионаж, сговор с целью монополистического раздела рынка и т. д.).⁴ При этом, например, в Англии деяние признается совершенным корпорацией, если оно совершено непосредственно или при посредстве других лиц, лицом или лицами, которые контролируют осуществление корпорацией ее прав и действуют в осуществление этих прав.⁵

В приведенных определениях не отражены такие специфические черты корпоративной преступности, как совершение общественно опасных деяний в интересах корпорации и наличие экономической (корыстной) мотивации этих деяний.

Обращает на себя внимание и тот факт, что зарубежные авторы рассматривают корпоративную преступность через совокупность преступлений, совершаемых должностными

² См.: Криминология: словарь-справочник / сост. Х.-Ю. Кернер; пер. с нем. В. Н. Кигас; отв. ред. перевода А. И. Долгова. М., 1998. С. 248; Российская криминологическая энциклопедия / под общей ред. А. И. Долговой. М., 2000. С. 591.

³ Simpson S. S. Corporate crime, law, and social control. Cambridge University Press, 2002. P. 6–7.

⁴ См.: Сотов А. И. Западные авторы об организованной преступности // Следователь. 1998. № 7(15). С. 56.

⁵ См.: Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. С. 50–51.

лицами и (или) людьми определенной профессии в процессе предпринимательской или служебной деятельности, т. е. как «беловоротничковую» преступность.

Впервые преступность корпораций была определена как «беловоротничковая» Э. Сатерлендом. По его мнению, такая преступность является организованной, поскольку осуществляется в рамках конкретной предпринимательской организации.⁶

Английский исследователь М. Леви понимает под «беловоротничковой» преступностью преступления, совершаемые «самим бизнесом и против бизнеса».⁷

Американские ученые М. Клайнерд и Р. Квинни различают две группы преступлений «белых воротничков»: 1) преступность по роду занятий и 2) преступность корпораций. В первый вид авторы включили преступления, совершаемые индивидами для личной выгоды в процессе профессиональной деятельности, а также преступления, совершаемые служащими против своих предприятий. Ко второму виду они отнесли преступления представителей администрации корпораций, совершаемые с целью принести прибыль самой корпорации, а также преступления корпорации в целом.⁸

По мнению Б. С. Никифорова и Ф. М. Решетникова, к «беловоротничковой» преступности относятся различные финансовые манипуляции, взяточничество, компьютерные, налоговые, банковские преступления, направленные на получение денежной выгоды лицами, занимающими высокое социально-экономическое положение, за счет государственной или частной компании, в которой они работают, либо на получение денежной выгоды самой частной компанией (корпорацией).⁹

Кроме умышленных преступлений, совершаемых с целью получения имущественной выгоды, для «беловоротничковой» преступности характерны и правонарушения, связанные с преступной небрежностью, некомпетентностью, нарушением технологии производства, которые по своим последствиям могут быть не менее разрушительными. Так, только в США ежегодно регистрируется около 56 тыс. смертельных случаев от профессиональных заболеваний (например, рака легких), причинами которых являются нарушения корпорациями законов об охране труда и правил техники безопасности.¹⁰

Впрочем, как отмечает О. Н. Ведерникова, подобная преступная небрежность и различные технологические нарушения вызываются основной причиной корпоративной преступности – стремлением получить максимальную прибыль при минимуме затрат. Именно этот фактор считают основной причиной «беловоротничковой» преступности ведущие криминологи мира. При отсутствии легальных способов ведения бизнеса предприниматели прибегают к нелегальным методам увеличения прибыли. В результате практически все корпорации являются криминогенными структурами.¹¹

В криминологической литературе середины 1980-х гг. зарубежные ученые вместо понятия «беловоротничковая преступность» стали употреблять термины «служебные преступления» и «корпоративная преступность».¹²

По нашему мнению, понятием «корпоративная преступность» охватывается вся совокупность преступлений, совершаемых от имени и (или) в интересах корпоративного обра-

⁶ См.: Мишин Г. К. Проблема экономической преступности. М., 1994. С. 41; Ведерникова О. Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М., 2001. С. 234.

⁷ Цит. по: Чупрова Е. В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии. М., 2007. С. 36.

⁸ См.: Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское право / отв. ред. В. А. Власихин; А. Н. СССР, Ин-т США и Канады, Ин-т сов. государства и законодательства. М., 1990. С. 151.

⁹ См.: Там же. С. 150–152.

¹⁰ См.: Mokhiber R. Twenty Things You Should Know About Corporate Crime: A speech to the Taming the Giant Corporation conference in Washington, D. C., June 9, 2007. URL: <http://www.corporatecrimereporter.com/twenty061207.htm>

¹¹ См.: Ведерникова О. Н. Указ. соч. С. 233.

¹² См.: Криминология – XX век / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб., 2000. С. 327.

зования. Такая противоправная деятельность осуществляется физическими лицами, контролирующими права и обязанности корпоративных образований, либо иными работниками, действующими в пределах своих служебных полномочий. При этом уголовная ответственность корпоративного образования (корпоративного субъекта преступления) не исключает ответственности указанных физических лиц (индивидуальных субъектов преступления) и наоборот. Отсюда можно заключить, что «беловоротничковая» и корпоративная преступность – это два взаимосвязанных и взаимодополняющих, но не взаимозаменяемых явления. Более того, в одних случаях «беловоротничковая» преступность является инструментом корпоративной преступности, а в других – корпорации сами становятся жертвами преступлений, совершаемых ее служащими.

Кроме того, многими учеными «беловоротничковая» и корпоративная преступность анализируется через совокупность экономических преступлений. По нашему мнению, это различные категории, которые нельзя смешивать и отождествлять. Экономическая сущность корпоративной преступности выражается, во-первых, в том, что соответствующие деяния совершаются в рамках предпринимательской или иной экономической деятельности, а, во-вторых, для данного вида преступности характерен экономический (корыстный) мотив. В то же время анализ зарубежного уголовного законодательства и практики его применения показывает, что у экономической и корпоративной преступности не совпадает объем тех общественных отношений, которые выступают в качестве объекта данных противоправных деяний. Их объем совпадает лишь в случае совершения корпоративным субъектом экономических преступлений. Но по своему характеру преступления, совершаемые от имени и (или) в интересах корпоративного образования, могут посягать на личные права и свободы граждан, экологическую и общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность, общественные отношения в сфере компьютерной информации, интересы государственной власти, мир и безопасность человечества. Следовательно, корпоративная преступность посягает на большее количество объектов.

Таким образом, представленные определения корпоративной преступности не являются полными, поскольку не указывают на целый ряд существенных признаков, характерных для данного социального явления.

На наш взгляд, для того чтобы разобраться с понятием корпоративной преступности, необходимо, в первую очередь, обратиться к его этимологии.

Понятие «корпоративная преступность» связано с такими категориями, как «преступность корпораций», «корпоративное преступление», «корпоративная преступная деятельность». Во всех случаях употребляются термины «корпоративный», «корпорация».

Слово «корпоративный» означает узкогрупповой, замкнутый пределами корпорации. «Корпорация» (англ. *corporation*, от лат. *corporatio* – объединение, сообщество) – это объединенная группа, круг лиц одной профессии, одного сословия; одна из форм монополистического объединения. «Монополия» – крупное объединение, возникшее на основе концентрации производства и капитала с целью установления господства в какой-нибудь области хозяйства и получения прибыли; исключительное право на что-либо, например на производство, торговлю, промысел, принадлежащее одному лицу, группе лиц или государству. Под «объединением» понимается организация, общество. «Организация» (фр. *organisation*) – это общественное объединение; государственное учреждение; совокупность людей, групп, объединенных для достижения какой-либо задачи на основе принципов разделения труда, разделения обязанностей и иерархической структуры, а «общество» – добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-нибудь цели.¹³

¹³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990. С. 298, 363, 438, 455; Современный словарь иностранных слов. Ок. 20 000 слов. СПб., 1994. С. 312, 393, 427.

Из приведенных определений видно, что корпоративное образование состоит из физических лиц и ставит перед собой определенные, общие, специфические только для него цели (например, одно существует для выпуска конкретной продукции, а другое – для ее реализации).

На это обстоятельство указывал и выдающийся русский мыслитель И. А. Ильин: «Каждый человек имеет множество различных интересов и целей, и среди них могут быть такие интересы и такие цели, которые одинаково присущи множеству людей. Каждый человек осуществляет свои интересы и свои цели отдельно и самостоятельно, про себя и для себя – в качестве индивидуального субъекта права (физического лица), и в этом деле он имеет свои особые полномочия, запреты и обязанности. Однако в осуществлении своих интересов люди могут быть *объединены*, и тогда может быть организован новый субъект права, *один* для многих людей, общий для них и объединяющий их. Для этого нужно, конечно, чтобы у всех объединяющих людей были не только «одинаковые», каждым порознь осуществляемые цели (у многих людей много отдельных похожих целей), но один «общий» всем интерес (один и тот же у многих) и одна общая всем цель (одна и та же для многих); тогда может возникнуть *юридическое лицо*».¹⁴

Для достижения результата необходима координация действий физических лиц, позволяющая действовать целенаправленно. В связи с этим в любом корпоративном образовании, во-первых, появляются управляющий орган, который на основе властного воздействия может совместить действия ее отдельных членов, а также специалисты, обладающие определенными знаниями и умениями, позволяющими им выполнять распоряжения, направленные на достижение общих целей (т. е. оно имеет упорядоченную структуру, четко определенные взаимоотношения между его членами). Во-вторых, все физические лица (включая представителей управляющего органа) подчинены определенным правилам, определяющим их обязанности. Именно из этих факторов и исходят основные концепции корпоративной уголовной ответственности. Данные обстоятельства должны быть положены и в основу определения корпоративной преступности.

Анализ зарубежного уголовного законодательства и практики его применения позволяет заключить, что корпоративная преступность, как и любой другой вид преступности, имеет свои признаки и характерные для нее формы криминальной деятельности. Рассмотрим их подробнее.

1. Корпоративная преступность – это исторически изменчивое явление. Об этом свидетельствуют следующие исторические факты.

1. Уголовная ответственность коллективных образований встречалась на разных этапах развития отечественного (Русская Правда, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.), УК РСФСР 1922 г.) и зарубежного законодательства (Франция: Ордонанс 1670 г., Закон от 9 декабря 1905 г. об отделении церкви от государства; Закон от 19 июля 1934 г. о морской торговле и др.; Германия: Баварское уложение 1813 г.;¹⁵ США: федеральный антитрестовый закон Шермана (его официальное название – Закон, направленный на защиту торговли и промышленности от незаконных ограничений и монополий) 1890 г., Акт Элкинса 1903 г.; Голландия: Кодекс экономических деликтов 1950 г.; КНР: Таможенный кодекс 1987 г., Постановление о борьбе с коррупцией от 21 января 1988 г... Постановление о запрещении наркотиков и Постановление о наказании преступников, занимающихся контрабандой, изготовлением, продажей, распространением порнографической продукции, от 28 декабря 1990 г., Дополнительные установления о наказании за уклонение

¹⁴ Ильин И. А. Теория права и государства / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 107.

¹⁵ См.: Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1 / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1968. С. 396.

от уплаты налогов и отказ от уплаты налогов от 4 сентября 1992 г., Дополнительные установления о наказании за подделку зарегистрированной торговой марки от 22 февраля 1993 г., Дополнительные установления об усилении наказания за организацию и незаконную перевозку других лиц через государственную границу (пограничную линию) от 5 марта 1994 г., Постановление о наказании за присвоение авторского права от 5 июля 1994 г., Постановление о наказании за нарушение Закона о компаниях от 28 февраля 1995 г., Постановление о наказании за нарушение правил финансовых операций от 20 июня 1995 г., Постановление о наказании за подделку, незаконную продажу или выпуск специальных квитанций по налогу на добавленную стоимость от 30 октября 1995 г. и др.¹⁶).

Следует отметить, что первоначально институт корпоративной уголовной ответственности возник в странах романо-германской правовой системы, тогда как в странах общего права корпорации не подлежали уголовному преследованию. Более того, английские юристы полагали, что корпорации не способны сделать моральный выбор, как люди, и поэтому не могут нести уголовной ответственности за свои действия. Известный английский судья Холт в 1701 г. провозгласил: «Корпорация не подлежит уголовному преследованию».¹⁷

В конце XVIII в., когда в ходе Великой французской революции (1789–1794 гг.) был провозглашен принцип личной виновной ответственности, согласно которому наказанию подлежит только вменяемое, достигшее определенного возраста физическое лицо, совершившее преступление,¹⁸ страны романо-германской правовой системы стали отказываться от применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам (хотя на законодательном уровне встречались и исключения из этого правила).

В середине XIX – начале XX в. институт корпоративной уголовной ответственности стал активно развиваться в странах общего права. В настоящее время институт корпоративной уголовной ответственности регламентирован в странах общей (США, Англия, Шотландия, Ирландия, Канада, Австралия, Мальта, Индия и др.), **романо-германской** (Голландия, Франция, Португалия – с 1982 г., Бельгия – с 1999 г., Люксембург, Индонезия, Швейцария – с 2003 г., Австрия – с 2006 г., Япония и др.), **скандинавской** (Дания, Норвегия – с 1991 г., Финляндия – с 1995 г., Исландия – с 1998 г.), **мусульманской** (Иордания, Ливан, Сирия), **социалистической** (Китайская Народная Республика), **постсоциалистической** (Словения – с 1999 г., Литовская Республика – с 2000 г., Польша – с 2002 г., Эстония – с 2002 г., Республика Молдова – с 2002 г., Венгрия – с 2004 г., Македония – с 2004 г., Румыния – с 2004 г., Хорватия, Черногория, Босния и Герцеговина), **смешанной** (Израиль) **правовых систем**.

В некоторых странах романо-германской (Германия, Италия) и скандинавской (Швеция) правовых систем установлена квазиуголовная (административно-уголовная) ответственность юридических лиц.¹⁹

В целом ряде государств **романо-германской** (Испания), **латиноамериканской** (Мексика, Перу), **постсоциалистической** (Албания, Латвия – с 2005 г.) **правовых систем** к юридическим лицам применяются иные меры уголовно-правового характера (меры безопасности).

2. Исторический опыт зарубежных стран показывает, что уголовно-правовые санкции к корпоративным образованиям обусловлены: во-первых, экономическим подъемом страны и возникновением потребности защиты личности, общества и государства от общественно опасных деяний корпораций, которые становятся все более частыми и серьезными; во-вто-

¹⁶ См.: *Пан Дунмэй*. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 33.

¹⁷ См.: *Файрстоун Т.* Уголовная ответственность юридических лиц в США // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 2 / под ред. Б. В. Волженкина. СПб., 2008. С. 597.

¹⁸ См.: *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 179–180.

¹⁹ См.: *Крылова Н. Е.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11: Право. 1998. № 3. С. 69–70.

рых, тем обстоятельством, что индивидуальная ответственность физических лиц, действовавших от имени и (или) в интересах коллективного образования, оказывается неэффективной, поскольку не может возместить причиненный корпорацией ущерб и предупредить повторное совершение преступления; в-третьих, необходимостью выполнять обязательства в связи с подписанием и ратификацией международных правовых актов.

3. История развития корпоративной уголовной ответственности в зарубежных странах свидетельствует о постепенном расширении круга деяний, ответственность за совершение которых распространяется не только на физических лиц, но и на корпоративные образования.

Так, в доктрине уголовного права Великобритании XIX – начала XX в. получил развитие такой специфический институт, как *public welfare offences*, дословно означающий «преступления против общественного благосостояния». К такого рода преступлениям относились не традиционные уголовно наказуемые деяния (убийство, кража), а деяния, связанные с деятельностью в торговой или промышленной сфере (продажа спиртных напитков, дорожный транспорт, сельское хозяйство и т. д.).²⁰ К примеру, в связи с нарушением статутных обязанностей в 1840 г. было возбуждено уголовное преследование за непроизводство ремонта шоссеной дороги против корпорации *Reg. V. Birmingham and Gloucester Ry. Co.* Вслед за этим, в 1846 г., по делу *Reg. V. The Great North of England Ry. Co.* было возбуждено уголовное преследование за совершение действия, которое выразилось в воспрепятствовании движению по шоссеной дороге.²¹

В 1914 г. по делу *Evans and Co. Ltd. v. LCC* компания была обвинена в том, что, будучи владельцем магазина, она не закрыла его в полдень того дня, когда магазины следовало закрыть раньше обычного времени, и тем нарушила обязанность, возложенную на владельцев магазинов Законом о магазинах (*Shop Act*) 1912 г. Судебное отделение Верховного суда Британской империи, учрежденное законом 1873 г., признало эту компанию виновной в неисполнении установленной законом указанной обязанности.²²

С 1944 г. корпорации в Англии привлекаются к уголовной ответственности в качестве исполнителя или соучастника любого преступления, независимо от наличия *mens rea* (от лат. – злоумышление; виновная воля; субъективная сторона преступления). В данном случае речь идет о так называемой «строгой», или «абсолютной», ответственности (*absolute liability*), которая предусмотрена за совершение преступлений, регламентированных многими статутами.

Институт корпоративной уголовной ответственности был значительно расширен в Англии после принятия Закона 1948 г., установившего штраф в качестве наказания за многие тяжкие преступления, не караемые смертной казнью.²³

В XIX в. суды США начали привлекать корпорации к уголовной ответственности за «нарушения общественного порядка», которые включали такие вредные и опасные действия, как выбросы в атмосферу токсичных газов, создание препятствий на дорогах общественного пользования или водотоках, содержание больных животных в общественных местах, хранение взрывчатых веществ в опасных местах.²⁴

В настоящее время корпоративные образования привлекаются к ответственности за самые разнообразные преступления против экологической безопасности, личности (в том

²⁰ См.: Ситковский И. В. Уголовная ответственность юридических лиц: дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 57.

²¹ См.: Кении К. Основы уголовного права / пер. с англ. В. И. Каминской; под ред. Б. С. Никифорова. М., 1949. С. 70.

²² См.: Никифоров А. С. Указ. соч. С. 51.

²³ См.: Трайнин А. Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества // Трайнин А. Н. Избранные труды / сост. Н. Ф. Кузнецова. СПб., 2004. С. 716.

²⁴ См.: Файрстоун Т. Указ. соч. С. 598.

числе убийство), в сфере экономики, компьютерной информации и др. Подробнее данное положение будет рассмотрено в параграфе 1.4.

4. Уже в середине XX столетия (французский Ордонанс от 5 мая 1945 г.) были разработаны условия корпоративной уголовной ответственности, сущность которых сводилась к тому, что деяние должно быть совершено от имени юридического лица, в его пользу (на его счет), органами или руководителями юридического лица, законно избранными организацией.²⁵

Таким образом, корпоративная преступность меняется в зависимости от политических, экономических, социальных процессов, происходящих в обществе в целом или в конкретном государстве.

II. Корпоративная преступность имеет относительную распространенность, т. е. это массовое явление. Так, Э. Сатерленд, проанализировав решения судов и комиссий, вынесенные против 70 крупнейших индустриальных (производственных, горнодобывающих) и торговых корпораций США в связи с нарушениями законодательных актов четырех типов – антитрестовского законодательства, законов против ложных рекламных объявлений, национального закона о трудовых отношениях и законов о нарушении патентного права, авторского права и правил о торговых знаках, – установил, что в истории каждой компании (в среднем это 45 лет) имеется хотя бы одно судебное решение, принятое не в ее пользу, а среднее число таких решений на одну компанию составило 14. В целом число решений на одну фирму колебалось от 1 до 50. Большая часть фирм (60 %) имели в своей истории уголовные обвинения, в среднем по 4 обвинительных приговора на компанию.²⁶

Другие американские авторы, М. Клайнерд и П. Йнгер, проанализировав 1529 случаев применения санкций по отношению к 477 крупным компаниям-производителям США, получили аналогичные результаты. В работе И. Росса рассмотрены данные о 1043 крупнейших промышленных и непромышленных компаниях за десять лет. В отношении 11 % из них были либо вынесены уголовные обвинительные приговоры, либо приняты решения суда в соответствии с заключенным сторонами соглашением по одному или более из пяти серьезных правонарушений (коррупция, взяточничество, преступное мошенничество, нелегальные пожертвования в фонды политических партий, уклонения от уплаты налогов, фиксация цен или их искусственное вздувание).²⁷

Некоторые статистические данные свидетельствуют о неблагоприятной динамике такой преступности. Например, Федеральное бюро расследований США (ФБР) ежегодно фиксирует рост случаев корпоративного мошенничества, связанного с нарушениями в сфере налогового и иного законодательства, совершаемыми корпорациями и (или) их руководителями в целях получения коммерческой выгоды (см. рис. 1).²⁸

²⁵ См.: Уголовное право зарубежных государств / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2001. С. 308.

²⁶ См.: Российская криминологическая энциклопедия. С. 71; Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели; пер. с англ. СПб., 2003. С. 368.

²⁷ См.: Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. С. 368.

²⁸ См.: Financial Crimes Report to the Public. Fiscal year 2006 // An official site of the Federal Bureau of Investigation: White Collar Crime. URL: http://www.fbi.gov/publications/financial/fcs_report2006/financial_crime_2006.htm; Financial Crimes Report to the Public. Fiscal year 2009 // An official site of the Federal Bureau of Investigation. URL: http://www.fbi.gov/stats-services/publications/financial-crimes-report-2009/?se_archterm=2009FinancialCrimesReport

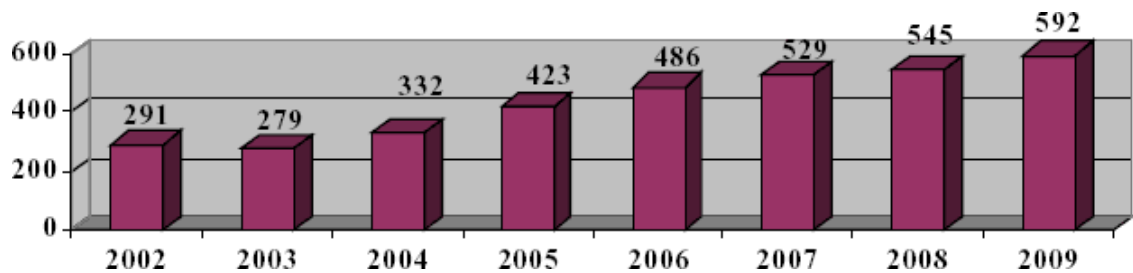

Рис. 1. Динамика выявленных ФБР случаев корпоративного мошенничества (2002–2009 гг.)

Таким образом, из приведенных на рис. 1 данных видно, что в 2003 г. было зафиксировано снижение выявленных ФБР фактов корпоративного мошенничества на 4,13 %, а в последующие годы регистрируется их стабильный рост, в частности, в 2004 г. темп прироста (к предыдущему году) составил 18,99 %, в 2005 г. – 27,4, в 2006 г. – 14,89, в 2007 г. – 8,84, в 2008 г. – 3,02, в 2009 г. – 8,62 %. Данные деяния причиняют ущерб экономике государства, кредиторам, инвесторам.

Согласно статистическим данным Министерства юстиции Франции на территории страны в период с 1994 по 2002 г. в отношении юридических лиц применялась уголовная ответственность в 1442 случаях.²⁹ Суды Нового Южного Уэльса (Австралия) признали 2784 корпорации виновными в совершении преступлений с 1993 по 2001 г.³⁰

III. Корпоративная преступность обладает повышенной степенью общественной опасности. По утверждению зарубежных исследователей, корпоративная преступность причиняет больше вреда, чем вся уличная преступность, вместе взятая.

Так, американские ученые М. Клайнрерд и П. Йнгер, проанализировав хозяйственную преступность на 582 крупных предприятиях, установили, что в период с 1975 по 1976 г. на предприятиях погибло больше людей, чем от преступлений против жизни, совершаемых отдельными преступниками.³¹

С. С. Симпсон, проанализировав 178 случаев корпоративных преступлений, рассмотренных в федеральных судах США в середине 1980-х гг., выявил, что средний материальный ущерб от одного преступления корпорации составил 565 тыс. долл. Для сравнения: средний материальный ущерб от одного ограбления на улице в этот же период времени составлял 400–1000 долл. Кроме того, как утверждает ученый, ежегодно жертвами убийств становятся 22 тыс. человек – это примерно одна пятая от числа людей, ежегодно погибающих от болезней, вызванных неблагоприятными условиями труда на предприятиях.³²

По оценкам ФБР, ежегодный ущерб от уличной преступности (грабежи и разбои) составляет 3,8 млрд долл., тогда как корпоративные мошенничества с ценными бумагами ежегодно причиняют ущерб в размере 15 млрд долл., в сфере ремонта автомобилей – 40 млрд, в сфере здравоохранения – 100–400 млрд, в банковской сфере – 300–500 млрд долл.³³

²⁹ См.: Liability of Legal Persons for Criminal Offences; Asset Recovery: presentations of participants of the Seminar on Liability of Legal Persons for Criminal Offences and Tracing, Confiscation and Recovery of Assets Kolasin, 21–24 October, 2009. Podgorica, 2010. P. 29.

³⁰ См.: Sentencing: Corporate offenders: Report 102 (2003). URL: <http://www.lawlink.nsw.gov.au/lrc.nsf/pages/r102chp01>.

³¹ См.: Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 1999. С. 483.

³² См.: Simpson S. S. Corporate crime, law, and social control. Cambridge University Press, 2002. P. 13–14.

³³ См.: Mokhiber R. Twenty Things You Should Know About Corporate Crime: A speech to the Taming the Giant Corporation conference in Washington, D. C., June 9, 2007. URL: <http://www.corporatecrimereporter.com/twenty061207.htm>.

По некоторым данным, в Финляндии ущерб от «корпоративной» преступности в денежном выражении составляет в год примерно 7–8 % от валового национального продукта. В США «стоимость» уличной преступности составляет лишь 1,7–2,3 % от «стоимости» преступности легальных организаций. В среднем, согласно результатам исследований финских и шведских специалистов, ущерб от индивидуального налогового преступления насчитывает несколько сотен долларов, средний же ущерб от «корпоративного» налогового преступления – от 250 до 500 тыс. долл.³⁴

В первой половине 1999 г. в Китае было раскрыто 42 тыс. преступлений, связанных с производством и сбытом некачественной продукции, включая сталь, автомашины, химическое сырье, текстильные изделия, сигареты – всего на сумму 1,35 млрд юаней (более 160 млн долл.). По словам заместителя начальника Государственного управления технического надзора за качеством товаров КНР Пань Юэ, в результате реализации фальшивых сигарет Китай ежегодно недополучает до 10 млрд юаней (более 1 млрд долл.), что наносит стране значительный экономический урон.³⁵

Кроме того, об общественной опасности корпоративной преступности свидетельствуют такие негативные социальные последствия, которые она порождает, как: смерть человека, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, окружающей среде (например, массовая гибель животных, водных биологических ресурсов, существенное изменение радиоактивного фона, загрязнение окружающей среды и др.), крупный материальный ущерб и т. д. Немаловажным является и тот факт, что корпоративная преступность посягает на интересы неопределенного круга лиц.

По своему характеру корпоративная преступность может быть одновременно экологической и (или) экономической, насильственной (в случае причинения смерти или вреда здоровью человека различной степени тяжести в некоторых странах корпоративные образования привлекаются к уголовной ответственности за убийство), корыстной (основная цель – достижение максимальной прибыли при минимуме затрат).

IV. Корпоративная преступность обладает высоким уровнем латентности. На латентность «беловоротничковых» преступлений указывал еще Э. Сатерленд. По его подсчетам, только в 9 % случаев уголовные суды признают деяния «белых воротничков» и корпораций преступными.³⁶

Латентный характер корпоративных преступлений обусловлен и тем обстоятельством, что не все лица подозревают о том, что стали его жертвами. Подобные преступления чаще всего связаны с действиями, которые не выделяются потерпевшим на привычном для него фоне, имея, например, вид обычных легальных операций. «Сколько человек, обсчитанных на несколько центов в бакалейном магазине, узнают об этом и одновременно имеют основания полагать, что этот факт является результатом политики компании? Определенно немного! А кто из них предпринял по этому поводу какие-либо шаги? Их число также мало».³⁷

V. Мотивом корпоративной преступности является, как правило, получение экономической выгоды, под которой понимается сумма денег и (или) стоимость имущества, полученных в результате совершения преступления, без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной деятельности. При этом физическое лицо,

³⁴ См.: Лайтинен А. Криминологические исследования проблем преступности корпораций в Финляндии и в мире // Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 92–99.

³⁵ См.: Ахметиш Х. М., Ахметиш Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. С. 83, 85.

³⁶ См.: Российская криминологическая энциклопедия. С. 71.

³⁷ Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. С. 350.

совершающее преступление от имени и (или) в интересах коллективного образования, не преследует личной экономической выгоды, а действует в интересах организации.

На данное обстоятельство указывалось еще на первой конференции по международной охране природы (ноябрь 1913 г., г. Берн), на которой шведский ученый Поль Саразин, обратив особое внимание на проблему хищнического истребления морских млекопитающих (китов, тюленей и т. д.) и ряда видов наземных животных, подчеркнул, что уничтожение американского бизона «приняло свои самые дикие формы с того момента, когда образовались акционерные общества для утилизации убитых животных, другими словами, с того момента, когда на сцену выступили интересы капитала».³⁸

VI. Корпоративная преступность по своей природе носит организованный характер. Это объясняется сущностью механизма деятельности корпоративного образования, которое представляет собой систему связей и социальных ролей, создаваемую в соответствии с определенным планом, для достижения определенной цели и характеризующуюся жесткостью внутренних связей, устойчивостью по отношению к внешним воздействиям, строгим закреплением ролевых функций. Для корпорации характерны развернутая иерархическая структура управления и контроля, безличность статусов, жесткие властные связи, основанные на формальных нормах. Безличность статусов заключается в том, что существование каждого статуса и соответствующие ему ролевые требования не зависят от занимающей его личности. Отдельный руководитель организации может оставить пост, но статус (должность) руководителя останется при любых обстоятельствах вплоть до распада организации или изменения ее структуры. Формальный нормативный кодекс со строго расписанными правами и обязанностями в отношении каждого статуса позволяет функционировать организационной структуре, обеспечивает преемственность организационного поведения путем непрерывного процесса обучения ролевым требованиям для каждого статуса в структуре организации.³⁹

Деятельность корпорации (в том числе криминальная) будет результативной только в том случае, когда удастся скоординировать действия всех ее подразделений и отдельных членов для достижения организационных целей.

VII. Корпоративной преступности в немалой степени способствует преступная корпоративная культура, т. е. политика, способ правления, курс деятельности или практика корпоративного образования в целом или в его структурных подразделениях, в которых осуществляется незаконная деятельность (§ 6 ст. 12.3 УК Австралии).

Так, зарубежными учеными отмечается, что, для того чтобы сохранить прибыль, удержаться на нестабильном рынке, уменьшить расходы компании или убрать конкурентов из бизнеса, корпорации допускают загрязнения окружающей среды, участвуют в финансовых махинациях и манипуляциях, фиксируют цены, создают и поддерживают опасные условия труда, сознательно производят опасные продукты и т. д. Такие действия осуществляются по приказу или с молчаливого согласия руководства и чаще всего поддерживаются оперативными нормами и организационными субкультурами.⁴⁰

Таким образом, мотивация отклоняющегося поведения заключается в готовности отдельного члена корпоративного образования предпочесть интересы сообщества вопреки требованиям правовых норм, что поощряется самим сообществом.⁴¹

³⁸ Колбасов О. С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М., 1982. С. 20.

³⁹ См.: Фролов С. С. Социология организации: учебник. М., 2001. С. 13–14.

⁴⁰ См.: Simpson S. S. Corporate crime, law, and social control. Cambridge University Press, 2002. P. 7.

⁴¹ См.: Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 21–23.

VIII. Корпоративные образования, находящиеся под контролем организованной преступности, вынуждены совершать преступления чаще всего экономической и коррупционной направленности.

В юридической литературе отмечается, что криминальные (преступные) сообщества, используя изощренные технологии «отмывания грязных денег», трансформировались в финансово и организационно мощные легальные структуры и приобрели статус юридических лиц. Это многократно умножает их возможности замаскированного осуществления преступной деятельности под прикрытием официально признанного правового статуса.⁴²

Все названные признаки взаимосвязаны и образуют систему корпоративной преступности. Основопологающим признаком данной системы является корпоративный (коллективный) субъект преступления. Потерпевшим от преступлений корпоративных (коллективных) образований может быть неопределенный (неперсонифицированный) круг лиц. Постоянно изменяющиеся качественные и количественные характеристики корпоративной преступности приводят к появлению новых форм преступной деятельности.

Конечно, в связи с отсутствием соответствующей правовой базы говорить о корпоративной преступности в Российской Федерации пока нельзя. Преступной, как известно, может быть признана лишь та деятельность, которая запрещена уголовным законодательством. В то же время целый ряд деяний, объявленных российским законодателем преступными, могут совершаться коллективными образованиями, что более подробно будет рассмотрено ниже.

Полагаем, что в случае законодательной регламентации коллективной уголовной ответственности применение в российском уголовном праве категорий «корпоративная преступность», «корпоративный субъект преступления» представляется некорректным, так как совершить преступление способны не только корпорации (корпоративные объединения), но и иные коллективные образования (товарищества, общества, предприятия, организации, учреждения, кооперативы, объединения, фонды, ассоциации, союзы и т. д.). Поэтому в отечественном праве логичнее говорить о коллективном субъекте преступления и преступности коллективных образований.

В целом же феномен корпоративной преступности (преступности коллективных образований), по нашему мнению, необходимо рассматривать с уголовно-правовой и криминологической точек зрения.

В уголовно-правовом смысле корпоративная преступность (преступность коллективных образований) охватывает всю совокупность общественно опасных деяний, совершаемых корпоративными (коллективными) образованиями и признанных национальным или международным уголовным законодательством в качестве преступления.

При этом необходимо исходить из того, что понятие корпоративной преступности (преступности коллективных образований) представляет собой сложную совокупность нескольких десятков преступлений, предусмотренных различными разделами уголовного законодательства. Соответственно, данным понятием охватываются преступления против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества.

В свою очередь под преступлением корпоративного (коллективного) образования следует понимать виновно совершенное от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования физическим лицом (лицами), контролирующим осуществление последним его прав и обязанностей, либо иным работником, действующим в пределах своих

⁴² Винокуров С. И. Корпоративная преступность в сфере экономики и меры ее предупреждения // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 2 / под ред. Б. В. Волженкина. СПб., 2008. С. 378.

служебных полномочий, общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

С криминологической точки зрения корпоративная преступность (преступность коллективных образований) – это относительно массовое, организованное, исторически изменчивое общественно опасное явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых с целью достижения экономических и (или) иных выгод корпоративными (коллективными) образованиями на территории определенного государства (группы государств) или региона в тот или иной промежуток времени.

Предложенное определение корпоративной преступности (преступности коллективных образований) не претендует на окончательность и бесспорность. Оно лишь в самом общем виде представляет собой одну из возможных точек зрения на ее содержание.

1.2. Условия корпоративной уголовной ответственности в законодательстве зарубежных стран

Особый научный интерес представляет сравнительно-правовое исследование института корпоративной уголовной ответственности, результаты которого позволят учесть опыт зарубежных стран при конструировании уголовно-правовых средств борьбы с общественно опасной деятельностью коллективных образований в отечественном законодательстве. Считаем, что для получения объективных данных необходимо проанализировать нормы, предусматривающие уголовно-правовые санкции в отношении корпоративных (коллективных) образований, законодательных актов стран, принадлежащих к различным правовым системам. Это позволит выявить основные признаки корпоративного (коллективного) субъекта преступления, определить условия корпоративной уголовной ответственности, решить вопросы о том, какие преступления могут быть инкриминированы корпоративным (коллективным) образованиям и какие наказания, а также меры безопасности являются наиболее эффективными в уголовно-правовой борьбе с их неправомерной деятельностью.

Нет сомнений в том, что институт корпоративной уголовной ответственности в разных правовых системах имеет свои специфические черты, что обусловлено предпосылками его возникновения, правовыми традициями и особенностями юридической техники. Вместе с тем можно выделить и некоторые общие черты, характерные для большинства стран, устанавливающих уголовно-правовые санкции в отношении корпоративных (коллективных) образований.

В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что законодательство разных стран неодинаково определяет круг корпоративных образований, в отношении которых допустимо применение мер уголовно-правового характера. При этом в некоторых странах законодатель указывает лишь на те организации, которые, при наличии определенных условий, могут быть субъектами уголовной ответственности, в других – указывается только на корпоративные образования, не подлежащие уголовной ответственности, а в третьих – приводится перечень и тех и других (см. табл. 1).

Таблица 1

Виды корпоративных образований, подлежащих и не подлежащих уголовной ответственности по уголовному законодательству зарубежных стран

Страна	Корпоративные образования, являющиеся субъектами уголовной ответственности	Корпоративные образования, не подлежащие уголовной ответственности
Англия	Лицо, т. е. корпорация, если иное не предусмотрено законом (Закон об интерпретации (<i>Interpretation Act</i>) 1978 г.)	Нет указаний
США	Организация, т. е. какое-либо лицо, кроме физического лица (Свод законов)	Нет указаний
	Лицо, т. е. любое физическое лицо и, в подлежащих случаях, корпорация, или неинкорпорированное объединение (объединение, не имеющее статуса юридического лица) (Примерный УК)	Учреждения, организованные в качестве правительственного органа или правительственным органом для выполнения правительственной программы

	Организация, т. е. корпорация (прибыльная или неприбыльная), товарищество, товарищество с ограниченной ответственностью, совместное рискованное предприятие, неинкорпорированная ассоциация, имущество, доверительная собственность, а также другая коммерческая или юридическая единица (УК штата Огайо)	Единица, созданная в качестве органа управления или органом управления для выполнения какой-либо правительственной программы
	Лицо, т. е. человек, публичная или частная корпорация, неинкорпорированное объединение, товарищество, правительство или правительственное учреждение (УК штата Нью-Йорк)	Нет указаний
США	Лицо, т. е. индивидуум, ассоциация или корпорация. Ассоциация — правительство или правительственное подразделение или орган, траст или товарищество двух или более лиц, имеющих совместный или общий экономический интерес. Корпорация — некоммерческие организации, профессиональные ассоциации, созданные на основании статута, и акционерные общества (УК штата Техас)	Нет указаний
Австралия	Корпорация (УК)	Нет указаний
Индия	Лицо, т. е. компания, ассоциация лиц или их объединение с правами юридического лица или без таковых (УК)	Нет указаний
Сингапур	Лицо, в том числе любая компания или ассоциация, или группа лиц, вне зависимости от того, зарегистрированы они в качестве юридических лиц или нет (УК)	Нет указаний

Дания	Любое юридическое лицо, в том числе акционерные компании, кооперативные общества, партнерства, ассоциации, фонды, имущественные комплексы, муниципалитеты и органы государственной власти. Предприятия одного лица, если с учетом их размера и организации они сравнимы с компаниями, указанными выше. Органы государственной власти и муниципалитетов могут быть подвергнуты наказанию за деяния, совершенные в процессе исполнения функций, сравнимых с функциями, осуществляемыми физическими или юридическими лицами (УК)	Нет указаний
Норвегия	Предприятие, т. е. компания, объединение или иная ассоциация, единоличное предприятие, образование, жилищная или публичная деятельность (уголовное законодательство)	Нет указаний
Исландия	Юридическое лицо, т. е. любая единица, которая не совпадает с физическим лицом и может нести права и обязанности по исландскому закону, в том числе акционерные компании, частные ограниченные компании, европейские группы экономических интересов, партнерства, кооперативы, ассоциации, фонды, административные органы, учреждения и муниципальные власти (УК)	Нет указаний
Франция	Любое юридическое лицо (УК)	Государство
Голландия	Юридические лица, в том числе судходное общество и неинкорпорированные ассоциации (неинкорпорированная компания, товарищество и специальные фонды) (УК)	Нет указаний

Финляндия	Корпорации, учреждения и другие юридические лица (УК)	Органы государственной власти
Эстония	Юридические лица (УК)	Государство, органы местного самоуправления
Польша	Коллективный субъект: 1) юридическое лицо; 2) организация, не имеющая статуса юридического лица; 3) торговая организация с участием государственной казны или организации территориального самоуправления или союз таких организаций; 4) союз капиталов в организации; 5) субъект (организация) в состоянии ликвидации; 6) иностранная организация (Закон Польши от 28 июня 2002 г. «Об ответственности коллективных субъектов за действия, запрещенные под угрозой наказания»)	Государственная казна, организации территориального самоуправления, их объединений, а также органов государства и органов территориального самоуправления
Венгрия	Юридические лица (Закон Венгрии «О мерах, применяемых к юридическим лицам в рамках уголовного права» 2001 г.)	Государство Венгрия, иностранные государства; учреждения, перечисленные в Конституции Венгрии; Офис Национального собрания; Управление Президента Республики; Управление Омбудсмана; международные организации; иные органы государства, наделенные властью; публичная администрация и местные органы власти

Босния и Герцеговина	Юридическое лицо (УК)	Босния и Герцеговина, Федерация Боснии и Герцеговины, Республика Srpska, Brčko — Район Боснии и Герцеговины, кантон, город, муниципалитет, местная община
Литовская Республика	Нет указаний	Государство, инстанция и учреждение государства или местного самоуправления, общественная международная организация (УК)
Республика Молдова	Юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (УК)	Нет указаний
КНР	Компании, предприятия, организации, учреждения, коллективы (УК)	Нет указаний

Из табл. 1 видно, что законодатели зарубежных стран именуют юридическое лицо по-разному (корпорация, компания, организация, объединение, предприятие, ассоциация, союз, товарищество, общество, учреждение). При этом все они сходятся во мнении о возможности применения уголовно-правовых санкций как к коммерческим, так и к некоммерческим юридическим лицам, а в некоторых странах (США, Голландия, Бельгия, Польша, Индия, Сингапур⁴³) – и к организациям, не имеющим статуса юридических лиц.

Вместе с тем если в одних странах в уголовном законодательстве нет никакой дополнительной информации относительно ограничения круга корпоративных образований, могущих нести уголовную ответственность и подвергаться иным мерам уголовно-правового характера (Англия, Индия, Австралия, Сингапур, Голландия, Норвегия, Исландия, Израиль, КНР⁴⁴), то в других – законодатель дает перечень корпоративных образований, подлежащих

⁴³ См.: Примерный Уголовный кодекс США: официальный проект Института американского права/пер. с англ. А. С. Никифорова; под ред. Б. С. Никифорова. М., 1969; Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. М., 1998; Уголовный кодекс штата Техас / пер. с англ. Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина; науч. ред. и предисл. И. Д. Козочкина. СПб., 2006; Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И. В. Мироновой; науч. ред. Б. В. Волженкин. 2-е изд. СПб., 2001; Уголовный кодекс Бельгии / пер. с фр. Г. И. Мачковского; науч. ред. Н. И. Мацнев. СПб., 2004; Poland Act of 28th October 2002 on Liability of Collective Entities for Acts Prohibited under Penalty // Journal of Laws. 2002. 27th November N 197/1661; Уголовный кодекс Индии / пер. с англ. А. С. Михлина; под ред. Б. С. Никифорова. М., 1958; Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование / отв. ред. А. И. Коробеев. Владивосток, 2008.

⁴⁴ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) / под ред. И. Д. Козочкина; Уголовный кодекс Австралии / науч. ред. и пер. с англ. Е. Н. Трикоз. СПб., 2002; Уголовное законодательство Норвегии / пер. с норвежск. А. В. Жмени; науч. ред. Ю. В. Голик. СПб., 2003; Уголовный кодекс Исландии (на англ. яз.). URL: <http://eng.domsmalaraduneyti.is/laws-and-regulations/nr/1145>; Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с иврита М. Дорфман; науч. ред. Н. И. Мацнев. СПб., 2005; Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / пер. с китайск. Д. В. Вичикова; под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999.

и (или) не подлежащих уголовной ответственности (США, Франция, Бельгия, Дания, Финляндия, Польша, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Молдова, Эстония⁴⁵).

К примеру, в отдельных странах исключается применение мер уголовно-правового воздействия в отношении государства (Франция, Бельгия, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Латвия, Эстония), правительственных (государственных) органов или учреждений (США, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Латвия, Эстония), учреждений, которые организованы для выполнения правительственных программ (США), государственных центров социальной помощи (Бельгия).

Исключение из числа субъектов преступления государственных организаций представляется оправданным, поскольку они зачастую находятся в полной экономической (финансовой) зависимости от собственника, т. е. государства. Соответственно, наложение финансовых санкций, в том числе в рамках уголовно-правового воздействия, будет нецелесообразным, неэффективным, бессмысленным.

Нормы зарубежного уголовного законодательства существенно различаются по объему описания института корпоративной уголовной ответственности. Например, в некоторых странах законодатели ограничиваются включением в Уголовный кодекс одной-двух норм, в которых говорится о возможности привлечения корпоративного образования к уголовной ответственности (Индия, Сингапур, Дания, Норвегия, КНР, Голландия, Швейцария).

Так, в соответствии со ст. 11 УК Индии категория «лицо» включает компанию, ассоциацию лиц или их объединение с правами юридического лица или без таковых. Больше никаких указаний в самом тексте Кодекса относительно признания юридических лиц субъектами преступления не имеется. Аналогичным образом решается вопрос о корпоративной уголовной ответственности в УК Сингапура, ст. 11 которого определяет лишь категорию «лицо». Уголовные наказания в отношении юридических лиц предусмотрены Законом о банкротстве (*Bankruptcy Act, 1995*), Законом о компаниях (*Companies Act, 1967*) и др.⁴⁶

В Дании, Норвегии, КНР, Голландии, Швейцарии законодатели не ограничиваются указанием лишь на возможность привлечения корпоративного образования к уголовной ответственности, а регламентируют условия применения к ним уголовно-правовых санкций. В законодательных актах других стран (Англия, США, Австралия, Франция, Бельгия, Израиль, Польша, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Молдова и др.) достаточно подробно описываются условия корпоративной уголовной ответственности, приводится система наказаний и (или) мер безопасности, применяемых к корпоративным образованиям, а также порядок их назначения. Такой законодательный подход представляется наиболее правильным, поскольку позволяет с максимальной точностью решать целый комплекс вопросов, неизбежно возникающих при применении уголовно-правовых санкций к коллективным образованиям.

Заслуживает одобрения сделанный законодателем Боснии и Герцеговины (ст. 123 УК) акцент на то обстоятельство, что отечественные и иностранные юридические лица подлежат ответственности по УК страны в случае совершения преступления на ее территории. При совершении преступления отечественными и иностранными юридическими лицами за пределами Боснии и Герцеговины уголовное законодательство страны применяется, если

⁴⁵ См.: Уголовный кодекс Франции / пер. с франц. и предисл. Н. Е. Крыловой; науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова. СПб., 2002; Уголовный кодекс Дании / пер. с датск. и англ. С. С. Беляева, А. Н. Рычевой; науч. ред. С. С. Беляев. СПб., 2001; The Penal Code of Finland. URL: <http://www.legislationline.org/documents/id/15529>; Criminal Code of Bosnia and Herzegovina // Official Gazette of Bosnia and Herzegovina. 2003. N 3; Уголовный кодекс Литовской Республики / пер. с лит. В. П. Казанскене; науч. ред. В. Павилониса. СПб., 2003; Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. ст. А. И. Лукашова. СПб., 2003; Уголовный кодекс Эстонии. URL: www.legislation-line.org/upload/legislations/93/8f/0b603_ac473e3c0831ff831c47a40.htm; Бирюков П. Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). М., 2008.

⁴⁶ См.: Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование. С. 144.

юридическое лицо имеет представительство на территории Боснии и Герцеговины либо осуществляет деятельность на территории Боснии и Герцеговины и преступление совершено против Боснии и Герцеговины, ее граждан или отечественных юридических лиц. Отечественное юридическое лицо должно быть также ответственно по УК Боснии и Герцеговины за преступление, совершенное за пределами территории Боснии и Герцеговины, против иностранного государства, иностранных граждан или иностранных юридических лиц.

Полагаем, что при конструировании норм, регламентирующих коллективную уголовную ответственность, следует распространить действие ст. 11 (Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации) и ст. 12 (Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации) УК РФ и на коллективных субъектов преступления.

В некоторых странах (Англия, Австралия, Финляндия, Франция, Польша, Венгрия, Литва) законодатель исходит из того, что совершить общественно опасное деяние может только физическое лицо, а вот нести ответственность может и корпоративное (коллективное) образование. Таким образом законодатель как бы разграничивает категории «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности».

Так, по Закону Англии о компаниях 1989 г., при доказанности совершения корпорацией преступления с согласия либо в результате попустительства или небрежности со стороны директора, управляющего, секретаря или иного должностного лица, имеющего целью действовать в каком-либо из этих качеств, оно, равно как и корпорация, виновно в этом преступлении и подлежит суду и наказанию. Эта норма применяется также к деяниям члена корпорации в случаях, когда дела корпорации ведутся ее членами и деяния ее члена связаны с его управленческими функциями.⁴⁷

УК Австралии устанавливает, что в случае, если физический элемент (объективная сторона. – Е. А.) преступления осуществлен служащим, агентом или чиновником корпорации, действующим в пределах фактической или очевидной сферы его или ее служебных обязанностей либо фактической или очевидной сферы его или ее компетенции, то такой физический элемент должен быть приписан данной корпорации (ст. 12.2).

В ст. 121–2 УК Франции говорится, что «юридические лица... подлежат уголовной ответственности... за преступные деяния, совершенные... органами или представителями юридического лица».

В соответствии со ст. 2 гл. 9 УК Финляндии юридическое лицо может быть приговорено к корпоративному штрафу, если физическое лицо, являющееся членом его органа, или другой управленец либо тот, кто принимает властные решения, явился соучастником преступления или допустил преступление либо в действиях корпорации не наблюдалось заботы, необходимой для предотвращения преступления.

В Польше ответственность коллективного субъекта производна от действия физического лица, которое: а) совершило это действие от имени или в интересах коллективного субъекта в границах полномочий или обязанностей относительно его представительства, принятия в его интересах решения или выполнения в его интересах внутреннего контроля. Эти действия физического лица являются превышением его полномочий или ненадлежащим выполнением возложенной на него обязанности; б) допущено к деятельности вследствие превышения полномочий или ненадлежащего выполнения обязанностей лицом, которое действует от имени либо в интересах коллективного субъекта (п. «а»); в) действует в интересах либо от имени коллективного субъекта по согласию или с ведома лица, указанного в пункте «а»; г) является предпринимателем (не лицом, указанным в п. «а»).

⁴⁷ См.: Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. С. 51.

⁴⁸ См.: Гришук В. К. Уголовная ответственность коллективных субъектов по законодательству Республики Польша //

Уголовная ответственность юридического лица по законодательству Венгрии вытекает из действий, совершенных: а) одним из его участников или менеджеров, или представителей, наделенных правом управлять этим юридическим лицом или представлять его интересы, или контролирующим членом его правления и (или) их представителями; б) одним из его участников или сотрудников, когда со стороны руководителя, наделенного соответствующими полномочиями, наблюдается недостаток контроля; с) третьим лицом, при условии, что представители компании, наделившие его правами по управлению юридическим лицом, знали об этих фактах.⁴⁹

По УК Литовской Республики юридическое лицо может нести ответственность за преступные деяния, совершенные физическим лицом только в том случае, если преступное деяние в пользу или в интересах юридического лица было совершено физическим лицом, действовавшим индивидуально или от имени этого юридического лица, либо если это физическое лицо исполняло руководящие функции и, находясь на службе у юридического лица, имело право представлять юридическое лицо, либо принимать решения от имени юридического лица, либо контролировать деятельность юридического лица (ч. 2 ст. 20 УК ЛР).

О разграничении понятий «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности» в приведенных правовых нормах уголовного законодательства свидетельствуют такие фразы, как «если физический элемент преступления осуществлен служащим, агентом или чиновником корпорации... то такой физический элемент должен быть приписан данной корпорации», «юридическое лицо может быть приговорено... если физическое лицо, являющееся членом его органа, или другой управленец либо тот, кто принимает властные решения, явился соучастником преступления или допустил преступление», «юридическое лицо может нести ответственность за преступные деяния, совершенные физическим лицом», «юридическое лицо может подлежать ответственности за преступные деяния... если их... совершил сотрудник или уполномоченный представитель юридического лица».

Подобный подход зарубежного законодателя не вполне оправдан. Полагаем, что корпоративное образование представляет собой социальную реальность, общественное образование, возникшее в определенных исторических условиях, на базе конкретного типа собственности. При этом, несмотря на то, что за каждым корпоративным образованием стоит конкретное физическое лицо или группа лиц, воля которых находит свое выражение в деятельности корпоративного образования, последнее, тем не менее, является самостоятельным субъектом права, существующим независимо от входящих в его состав участников. Кроме того, оно обладает обособленным имуществом, выступает в обороте (совершает сделки) от собственного имени и самостоятельно несет ответственность. Таким образом, следует признать, что корпоративное образование способно совершить деяние, в том числе содержащее все признаки состава преступления. Это, в свою очередь, означает способность корпоративного образования стать при определенных условиях самостоятельным субъектом преступления. К тому же, например, в Рекомендациях № (88)18 комитета министров стран – членов Совета Европы по ответственности предприятий – юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности, от 20 октября 1988 г., говорится, что предприятие – юридическое лицо должно нести ответственность за правонарушения, совершаемые им в ходе ведения своей деятельности, независимо от того, было ли идентифицировано то физическое лицо, чьи действия или бездействие имеют состав правонарушения.⁵⁰

Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы II междунар. науч. – практ. конф. М., 2005. С. 324.

⁴⁹ См.: Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 30.

⁵⁰ Цит. по: Михеев Р. И., Корчагин А. Г., Шевченко А. С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Владивосток, 1999. С. 56–57.

Чаще всего законодатели разных правовых систем сходятся во мнении о том, что корпорации подлежат уголовной ответственности за деяния высокопоставленных агентов корпорации, совета директоров, директора, управляющего, иных должностных лиц, представителей, органов.

Например, согласно ст. 1 Закона Великобритании 2007 г. о корпоративном простом убийстве и корпоративном человекоубийстве, корпорация, государственный орган, отделение полиции, товарищество, профсоюз или ассоциация работодателей виновна в совершении убийства, если порядок организации или ведения ее деятельности причиняет смерть человеку и является грубым нарушением обязанности соблюдать осторожность в отношении погибшего лица. Такой порядок организации или ведения деятельности корпорации осуществляется представителями высшего менеджмента, т. е. лицами, играющими значительную роль в принятии решений по организации или ведению всей или важной части деятельности корпорации.⁵¹

В соответствии с Примерным УК США корпоративная уголовная ответственность допускается в случае, если посягательство было разрешено, потребовано, приказано, исполнено или опрометчиво допущено советом директоров или агентом-управляющим высокого ранга, действующим в интересах корпорации в пределах своей должности или своего служебного положения (ст. 2.07).

«Агент-управляющий высокого ранга» – это должностное лицо корпорации либо неинкорпорированного объединения или, в случаях, когда речь идет о товариществе, – товарища или любого иного агента корпорации или объединения, на которого возложены столь ответственные функции, что его поведение может быть основательно истолковано как представляющее линию поведения корпорации или объединения.

Аналогичное условие корпоративной уголовной ответственности указывается и в Уголовных кодексах штатов Нью-Йорк (§ 20.20), Огайо (§ 2901.23), Пенсильвания (ст. 307), Техас (§ 7.22), а также Республики Молдова (ч. 2 ст. 21).

В ч. 2 ст. 51 УК Голландии указано: «Если уголовное правонарушение совершается юридическим лицом, то по возбужденному уголовному делу могут быть назначены наказания и приняты меры, насколько это возможно, в соответствии с законом: (1) в отношении юридического лица; или (2) в отношении тех, кто дал задание совершить это уголовное правонарушение, и тем, кто руководил таким противоправным поведением; или (3) совместно в отношении лиц, упомянутых в пунктах (1) и (2)».

Из текста закона видно, что корпоративная уголовная ответственность допускается в Голландии только за действия тех физических лиц, которые способны отдавать распоряжения и руководить производственным или иным процессом на предприятии.

Во Франции условием уголовной ответственности юридических лиц является совершение преступления органами или представителями юридического лица. Таким образом, совершение деяния хотя и в пользу юридического лица, но иными лицами: техническими работниками, обслуживающим персоналом, рядовыми сотрудниками, не являющимися согласно нормативным актам и учредительным документам представителями юридического лица, не влечет уголовной ответственности для последнего.⁵²

В Венгрии общественно опасное деяние может быть совершено как лицом, наделенным правом управлять юридическим лицом, так и иным участником или сотрудником, но при условии, что руководство компании осуществляло недостаточный контроль либо попустительствовало неправомерному поведению служащих.

⁵¹ Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act, 2007. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2007/ukpga_20070019_en_1 (дата обращения: 14.11.2009).

⁵² См.: Уголовное право зарубежных государств / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. С. 312.

В Боснии и Герцеговине заключение, приказ или разрешение на совершение преступления должно исходить от административных или руководящих органов.

Другими словами, в данных странах законодатель исходит из того, что корпорация может нести уголовную ответственность за общественно опасные деяния, совершенные лицом, формирующим корпоративную культуру. Но такой подход является не единственно возможным. Так, в некоторых странах законодатели не конкретизируют статус (должностное положение) того физического лица (лиц), которое действует от имени и (или) в интересах корпоративного образования.

Например, по УК Дании уголовная ответственность юридического лица зависит от нарушения, допущенного в рамках данного юридического лица одним или более лицами, связанными с данным юридическим лицом, или самим юридическим лицом (§ 27). Таким образом, условием корпоративной уголовной ответственности в Дании является либо неправомерная деятельность самого юридического лица, либо таковая осуществляется в его рамках. При этом законодатель не указывает, кто именно должен допустить нарушение, а, соответственно, это может быть и должностное лицо корпоративного образования, и простой служащий. Важно лишь, чтобы это нарушение было связано с деятельностью юридического лица.

В § 48а УК Норвегии говорится о том, что если условия ответственности нарушены кем-либо, кто действовал от имени предприятия, то может быть наказано предприятие. Данное положение действует, даже если никакое отдельное лицо не может быть наказано за нарушение.

В Австралии объективную сторону преступления может совершать не только чиновник корпорации, но и ее служащий или агент (ст. 12.1 УК).

Как показывает проведенное нами сравнительно-правовое исследование, корпоративная уголовная ответственность не во всех странах ставится в зависимость от деятельности физических лиц. Законодатели отдельных стран признают возможность юридического лица быть самостоятельным субъектом преступления.

Так, условием корпоративной уголовной ответственности в КНР является опасная для общества деятельность компаний, предприятий, организаций, учреждений, коллективов (ст. 30 УК).

Статья 5 УК Бельгии устанавливает, что любое юридическое лицо несет уголовную ответственность за правонарушения, которые необходимо связаны с осуществлением его целей либо защитой его интересов, а также за правонарушения, которые согласно фактам были совершены за его средства. При этом, если ответственность юридического лица порождена исключительно действиями конкретного физического лица, осуждено может быть только то лицо, вина которого наиболее тяжкая. Если виновное физическое лицо действовало сознательно и добровольно, оно может быть осуждено наряду с ответственным юридическим лицом.

В соответствии со ст. 100 УК Швейцарии преступление или проступок, совершенные на предприятии при исполнении коммерческой деятельности, соответствующей его целям, вменяются в вину этому предприятию, если они не могут быть вменены в вину какому-либо физическому лицу, определенному с учетом организации предприятия. В ч. 2 данной статьи говорится, что в случае совершения преступлений, связанных с участием в преступной организации, преследующей цель совершения насильственных действий или преступного обогащения, финансированием терроризма, «отмыванием» денег, взяточничеством, «предприятие наказывается независимо от наказуемости физических лиц, если его можно упрек-

нуть в том, что оно не предприняло всех разумных и необходимых организационных мер, чтобы избежать такого преступного деяния».⁵³

Статья 124 УК Боснии и Герцеговины допускает привлечение юридического лица к уголовной ответственности, когда оно распоряжается незаконно полученной имущественной выгодой или использует объекты, приобретенные в результате совершения преступления.

Считаем наиболее предпочтительной позицию законодателей тех стран, условия корпоративной уголовной ответственности в которых излагаются альтернативно. Соответственно, таковая допустима либо в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения корпоративным образованием положений законов, устанавливающих обязанности или запреты относительно осуществления определенной деятельности, либо при совершении деяния физическим лицом, действующим от имени и (или) в интересах корпоративного образования, не выходя за свои профессиональные, деловые, служебные либо должностные полномочия (ст. 2.07 Примерного УК США; § 20.20 УК штата Нью-Йорк; ст. 307 УК штата Пенсильвания; § 2901.23 УК штата Огайо; ч. 2 ст. 21 УК Республики Молдова, ст. 23 Закона об уголовном праве Израиля).

Иными словами, в указанных странах допускается корпоративная уголовная ответственность и вне связи с деятельностью лиц, выполняющих управленческие функции, либо иных лиц (представителей, служащих и т. д.).

Интересным представляется тот факт, что в некоторых странах (Финляндия, Польша, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Швейцария, Индия) при конструировании условий корпоративной уголовной ответственности законодатели акцентируют особое внимание на преступной корпоративной культуре, которая фактически и приводит к нарушениям уголовно-правового характера.

Так, одним из условий корпоративной уголовной ответственности в Финляндии является отсутствие должной заботы, необходимой для предотвращения преступления.

Среди условий коллективной уголовной ответственности польский законодатель указывает на отсутствие со стороны коллективного субъекта надлежащей заботы относительно подбора физического лица (вина относительно ненадлежащего подбора физического лица), или отсутствие, по крайней мере, надлежащего за ним контроля, надзора (вина в ненадлежащем контроле, надзоре), или когда организация деятельности коллективного субъекта не способствует избежанию совершения преступления, но могла это обеспечить при соблюдении надлежащей для данной ситуации осторожности со стороны коллективного субъекта (вина относительно обеспечения надзора).⁵⁴

По законодательству Венгрии уголовная ответственность юридического лица возможна, когда со стороны руководителя, наделенного соответствующими полномочиями, наблюдается недостаток контроля.⁵⁵

В Боснии и Герцеговине юридическое лицо подлежит уголовной ответственности в случае, если административные или руководящие органы не имеют возможности осуществлять должное наблюдение за законностью работы сотрудников.

УК Литовской Республики регламентирует положение, в соответствии с которым юридическое лицо может подлежать ответственности за преступные деяния в том случае, если их в пользу данного юридического лица совершил сотрудник или уполномоченный представитель юридического лица вследствие недостаточного присмотра или контроля (ч. 2 ст. 20).

⁵³ Крылова Н. Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова; отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2009. С. 91.

⁵⁴ См.: Гришук В. К. Указ соч. С. 324.

⁵⁵ См.: Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 30.

Законодательство Швейцарии предусматривает самостоятельную корпоративную уголовную ответственность в случае, если предприятие «не приняло всех разумных и необходимых организационных мер, чтобы избежать такого преступного деяния».

Статья 14 Закона Индии о преступлениях на почве неприкосновенности от 8 мая 1955 г. № 22⁵⁶ гласит: «Если лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящим Законом, является юридическим лицом, то всякое физическое лицо, которое во время совершения преступления возглавляло юридическое лицо или было ответственно перед ним за ведение дел, считается виновным в таком преступлении и подлежит привлечению к ответственности и наказанию в соответствии с этим». Физическое лицо не подлежит наказанию, если «докажет, что оно не знало о совершении преступления или что оно приняло все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение такого преступления».

В Англии и Австралии вопрос о преступной корпоративной культуре ставится при определении вины корпорации, а в США и Норвегии – при назначении наказания.

В большинстве стран в качестве обязательного условия корпоративной уголовной ответственности называется цель преступления, а именно принести пользу (выгоду) корпорации. Законодательная конструкция данного условия выглядит следующим образом.

Преступление должно быть совершено:

- с целью принести выгоду корпорации (США);
- в пользу юридического лица (Франция, Бельгия, Эстония, Финляндия);
- в пользу или в интересах юридического лица (Литва);
- в интересах юридического лица (Молдова, США);
- от имени или в интересах коллективного субъекта (Польша);
- от имени корпорации в ее интересах или для ее выгоды (Финляндия);
- от имени, за счет или в пользу юридического лица (Босния и Герцеговина);
- за средства юридического лица (Бельгия).

При этом в законодательных актах зарубежных стран чаще всего не конкретизируется характер пользы (выгоды) корпоративного образования от преступления.

Например, законодатели США установили, что корпорация может признаваться ответственной за уголовно наказуемые действия своих служащих (личная ответственность которых не исключается) в том случае, если они в рамках своих служебных обязанностей совершают преступления с целью принести выгоду корпорации. Корпорация может быть оправдана лишь в том случае, если действия исполнителя были направлены на получение личной выгоды. При этом корпорация не может использовать для своей защиты доводы о том, что преступление не принесло ей никакой выгоды.⁵⁷

Отсюда возникает вопрос о том, всегда ли польза (выгода) корпоративного образования должна носить материальный (финансовый) характер. С учетом того, что в некоторых странах (США, Венгрия) законодатель при определении максимального размера штрафа исходит именно из материальной (финансовой) выгоды корпорации от совершенного преступления, можно предположить обязательную корыстную мотивацию общественно опасной деятельности.

Видимо, законодатели, как правило, руководствуются тем, что корпоративное образование – это экономически мотивированный субъект, совершающий преступления в процессе предпринимательской (коммерческой) деятельности, имеющей в качестве основной цели систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В то же время в Законе Польши от 27 июня 2002 г.

⁵⁶ Закон о преступлениях на почве неприкосновенности 1955 г. // Уголовный кодекс Индии. М., 1958. С. 238–239.

⁵⁷ См.: Дементьева Е. Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США, Германии) // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып. 5. М., 1992. С. 37.

«Об ответственности коллективных субъектов за действия, запрещенные под угрозой наказания» говорится, что коллективный субъект подлежит уголовной ответственности за такое преступное действие физического лица, которое принесло или могло принести ему имущественную или неимущественную выгоду.

Позиция польского законодателя представляется наиболее удачной, поскольку корпоративные образования могут быть субъектами, например, преступлений террористической или экстремистской направленности (финансирование терроризма и т. д.). Соответственно, выгода, которую может получить корпоративное образование, вполне может быть иной, в частности политической, религиозной.

Корпоративная уголовная ответственность лиц не отменяет принципа личной ответственности, а сосуществует с ним. Так, в Англии и Венгрии корпоративная уголовная ответственность наступает только наряду с ответственностью физического лица. В странах романо-германской (Франция, Голландия, Бельгия, Швейцария), постсоциалистической (Босния и Герцеговина, Литва, Молдова), социалистической (КНР) правовых систем корпоративная уголовная ответственность не исключает таковую в отношении физического лица. При этом ответственность за соответствующие преступления может быть возложена либо на само юридическое лицо, либо на физическое лицо, допустившее нарушение, либо на них обоих. Чаще всего уголовной ответственности подвергаются и физическое лицо, совершившее преступное деяние, и юридическое лицо.

Так, в феврале-мае 2006 г. китайская фирма с ограниченной ответственностью «Цзиньбао» обманным путем привлекла вклады населения в размере 370 млн юаней для производства портового оборудования без лицензии соответствующих органов. Народный суд г. Вафаньдянь провинции Ляонин, считая, что фирма «Цзиньбао» в нарушение финансового закона обманным путем незаконно привлекла вклады населения на крупную сумму, приговорил названную фирму к штрафу в размере 50 млн юаней. Непосредственный руководитель фирмы Чжоу Давэй был осужден к лишению свободы на срок 10 лет со штрафом 500 тыс. юаней. Участники этого преступления Чжоу Цзиньлинь и Се Хуйфань приговорены к лишению свободы соответственно на 4 и 3 года и к штрафу.

Китайской судебной практике известны и случаи, когда юридические лица несут самостоятельную уголовную ответственность. Например, в 2003 г. первый народный суд средней инстанции г. Пекина признал, что пекинская медицинская компания «Куанда» совершила уклонение от уплаты налогов, а юридический представитель компании Ван Лулин был оправдан, так как не было доказано, что он совершил фальсификацию, подделку, сокрытие, самовольное уничтожение бухгалтерских книг, расчетных документов либо иные действия, составляющие объективную сторону уклонения от уплаты налогов.⁵⁸

В США, Исландии, Норвегии, Финляндии, Израиле установление физического лица, совершившего преступление, не является обязательным условием для признания корпорации виновной. В США, к примеру, действует следующее правило: если нельзя идентифицировать виновных физических лиц, а доказательства очевидных преступных намерений не могут быть представлены, прокурор, вместо того чтобы преследовать сотрудников, может выдвинуть обвинение против самой организации. Примером может служить дело, расследовавшееся в университете штата Теннесси в 1998 г. В процессе расследования выяснилось, что в течение восьми лет служащие *Follett Campus Resources*, компании, занимавшейся закупкой поддержанных книг по установленным контрактом ценам и перепродажей их в книжных магазинах университетского городка, недоплачивали студентам и завышали продажные цены. Все закупки производились за наличный расчет, а чеки не выдавались, однако следователи указали, что студентам недоплачивали в среднем от 50 центов до 3 долл. за книгу.

⁵⁸ См.: Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР. С. 33–34.

Следователи не смогли установить, какая сумма денег была похищена, но, судя по общему числу книг, она должна быть значительной. Поскольку установить ответственных за содеянное лиц не удалось, виновной была признана компания, которая выплатила штраф в 330 тыс. долл.⁵⁹

Полагаем, что общим правилом применения уголовно-правовых санкций к корпоративным образованиям должно быть положение о том, что корпоративная уголовная ответственность не исключает уголовной ответственности физических лиц, действовавших от имени и (или) в интересах корпоративного образования. При этом в отдельных (исключительных) случаях, например смерти физического лица либо невозможности его идентифицировать, допустима самостоятельная корпоративная уголовная ответственность.

Представляет интерес норма УК Боснии и Герцеговины, предусматривающая особенности уголовной ответственности юридического лица при изменении его статуса (ст. 126). Так, юридическое лицо может быть признано виновным и в случае его банкротства. При этом не имеет значения, когда было совершено преступление – до начала процедуры банкротства или после того. К юридическому лицу – банкроту не может быть применено наказание, а только меры безопасности (лишение прав или конфискация имущественной выгоды). Если юридическое лицо прекратило свое существование, то уголовной ответственности будет подлежать его правопреемник при условии, что его административные или руководящие органы знали о совершении преступления до прекращения существования юридического лица.

В некоторых странах отвергается возможность признания корпоративных образований субъектами уголовной ответственности, но допускается применение к ним либо административных мер воздействия за совершенное преступление в рамках уголовного судопроизводства, либо иных уголовно-правовых мер.

Например, характерной чертой уголовно-правового регулирования ответственности юридических лиц в ФРГ является система санкций, выходящих за пределы криминального уголовного права и учитывающих право административных проступков.⁶⁰ Именно поэтому принято считать, что в Германии предусмотрена квазиуголовная (административно-уголовная) ответственность юридических лиц.

В самом же УК ФРГ⁶¹ ответственность юридических лиц как таковая не предусмотрена, «даже если преступление является результатом деятельности в рамках объединений лиц (как это, например, имеет место в случае создания преступной организации по § 129 УК ФРГ)». При этом круг адресатов уголовно-правовых санкций не ограничивается только физическими лицами. УК ФРГ в отношении предприятий предусматривает средства, целью которых является лишение выгод, и обеспечивающие средства. А поскольку адресат этих средств не должен быть даже субъектом, способным осуществлять деликтные действия, то ими могут быть и коллективные субъекты.⁶²

В соответствии с § 75 УК ФРГ «Особые предписания для органов и представителей», если кто-либо:

1. в качестве представляемого органа юридического лица или в качестве члена такого органа,
2. в качестве руководителя неправоспособного органа или члена такого органа или
3. в качестве имеющего права представительства члена торгового товарищества,

⁵⁹ См.: Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. С. 355.

⁶⁰ См.: Хайне Г. Юридические лица и их ответственность в немецком административном праве: проблемы реформации / пер. О. Дубовик // Уголовное право. 2001. № 1. С. 100.

⁶¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / пер. с нем. Н. С. Рачковой; науч. ред. Д. А. Шестаков. СПб., 2003.

⁶² См.: Хайне Г. Указ. соч. С. 100.

4. являясь главным полномочным представителем или занимая руководящее положение в качестве доверительного лица торговой фирмы или коммерческого юридического лица или объединения лиц, указанных в п. 2 и 3,

предпринял действия, которые допускали бы применение к нему, при прочих условиях, изъятие предмета или эквивалента его стоимости, или обосновывал бы отказ от возмещения ущерба, то его действия при применении этих предписаний перечисляются представляемому им лицу.

По мнению некоторых немецких ученых (А. Эзер), указанные в § 75 средства иногда приобретают характер кары (наказания), и в них можно увидеть «случаи применения уголовно-правовой ответственности юридических лиц». Поэтому если противоправное поведение будет квалифицировано как проступок, то допускается изъятие предметов, служащих совершению данного преступления, либо опасных объектов (§ 22, 29 Кодекса об административных проступках ФРГ). В случае действий субъекта в пользу иного лица лишение доходов путем изъятия можно назначить субсидиарно и в отношении юридических лиц либо иных объединений. Такое своеобразное лишение выгод может быть применено в отношении предприятий только в особых случаях, поскольку его функция охватывается основной санкцией, которую немецкое право предусматривает для коллективных субъектов, а именно денежной карой, налагаемой на коллективного субъекта (§ 30 КоАП ФРГ).⁶³

Итак, ответственность налагается на корпорацию в ФРГ только в тех случаях, когда действия совершаются законными представителями корпорации или ее директорами. Однако ограничительные рамки применения данного положения по отношению к юридическим лицам раздвигаются двумя способами. Во-первых, в случае, когда суд сочтет очевидным, что такие действия были совершены кем-то из указанной категории лиц, не требуется устанавливать конкретных физических лиц, допустивших правонарушение. Во-вторых, отсутствие должного контроля за подчиненными рассматривается как административное правонарушение. Иными словами, если противоправное деяние совершается сотрудником, который не входит в руководящий состав, и такое деяние могло быть предотвращено руководящим сотрудником, то такое отсутствие должного контроля может явиться основанием для взыскания штрафа с юридического лица.⁶⁴

Аналогичным образом решается вопрос и в Италии, где в 1982 г. был принят Закон Ла Торе, предусматривающий административные преграды для контролируемых мафией фирм и разрешающий арест всего их имущества, если контрольный пакет акций принадлежит лицу, входившему в преступную организацию.⁶⁵

В соответствии с УК Швеции⁶⁶ (гл. 36) за преступление, совершенное при осуществлении предпринимательской деятельности, по требованию государственного обвинителя на предпринимателя должна быть возложена обязанность оплатить корпоративный штраф, если: 1. преступление повлекло за собой тяжкое неисполнение специальных обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, или по иным причинам является серьезным и 2. предприниматель не предпринял того, что было разумно необходимо для предупреждения преступления.

На рис. 2 приводятся статистические данные Национального совета Швеции по предупреждению преступности⁶⁷ (*National Council for Crime Prevention – BRA*), отражающие

⁶³ См.: Там же.

⁶⁴ См.: *Ситковский И. В.* Уголовная ответственность юридических лиц. С. 81–82.

⁶⁵ См.: *Капинус О.С., Шорор А. О.* Современные мировые тенденции организованной преступности // *Капинус О. С.* Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сб. статей. М., 2008. С. 306.

⁶⁶ Уголовный кодекс Швеции / пер. С. С. Беляева; науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев. СПб., 2001.

⁶⁷ См.: *Evaluation Report on Sweden // Greco Eval II Rep (2004) 9E. Strasbourg. 2005. 18 March. P. 18.*

динамику случаев применения корпоративных штрафов. К сожалению, в отчетах BRA не отражены основания их назначения (вид преступления).

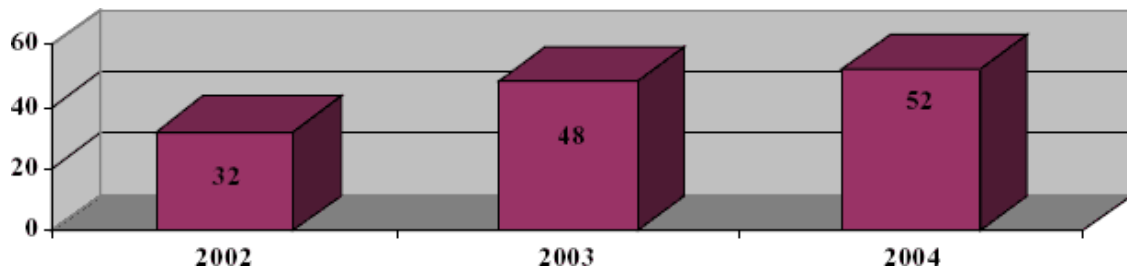

Рис. 2. Динамика корпоративных штрафов в Швеции (2002–2004 гг.)

На рис. 2 видно, что в 2003 г. темп прироста корпоративных штрафов (к предыдущему году) в Швеции составил 50 %, а в 2004 г. – 8,3 %.

В соответствии со ст. 12 Уголовного закона Латвийской Республики за преступное деяние, совершенное физическим лицом в интересах юридического лица, отвечает данное физическое лицо. При этом если указанное физическое лицо действовало индивидуально или как член коллегиального органа соответствующего юридического лица и имело право представлять юридическое лицо или действовать по его заданию или принимать решения от имени юридического лица, имело право осуществлять контроль в пределах юридического лица или физическое лицо находилось на службе юридического лица, то, наряду с осуждением физического лица, к юридическому лицу суд по предложению прокурора вправе применить меры принудительного воздействия. Вопросам оснований и условий применения мер принудительного воздействия к юридическим лицам в Общей части УК Латвии посвящена специальная глава «Меры принудительного воздействия, применяемые к юридическим лицам».⁶⁸

В Российской Федерации законодатель предусмотрел возможность применения административно-правовых санкций к юридическим лицам за совершение преступлений. Полагаем, что требования международных конвенций относительно того, что санкции за совершенные преступления должны быть эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие, нашим государством просто проигнорированы.

Итак, сравнительно-правовой анализ законодательных актов и судебной практики зарубежных стран позволяет заключить, что корпоративным (коллективным) субъектом преступления могут быть как коммерческие, так и некоммерческие корпоративные (коллективные) образования, имеющие статус юридического лица. Преимущественной является позиция, в соответствии с которой не могут выступать в качестве корпоративного субъекта преступления организации, не имеющие статуса юридического лица. Но к ним допускается применение иных мер уголовно-правового характера. Исключается применение любых мер уголовно-правового характера в отношении государства, правительственных (государственных) органов или учреждений, учреждений, которые организованы для выполнения правительственных программ, а также государственных центров социальной помощи.

Полагаем, что юридические лица, как отечественные, так и иностранные, осуществляющие свою деятельность на территории страны, подлежат уголовной ответственности за преступления, совершенные на ее территории. Отечественные юридические лица, совер-

⁶⁸ См.: Крастиньш У. Я. Системность и иные уголовно-правовые меры принудительного воздействия // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права. 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 216; Кузнецова Н. Ф., Огурцов Н. А. О соотношении международного и внутреннего уголовного права // Законодательство. 2007. № 5. С. 69–77.

шившие вне пределов страны преступление против интересов, охраняемых уголовным законом страны, подлежат уголовной ответственности в соответствии с этим законом, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. Иностранные юридические лица, имеющие представительство в стране, совершившие преступление вне пределов страны, подлежат уголовной ответственности по уголовному закону страны, если преступление направлено против интересов страны либо граждан или юридических лиц страны или постоянно проживающих в стране лиц без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором страны, если иностранные юридические лица не были осуждены в иностранном государстве.

Представляет интерес законодательная конструкция механизма противоправной деятельности корпоративных (коллективных) образований, который порождается преступной корпоративной культурой, включающей в себя: а) отсутствие со стороны корпоративного (коллективного) образования надлежащей заботы относительно подбора физических лиц, действующих от его имени и (или) в его интересах; б) отсутствие надлежащего контроля над указанными лицами; в) отсутствие организационных мер (эффективных программ) по обеспечению соблюдения законодательства, направленных на обнаружение и предотвращение преступлений, а также по дисциплинированию лиц, осуществляющих функции управления корпоративным (коллективным) образованием, его представителями и служащими для недопущения повторного совершения общественно опасного, противоправного деяния от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования.

Таким образом, под преступной корпоративной культурой, на наш взгляд, следует понимать политику, способ правления, курс деятельности или практику корпоративного (коллективного) образования в целом или в его структурных подразделениях, в процессе которых незаконная деятельность от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования допускается, поощряется либо является результатом попустительства лиц, осуществляющих функции его управления. Считаем, что преступная корпоративная культура должна расцениваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Обязательным условием корпоративной уголовной ответственности является совершение преступления от имени корпорации и (или) в ее интересах (в ее пользу) либо за ее средства (за ее счет). При этом корпорация не может использовать для своей защиты доводы о том, что преступное деяние не принесло ей никакой выгоды. Кроме того, корпоративная уголовная ответственность допустима либо в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения корпоративным образованием положений законов, устанавливающих обязанности или запреты относительно осуществления определенной деятельности, либо при совершении деяния физическим лицом, действующим от имени и (или) в интересах корпоративного образования, не выходя за свои профессиональные, деловые, служебные либо должностные полномочия.

Корпорации подлежат самостоятельной уголовной ответственности, если невозможно идентифицировать физическое лицо, действовавшее преступно от имени и (или) в интересах корпорации, либо физическое лицо докажет, что оно не знало о совершении преступления или приняло все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение такого преступления. По общему правилу в случае трансформации (путем слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования) юридического лица уголовной ответственности должно подлежать вновь возникшее корпоративное (коллективное) образование (правопреемник).

Корпоративная уголовная ответственность исключается, если физическое лицо действовало для получения личной выгоды либо вне связи со служебной деятельностью. В то же время таковая не исключает уголовной ответственности физического лица за совершенное преступление и наоборот.

Опыт зарубежных государств по законодательной регламентации института корпоративной уголовной ответственности окажет неоценимую услугу при конструировании правовых норм об ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

1.3. Вина корпоративного образования как условие уголовной ответственности по зарубежному законодательству

Противники корпоративной уголовной ответственности настаивают на невозможности последней ввиду ее несоответствия принципу вины. Рассмотрим, каким образом законодатели зарубежных стран решают проблему субъективной стороны деяния, совершенного корпоративным образованием.

В англосаксонской системе права при привлечении корпораций к уголовной ответственности активно используется институт абсолютной (строгой) ответственности, когда установление вины является необязательным условием таковой.

В Англии установление *mens rea* не обязательно в трех случаях: 1) когда наказание невелико; а 2) вред, причиненный обществу, достаточно значителен по сравнению с предусмотренным наказанием; 3) природа преступления такова, что установить вину весьма сложно.⁶⁹ К таким преступлениям относятся: продажа испорченных или недоброкачественных продуктов; нарушение правил торговли спиртными напитками, продовольственными товарами; шум или неприятный запах от фабрики; нарушение правил безопасности на предприятии и др.

Принцип абсолютной (строгой) ответственности корпораций действует и в США, где еще в 1910 г. Верховный Суд, правда, *obiter dictum* (мнение суда, не обязательное для обоснования судебного решения), отметил, что «общественное благо может требовать, чтобы в запрещении или наказании отдельных действий могло бы быть предусмотрено, что те, кто будет совершать их, будут совершать их на свой риск, и им не будет позволено выдвигать в качестве основания защиты добросовестность или незнание». Аналогичные заявления делались Верховным Судом США и позже (1911, 1922, 1943 гг. и т. д.). Ведущим прецедентом относительно конституционности строгой ответственности считается решение 1922 г., согласно которому норма общего права об обязательности знания как элемента преступления может быть проигнорирована при уяснении содержания более современного законодательства, где ее подразумеваемое включение в текст закона при его истолковании могло бы привести к неприменимости на практике того или иного положения.⁷⁰

Часть 2 ст. 2.07 Примерного УК США гласит: «В случаях, когда за совершение посягательства возлагается абсолютная ответственность, предполагается, если иное прямо не установлено законом, что цель законодателя состоит в возложении ответственности на корпорацию». Если за посягательство не установлена абсолютная ответственность, основание для защиты возникает в случае, если подсудимый путем представления более высоких доказательств докажет, что агент-управляющий высокого ранга, на которого возложена ответственность за контроль в этой области деятельности, к которой относится посягательство, проявил должную заботливость в целях предупреждения его совершения. Данное положение не применяется, когда оно явно несовместимо с целью, которую преследовал законодатель при определении конкретного посягательства (ч. 5 ст. 2.07). Данное положение предусмотрено в УК многих штатов.

Строгая ответственность допускается в отношении корпораций и по Закону об уголовном праве Израйля: «Лицо будет нести ответственность за преступление, если в законода-

⁶⁹ См.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права. М., 1991. С. 18.

⁷⁰ См.: Есаков Г. Л. *Mens rea* в уголовном праве США: историко-правовое исследование. СПб., 2003. С. 289.

тельном акте указано, что такое преступление не требует доказывания преступного замысла либо небрежности» (ст. 22). Но по общему правилу корпорация в Израиле подлежит уголовной ответственности, когда преступление совершено лицом во время исполнения им своих должностных полномочий либо за преступление, требующее доказывания преступного замысла либо небрежности, если при обстоятельствах дела и ввиду должности лица, его полномочий и ответственности в управлении делами корпорации следует рассматривать деяние, посредством которого лицо совершило преступление, а также преступный замысел либо небрежность лица как деяние, преступный замысел либо небрежность корпорации. Если же преступление совершено посредством бездействия, когда обязанность совершить действие лежала непосредственно на корпорации, то не имеет значения, можно ли отнести совершение преступления какому-либо должностному лицу корпорации или нет (ст. 23).

Таким образом, корпоративная уголовная ответственность в Израиле требует установления вины, которая либо вытекает из умышленных или неосторожных деяний лиц, осуществляющих управленческие функции, либо возлагается на саму корпорацию (в случае бездействия, когда обязанность действовать лежит на самой корпорации). Полагаем, что и во втором случае, устанавливая вину корпорации, должны анализироваться действия (бездействие) физических лиц, осуществляющих деятельность от имени и (или) в интересах корпорации.

В странах, принадлежащих к общей правовой семье, в отдельных случаях корпоративная уголовная ответственность также предполагает наличие вины, которая определяется через вину физических лиц, ведущих дела корпорации. В этом случае используется доктрина идентификации (теория отождествления).

По мнению Кларксона, доктрина корпоративной вины является предпочтительной при решении вопроса о возможности привлечения корпоративного образования к уголовной ответственности. Основная идея доктрины заключается в том, что она не игнорирует механизм организационных процессов, структуру, цели, культуру и иерархию, способствующих формированию корпоративного духа, который разрешает или даже поощряет совершение преступления. Соответственно, компании должны восприниматься как агенты – носители виновности, действующие через своих сотрудников и работников, вина которых и выражается в корпоративной политике и практике.⁷¹

Доктрина корпоративной вины используется австралийским законодателем при конструировании норм, регламентирующих особенности субъективной стороны преступлений, совершаемых корпорациями. В соответствии с УК Австралии если умысел, преступное знание или неосторожность являются элементом вины применительно к физическому элементу (объективной стороне. – *Е. А.*) преступления, то такой элемент вины должен быть приписан корпорации, которая явно, молчаливо или косвенно разрешила или уполномочила на совершение этого преступления (§ 1 ст. 12.3). К способам, с помощью которых наличие подобного разрешения или уполномочивания может быть установлено, относятся:

(а) доказательство того, что совет директоров корпорации (орган, осуществляющий исполнительные полномочия корпорации) умышленно, сознательно или по неосторожности совершил соответствующее деяние либо явно, молчаливо или косвенно разрешил или уполномочил на совершение этого преступления; или

(b) доказательство того, что агент, занимающий руководящий пост в корпорации, умышленно, сознательно или по неосторожности участвовал в соответствующем деянии либо явно, молчаливо или косвенно разрешил или уполномочил на совершение этого преступления; или

⁷¹ См.: Clarkson C. M. V. Corporate Culpability. URL: <http://webjcli.ncl.ac.uk/1998/issue2/clarkson2.htm>

(с) доказательство того, что в корпорации существовала такая корпоративная культура (солидарность), в условиях которой она направляла, поощряла, допускала или руководила поведением в виде несоблюдения соответствующего предписания; или

(d) доказательство того, что корпорация не смогла создать и поддерживать такую корпоративную культуру, которая бы способствовала соблюдению соответствующего предписания (§ 2 ст. 12.3).

О преступной корпоративной культуре свидетельствуют следующие факторы: (а) наличие уполномочивания на совершение того же самого или подобного преступления от имени руководителя корпорации (т. е. служащего, агента или чиновника корпорации, имеющего обязанности такого характера, что его или ее поведение может обоснованно рассматриваться как олицетворение политики всей корпорации); и (b) осознание служащим, агентом или чиновником корпорации, который совершил данное преступление, разумных оснований или его разумное ожидание того, что руководитель корпорации уполномочит или разрешит совершение данного преступления (§ 4 ст. 12.3).

Способ установления небрежности в поведении корпорации является тем же самым, что и для физических лиц. А именно, лицо проявляет небрежность относительно физического элемента преступления, если его или ее поведение включает: (а) такое существенное отклонение от стандарта осторожности, которого придерживался бы разумный человек в данных обстоятельствах; и (b) высокий риск того, что данный физический элемент преступления существует или будет существовать, в результате чего такое поведение заслуживает уголовного наказания как преступление (ст. 5.5).

Если же небрежность является элементом вины применительно к физическому элементу преступления и ни один служащий, агент или чиновник данной корпорации не имеет такого элемента вины, то такой элемент вины может существовать на стороне данной корпорации, если небрежным является поведение корпорации, рассматриваемой как единое целое, т. е. путем соединения поведения любого числа ее служащих, агентов или чиновников (§ 2 ст. 12.4).

Наличие небрежности, а также неудача в осуществлении должной заботливости могут быть доказаны посредством того факта, что запрещенное поведение в основной своей части относилось: (а) к неадекватному управлению корпорацией, контролированию или надзору за деятельностью одного или более ее служащих, агентов или чиновников; или (b) к неэффективности систем оповещения (передачи нужной информации) заинтересованных лиц в пределах корпорации (§ 3 ст. 12.4; § 2 ст. 12.5).

Корпорация не несет уголовной ответственности, если: (а) служащий, агент или чиновник данной корпорации, который осуществил данное поведение, находился под влиянием ошибочной, но разумной веры по поводу фактов, которые, если бы они существовали, означали бы, что данное поведение не составляет преступления; и (b) данная корпорация доказывает, что она проявила должную заботливость в целях предотвращения такого поведения (§ 1 ст. 12.5).

Сказанное позволяет заключить, что в Австралии для признания корпорации виновной либо определяется психическое отношение (в виде умысла или неосторожности) совета директоров или руководителя корпорации к признакам объективной стороны преступления, совершаемого от имени и (или) в интересах корпорации, либо доказывается наличие преступной корпоративной культуры.

Как отмечает Г. А. Есаков, часто человеческие поступки и проистекающий из них вред могут быть объяснены лишь как следствие окружающей обстановки. Следствием этого становятся упущения в предпринимательской деятельности, возникающие зачастую спонтанно, неумышленно и на различных уровнях высокотехнологичного, строго функционального корпоративного управления и влекущие причинение достаточно серьезного вреда.

Упрек за такие упущения может быть оправданно приписан лишь корпорации как таковой, но не составляющим ее штат индивидам.⁷²

Федеративный конституционный суд ФРГ в своем решении от 25 октября 1966 г. признал принцип вины в качестве принципа правового государства, распространив необходимость установления вины не только в отношении уголовных деяний, но и других правонарушений. Кроме того, суд указал, что применение уголовно-правовых принципов не исключено в случае, если субъектом права является юридическое лицо. Поэтому если к юридическому лицу предъявляются претензии уголовно-правового характера в связи с совершением виновных действий, то определяющей в этом случае может быть вина тех лиц, которые ответственно действовали в его интересах.⁷³

Уголовно-правовая доктрина КНР исходит из того, что в содержание вины входят такие ее компоненты, как сознание и воля. Соответственно, если члены юридического лица, особенно ее непосредственные руководители, осознают общественную опасность деяния и желают наступления опасных последствий, то данное сознание становится сознанием юридического лица. Аналогичным образом члены юридического лица выражают волю коллективных образований через их органы. При этом китайские ученые исходят из того, что у юридического лица, как и у лица физического, есть две формы вины – умысел и неосторожность. Умышленным преступлением, совершенным юридическим лицом, следует считать противоправные действия руководителей и иных ответственных лиц фирм, учреждений, предприятий и других организаций, защищающих корпоративные интересы и выгоды, вступающие в противоречие с законом. При совершении юридическим лицом преступления по неосторожности в деятельности руководителей, ответственных лиц и других членов юридического лица должны присутствовать признаки ненадлежащего отношения к исполнению обязанностей, повлекшего за собой социально опасные последствия. Интересным представляется тот факт, что поскольку институт корпоративной уголовной ответственности направлен, прежде всего, на предупреждение преступлений, совершаемых в целях извлечения нелегальных доходов, в подавляющем большинстве случаев вина юридического лица выражается в форме умысла.⁷⁴

Статья 21 УК Республики Молдова, употребляя термин «вина» в отношении юридических лиц, не раскрывает особенностей таковой. Из законодательной конструкции данной нормы можно заключить, что юридическое лицо признается виновным в совершении преступления, если: а) оно не выполнило или ненадлежащим образом выполнило прямые предписания закона, устанавливающие обязанности или запреты относительно осуществления определенной деятельности; б) оно осуществило деятельность, не соответствующую учредительным документам или заявленным целям; в) в его интересах действовал орган или лицо, наделенное управленческими функциями.

Законодатель Франции косвенно признает, что юридическое лицо «само» совершить преступное деяние не может – действуют физические лица. Соответственно, юридическое лицо не имеет какой-либо особой вины, не связанной с виной физических лиц – непосредственных исполнителей. Но в отдельных решениях суды Франции, говоря о том, что «данное экономическое общество допустило грубую небрежность и способно нести уголовную

⁷² Есаков Г. А. Учение о преступлении в странах семьи общего права: автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 10, 30–31.

⁷³ См.: Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц. С. 126.

⁷⁴ Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Хе Бинсуна. СПб., 2009, С. 351–354; Лун Ч. Учение о составе преступления по уголовному праву КНР и России: сравнительно-правовое исследование / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 2010. С. 98–99.

ответственность», фактически не отрицают концепцию самостоятельной вины юридического лица.⁷⁵

В подавляющем же большинстве стран романо-германской и скандинавской правовых систем категория «вина» не употребляется применительно к корпоративному образованию. Например, в УК Бельгии используется термин «ответственное юридическое лицо».

В целом, сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства позволяет заключить, что при привлечении корпораций к уголовной ответственности законодатели либо используют институт абсолютной (строгой) ответственности, когда установление вины является необязательным условием для применения уголовно-правовых санкций, либо вина (в форме умысла или неосторожности) определяется через вину физических лиц, как правило, ведущих дела корпорации (формирующих корпоративную культуру), а равно действующих от ее имени и (или) в ее интересах. При этом абсолютная (строгая) ответственность допускается только в случаях, предусмотренных законодательным актом.

При доказывании корпоративной вины необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств и учитывать, в частности:

а) характер общественно опасных деяний, наступивших общественно опасных последствий и причинной связи между ними;

б) наличие корпоративной культуры, в условиях которой неправомерная деятельность в виде несоблюдения соответствующих законов, правил, предписаний и пр. допускалась или поощрялась;

в) осуществление корпоративным (коллективным) образованием мероприятий по контролю или надзору за деятельностью служащих (работников, представителей), а также по предотвращению совершения преступного деяния;

г) наличие признаков состава преступления в деянии физического лица (лица, осуществляющего функции управления, представителя либо служащего), действовавшего от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования;

д) совершено ли деяние от имени корпоративного (коллективного) образования;

е) совершено ли деяние в интересах корпоративного (коллективного) образования или ему во вред либо из личной заинтересованности лица, осуществляющего функции управления, представителя, служащего;

ж) осознавал ли служащий или иной работник (представитель) корпоративного (коллективного) образования, который исполнил незаконное решение (указание, предписание) органа или лица, осуществляющего функции управления корпоративным (коллективным) образованием, общественную опасность совершаемых действий (бездействия).

Полагаем, что при конструировании института корпоративной (коллективной) ответственности необходимо руководствоваться общими положениями соответствующей отрасли права. Основопологающим принципом российского уголовного законодательства является принцип вины. Соответственно, определение вины коллективного субъекта преступления в зависимости от вины физических лиц, ведущих дела корпоративного (коллективного) образования, а равно действующих от его имени и (или) в его интересах (субъективный подход), является предпочтительным в нашей правовой системе.

⁷⁵ См.: Крылова Н. Е. Новый Уголовный кодекс Франции (основные черты): дис... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 97–98; Она же. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ. С. 98.

1.4. Преступления, инкриминируемые корпоративным образованиям, по зарубежному уголовному законодательству

Вопрос о том, за какие конкретно общественно опасные деяния может нести уголовную ответственность корпоративное образование, в зарубежных странах решается по-разному. Так, в Дании, Голландии, Норвегии, Бельгии, странах англосаксонской системы права уголовные законы не регламентируют перечня преступлений, субъектами которых могут быть признаны корпоративные образования. Поэтому теоретически любой из предусмотренных в Особенных частях соответствующих уголовных законов состав преступления может быть выполнен корпорацией. В некоторых же странах (Франция, Финляндия, Польша, Молдова, Литва, КНР) в тексте уголовного закона указываются преступления, которые могут быть инкриминированы корпоративным образованиям.

Такой неоднозначный подход к решению данного вопроса объясняется, во-первых, многообразием форм криминальной деятельности корпоративных образований, во-вторых, сложным механизмом реализации такой деятельности, в-третьих, невозможностью совершения некоторых преступлений корпоративными образованиями (например, изнасилование, разбой, пиратство, бандитизм, хулиганство и др.).

Вот что писал А. Н. Трайнин, рассматривая вопрос об уголовной ответственности юридических лиц за преступления против мира и человечества: «Совершенно бесспорно, что украсть, оскорбить, убить на войне, как и объявить войну, может лишь человек, независимо от того, принадлежит ли право объявления войны одному человеку, главе государства, или целому законодательному корпусу: юридические лица не стреляют».⁷⁶

Именно поэтому в английском праве устанавливалось правило о том, что корпорация не может быть привлечена к ответственности за деяние, влекущее за собой личное наказание. Изначально корпорации отвечали в уголовно-правовом порядке лишь за преступления, наказание за совершение которых назначалось в виде штрафа, а также за лаябиль (посквиль), причинение вреда, или проявившееся в бездействии, или злоупотреблении властью, нарушение какой-либо обязанности, возложенной законом.⁷⁷ При этом одними английскими учеными (К. Кенни) указывалось на то, что за простое убийство, которое может караться штрафом, корпорация не подлежит наказанию, как и за совершение любого другого преступления, включающего элемент насилия над личностью (нападение или массовые беспорядки). Другие юристы (Кард, Кросс, Джоунс) писали: «Общее право состоит в том, что корпорация, будь то компания с правами юридического лица, государственная корпорация или орган местной власти, может быть признана уголовно ответственной в тех же пределах, что и физическое лицо».⁷⁸

И действительно, в конце XX в. корпорации стали привлекаться к уголовной ответственности за убийство. В 1990 г. председательствующий по делу судья лондонского Центрального уголовного суда в своем решении отметил: «...по сути, нет ничего нелепого в том, что корпорация должна быть виновна в правонарушении неправомерного убийства... Когда корпорация посредством контролирующего разума одного из своих агентов совершает действие, которое удовлетворяет требованиям преступления простого убийства, она надлежа-

⁷⁶ Трайнин А. Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 298.

⁷⁷ См.: Полянский Н. Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. 2-е изд. М., 1969. С. 75, 169.

⁷⁸ См.: Кенни К. Основы уголовного права. С. 71; лит. по: Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения, 2002. С. 86–87.

щим образом может быть преследуема по обвинительному акту за преступление простого убийства».⁷⁹ Окончательная точка в данном вопросе была поставлена 26 июля 2007 г., когда был принят Закон о корпоративном простом убийстве и корпоративном человекоубийстве (*Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act, 2007*), действие которого распространяется на случаи причинения смерти «организацией».

В американском праве первоначально также было закреплено, что некоторые преступления (лжесвидетельство, изнасилование, убийство), являясь «чисто человеческими», корпорациями совершаться не могут. Однако позже корпорации все же стали привлекаться к ответственности за убийства.⁸⁰ Первый случай в истории американского правосудия, когда корпорации было предъявлено обвинение в убийстве, был зарегистрирован в 1978 г. в штате Индиана. Компанию Форда обвинили в убийстве трех человек, сгоревших заживо в автомобилях марки «Пиито». Расследование показало, что руководство компании выпустило автомобиль этой марки в продажу, зная, что его бензобак расположен в опасном месте и может взорваться при столкновении.⁸¹

Г. Мюллер приводит следующие доводы в качестве аргументов в пользу признания корпораций субъектами убийства: «Почему корпорация не может быть признана виновной в тяжком убийстве, когда, например, на основании ее решения посылают рабочих на опасное место работы без соответствующей защиты, если при этом все служащие скрывают от них тот факт, что даже непродолжительное пребывание там может быть фатальным, как, например, в случае с предприятием *Hawk's Nest* в Западной Виргинии, когда массовая гибель была отнесена на заболевание силикозом».⁸²

Корпоративная вина в таких случаях может быть «обусловлена возможной анонимной коллегиальностью в принятии решения».⁸³

Строительной компании «Гранит» в 1983 г. было предъявлено обвинение в убийстве вследствие несоблюдения правил техники безопасности на строительном участке. И, несмотря на то, что компания добилась прекращения дела на том основании, что юридические лица могут привлекаться к уголовной ответственности только за преступления против собственности, но не против личности, апелляционный суд штата Калифорния отклонил этот аргумент, мотивировав свое решение так: «Попытка разграничить преступления против собственности и преступления против личности обусловлена природой юридических лиц как экономически мотивированных субъектов. Совершая преступление против собственности, организация может непосредственно получить для себя выгоду, а преступления против личности не всегда напрямую связаны с мотивом извлечения прибыли. Это неудачный аргумент. Он не принимает во внимание тот факт, что организация может *опосредованно* получить существующую экономическую выгоду, совершая преступления против личности. Для получения такого рода экономической выгоды руководство организации может сократить затраты на внедрение средств безопасности, применять силу к бастующим рабочим или использовать криминальные способы борьбы с конкурентами. Если юридическое лицо принимает на себя любой из упомянутых рисков и совершает соответствующее деяние, оно подлежит уголовной ответственности наравне с другими обвиняемыми».⁸⁴

Или другой случай. 3 сентября 1991 г. во время ремонта неисправного оборудования (оборудование фабрики устарело, и персонал постоянно был занят его ремонтом) на пред-

⁷⁹ Цит. по: Есаков Г. Юридические лица и ответственность за убийство (о новом английском законе) // Уголовное право. 2007. № 6. С. 16–18.

⁸⁰ См.: Уголовное право зарубежных государств / под ред. И. Д. Козочкина. С. 144–145.

⁸¹ См.: Никифоров Б.С., Решетников Ф. М. Указ. соч. С. 53.

⁸² Цит. по: Уголовное право зарубежных государств / под ред. И. Д. Козочкина. С. 145.

⁸³ Цит. по: Есаков Г. Указ. соч. С. 19.

⁸⁴ Файрстоун Т. Указ. соч. С. 600.

приятии фирмы *Imperial Food Plant* по производству замороженных кур в г. Гамлет, штат Северная Каролина, гидравлическая жидкость брызнула из-под ремня привода конвейера на газовую горелку для опаливания кур. В течение тридцати секунд ядовитый дым заполнил помещение фабрики, не оборудованной системами пожарной сигнализации и аварийного пожаротушения. Рабочие бросились к выходу, но многие оказались в ловушке. В нарушение Закона о праве на труд владельцы предприятия заперли входные двери, желая предотвратить мелкие хищения мяса рабочими. К моменту прибытия пожарных фабрика была уничтожена, 25 человек погибли, 40 получили ранения. За непредумышленное убийство компания была оштрафована на 808 150 долл., а владелец предприятия приговорен к двадцати годам лишения свободы.⁸⁵

Случаи корпоративной уголовной ответственности за убийства известны и судебной практике Голландии. Так, в одном из дел больница была обвинена в убийстве человека после того, как пациент скончался во время хирургической операции из-за использования сотрудниками больницы устаревшего оборудования для анестезии. Обвинение явилось результатом объединения вины различных индивидуумов, вовлеченных в это дело (не только тех, кто выполнял хирургическую операцию, но и управления больницы, которое было виновно в наличии в больнице устаревшего оборудования) и основывалось на том, что управление могло и должно было предотвратить использование ненадежного оборудования.⁸⁶

Но первое место в рейтинге регистрируемых преступлений, совершаемых корпоративными образованиями, занимают все же экономические преступления.

Так, в 2007 г. в народных судах КНР были закончены производством дела о корпоративных преступлениях: 290 дел – фиктивная выписка квитанций об уплате налога на добавленную стоимость, на основании которых производится возврат экспортной пошлины или уменьшение налогов; 100 дел – уклонение от уплаты налогов; 110 дел – контрабанда; 30 дел – осуществление мошеннической деятельности с договорами; 54 дела – дача взятки организацией; 173 – прочие.⁸⁷ В Австралии корпорации чаще всего (71 % всех дел в отношении корпораций) признаются виновными в совершении преступлений в сфере налогообложения.⁸⁸

Сущность экономических преступлений зарубежные ученые видят в противоправной деятельности, постоянно и систематически осуществляемой с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности.⁸⁹

Корпоративные экономические преступления направлены как против предприятия (злоупотребление доверием, саботаж), так и против потребителей (производство некачественных товаров) или против работников предприятия (нарушение правил охраны труда). Такие преступления совершаются предприятиями против своих конкурентов (нарушение правил конкурентной борьбы, промышленный шпионаж), отдельными предприятиями против государства (получение субсидий обманным путем) или несколькими предприятиями совместно против экономической системы (отказ соблюдать правила конкуренции), а также против общества (загрязнение воздуха и воды).⁹⁰

⁸⁵ См.: Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. С. 344.

⁸⁶ См.: *Иванцов П. П.* Проблемы ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: дис... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 52.

⁸⁷ См.: Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / под ред. В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Хе Бинсуна. С. 518.

⁸⁸ См.: Sentencing: Corporate offenders: Report 102 (2003). URL: <http://www.lawlink.nsw.gov.au/lrc.nsf/pages/r102chp01>

⁸⁹ См.: *Дементьева Е. Е.* Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США, Германии). С. 13–14; *Она же.* Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах: дис... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 30.

⁹⁰ См.: *Логинов Е. Л.* Криминальные операции в российских и зарубежных корпорациях. М., 2005. С. 39.

«При всем разнообразии подходов, имеющих в мировой литературе, суть экономической преступности в странах с рыночной экономикой, – пишет В. В. Лунеев, – составляют преступления, совершаемые корпорациями против государственной экономики, против других корпораций, служащими корпораций против самой корпорации, корпорациями против потребителей».⁹¹ Данный вывод подтверждается и разнообразием тех экономических преступлений, которые могут быть инкриминированы юридическим лицам в зарубежных странах.

Американские исследователи М. Клайнерд и П. Йнгер выделили шесть основных видов экономических преступлений корпораций, совершаемых в США: 1) нарушение административных актов и постановлений (несоблюдение правительственных распоряжений об отзыве бракованных товаров или отказ от строительства воздухо- и водоочистительных сооружений); 2) нарушение природоохранных распоряжений (загрязнение воды и воздуха, загрязнение местности нефтью или химическими продуктами); 3) финансовые правонарушения (незаконные субсидии политическим организациям, подкуп политиков, нарушение валютного законодательства и др.); 4) несоблюдение положений о защите и безопасности труда; действия, противоречащие положениям о труде и заработной плате, в том числе дискриминация наемных работников по признаку расы, пола или религии; 5) производственные преступления (производство и продажа ненадежных и создающих угрозу жизни автомобилей, самолетов, автопокрышек и приборов, изготовление продовольственных товаров и лекарств, наносящих вред здоровью, и т. п.); 6) нечестная торговая практика (нарушение условий конкуренции, установление договорных цен и нелегальный дележ рынка).⁹²

По мнению Е. Е. Дементьевой, в зарубежных странах существуют следующие виды корпоративных экономических преступлений: 1) преступления, состоящие в злоупотреблении капиталовложениями и причиняющие ущерб компаньонам, акционерам и т. д. (различные махинации с бухгалтерскими документами, акциями); 2) преступления, состоящие в злоупотреблениях депозитным капиталом и причиняющие ущерб кредиторам, гарантам (ложные банкротства, наносящие ущерб кредиторам, мошенничества в области страхования, махинации с субсидиями); 3) преступления, связанные с нарушением правил свободной конкуренции (промышленный шпионаж, искусственное завышение или занижение цен, сговор о фиксировании цен, ложная реклама); 4) преступления, состоящие в нарушении прав потребителей (выпуск недоброкачественной продукции, влекущей за собой причинение физического вреда потребителям, различные мошенничества, причиняющие материальный ущерб потребителям и др.); 5) преступления, посягающие на финансовую систему государства (сокрытие прибыли, уклонение от уплаты налогов, нарушение контроля за торговлей и производством); 6) преступления, связанные с незаконной эксплуатацией природы и причиняющие ущерб окружающей среде (загрязнение окружающей среды, нарушение положений о строительстве и др.); 7) преступления, состоящие в махинациях в области социального страхования и пенсионного обеспечения, а также преступления, связанные с сознательным нарушением правил техники безопасности, причиняющие материальный и физический ущерб рабочим и служащим; 8) коммерческие взятки; 9) компьютерные преступления.⁹³

Нет сомнений в том, что все перечисленные преступления могут совершаться в рамках предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования, с целью получения максималь-

⁹¹ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1999. С. 256.

⁹² Цит. по: Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 565.

⁹³ См.: Дементьева Е. Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США и Германии). С. 15–16.

ной экономической выгоды при минимуме затрат. При этом из приведенных классификаций корпоративных преступлений экономической направленности мы видим, что ученые относят к таковым как преступления в сфере экономической деятельности, так и общественно опасные деяния, совершаемые в других областях, в частности в сфере потребительского рынка, компьютерной информации, экологической безопасности и т. д. Это и понятно, ведь все данные сферы жизнедеятельности взаимосвязаны между собой и нарушения, допущенные в одной сфере, с неизбежностью могут повлечь за собой последствия в другой области. Тем не менее представляется более логичной законодательная дифференциация корпоративных преступлений в зависимости от объекта посягательства. В целом ряде государств (КНР, Молдова, Литва) законодатели пошли именно по такому пути, выделив в Уголовном кодексе самостоятельную главу, регламентирующую ответственность за экономические преступления, в том числе совершаемые юридическими лицами (см. табл. 2).

Таблица 2

Виды корпоративных экономических преступлений по уголовному законодательству КНР, Республики Молдова и Литовской Республики

Закон	Преступление
Глава 3 УК КНР «Преступления против социалистического рыночного экономического порядка»	Контрабанда (ст. 151–153, 347); преступления против порядка управления: компаниями и предприятиями (ст. 158–160, 164) и в сфере финансов (ст. 174–182, 186–191), преступления, связанные с мошенничеством при осуществлении валютных операций (ст. 192, 194, 195, 198); преступления в сфере налоговой политики (ст. 201, 203–209); преступления против интеллектуальной собственности (ст. 213–219) и рыночного порядка (ст. 221–230)
Глава X УК Республики Молдова «Экономические преступления»	Изготовление или сбыт поддельных: денег или ценных бумаг (ст. 236), кредитных карт или иных платежных документов (ст. 237); получение кредита путем обмана (ст. 238); нарушение правил кредитования (ст. 239); использование не по назначению средств внутренних или внешних кредитов, предоставленных под гарантию государства (ст. 240); незаконное занятие предпринимательской деятельностью (ст. 241); псевдопредпринимательство (ст. 242); отмывание денег (ст. 243); уклонение предприятий, учреждений и организаций от уплаты налогов (ст. 244); злоупотребления при выпуске ценных бумаг (ст. 245); ограничение свободной конкуренции (ст. 246); контрабанда (ст. 248); уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 249); перевозка, хранение или реализация подакцизных товаров без маркировки их контрольными или акцизными марками (ст. 250); присвоение, отчуждение, подмена или сокрытие заложенного, арестованного или конфискованного имущества (ст. 251); недоброкачественное строительство (ст. 257)

Глава XXXI УК Литовской Республики «Преступ- ления и уголовные проступки в сфере эко- номической деятельности и предприни- мательства»	Контрабанда (ст. 199); незаконный вывоз товаров либо продукции из Литовской Республики (ст. 200); незаконная хозяйственная, коммерческая, финансовая либо профессиональная деятельность (ст. 202); незаконная деятельность предприятия (ч. 1 ст. 203); незаконное использование товарного знака либо знака обслуживания другого предприятия (ст. 204); использование кредита либо займа не по назначению (ст. 206); мошенническое получение кредита (ст. 207); недобросовестность должника (ст. 208).
Глава XXXII УК Литовской Республики «Преступ- ления и уго- ловные проступки против финан- совой систе- мы»	Сбыт заведомо поддельных денег или ценных бумаг (ч. 3 ст. 213); легализация денег либо имущества, добытого преступным путем (ст. 216); торговля ценными бумагами путем использования неразглашенной информации (ст. 217); манипуляции с ценой ценных бумаг (ст. 218); уклонение от уплаты налога (ст. 219); представление искаженных данных о доходах, прибыли либо имуществе (ст. 220); нарушение правил бухгалтерского учета (ст. 222); халатное ведение учета (ст. 223).

В УК Японии⁹⁴ ничего не говорится о корпоративной уголовной ответственности, но в Японии действует целый ряд законов, предусматривающих уголовные наказания для корпораций за хозяйственные преступления: а) законы, поддерживающие хозяйственный контроль (Закон о контроле за продовольствием, Закон о контроле за заграничными деvisaми и др.); б) антимонопольное законодательство и смежные с ним законы, утверждающие порядок конкурентной борьбы в условиях свободной рыночной экономики; в) законы, регулирующие определенные виды деятельности и хозяйственные сделки (Закон об инвестициях, Закон о сделках с ценными бумагами, законы о предприятиях); г) налоговое законодательство.⁹⁵

Приведем примеры из судебной практики зарубежных стран, иллюстрирующие случаи корпоративной уголовной ответственности за экономические преступления.

В 1988–1991 гг. Министерство юстиции США занималось расследованием манипулирования ставками на торгах по продаже молока школам. Оно направило в суды десяти штатов 73 уголовных дела. 36 фирм были осуждены, сумма штрафов составила 26 млн долл.⁹⁶

В декабре 1998 г. в КНР были подведены итоги кампании по борьбе с незаконными валютными операциями. В результате проверки деклараций на импорт, поступивших с января по июнь 1998 г., были установлены факты махинаций на сумму, превышающую 5 млрд долл. В них оказались замешаны более 1800 предприятий. С сентября круг прове-

⁹⁴ См.: Уголовный кодекс Японии / пер. с япон. В. Н. Еремина; науч. ред. и предисл. ... А. И. Коробеева. СПб., 2002.

⁹⁵ См.: *Такэхико Сонэ*. Теория и практика хозяйственного уголовного права в условиях рыночной экономики Японии // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11: Право. 1998. № 4. С. 77; *Корчагин А. Г.* Экономическая преступность. Владивосток, 1998. С. 86.

⁹⁶ См.: *Никеров Г. И.* Антимонопольное регулирование в США: 115-летний опыт и его итоги // Государство и право. 1999. № 6. С. 70–71.

рок был расширен, и вскрылись незаконные операции на сумму 1,2 млрд долл., в которых участвовало 627 предприятий. Всего правоохранными органами было возбуждено 230 уголовных дел по преступлениям, ущерб от которых составил более 4 млрд долл.⁹⁷

12 февраля 2001 г. корпорация «Митсубиси» (Япония) была признана виновной судом присяжных в Окружном суде Филадельфии в совершении монополистических действий на территории США в период с 1992 по 1997 г. В результате рассмотрения дела было установлено, что компания участвовала в монополистическом сговоре посредством консультаций и встреч с конкурентами (представителями корпораций *Showa Denko*, *SEC Nippon*), результатом которых стало установление и поддержание единых фиксированных цен на графитовые электроды. Корпорация «Митсубиси» была оштрафована на 134 млн долл. За участие в сговоре *UCAR International Inc. of Danbury, Connecticut* была оштрафована на 10 млн долл., *Showa Denko Carbon Inc. Ridgeville, South Carolina* – на 32,5 млн, *Tokai Carbon Co. Ltd. of Tokyo, Japan* – на 6 млн, *SEC Corporation of Hyogo, Japan* – 4,8 млн, *Nippon Carbon Co. Ltd. of Tokyo, Japan* – на 2,5 млн. Еще один участник монопольного сговора – *The Carbide Group of Pittsburgh* – способствовал раскрытию преступления и был освобожден от ответственности.⁹⁸

В 2004 г. специалисты журнала *Corporate Crime Reporter* составили рейтинг самых громких корпоративных преступлений. В этот список попал швейцарский фармацевтический гигант *F. Hoffmann-La Roche Ltd.*, который в период с 1990 по 1999 г. искусственно регулировал обращение своих акций на американском рынке и цены на них, а также осуществлял поставку лекарств с нарушением антимонопольного законодательства. Суд посчитал, что такая деятельность наносит ущерб американцам и обязал корпорацию выплатить штраф в размере 500 млн долл.

Виновным сразу в 16 федеральных преступлениях был признан банк *Daiwa Bank Ltd.*, приговоренный к уплате штрафа в 340 млн долл. Наказанию в виде штрафа в размере 225 млн долл. был подвергнут и немецкий концерн *BASF*, признанный виновным в незаконных махинациях с собственными акциями и ценами на свою продукцию на американском рынке. Крупнейший в мире производитель графитовой продукции немецкий концерн *SGL Carbon Aktiengesellschaft* выплатил штраф в размере 135 млн долл. за осуществление махинаций с ценами на свою продукцию, поставляемую в США.⁹⁹

Корпоративные экономические преступления тесно переплетаются с **коррупционными деяниями**. Так, корпорации очень часто предоставляют нелегальные вознаграждения высокопоставленным чиновникам, например за возможность получить крупный контракт и концессию. Во-первых, заинтересованная компания может дать взятку за то, чтобы ее внесли в список участников предстоящего тендера на право получения крупного контракта и ограничили число его участников. Во-вторых, она может платить за получение конфиденциальной информации о максимальных и минимальных ценовых порогах, средних ценовых предложениях и критериях оценки инвестиционных проектов. В-третьих, с помощью взятки можно вынудить чиновников таким образом определить условия тендера, чтобы компания-взяткодатель оказалась единственным кандидатом, полностью удовлетворяющим всем требованиям. В-четвертых, компания может просто купить себе победу в тендере. Наконец, выиграв контракт, компания может за взятки добиться завышения цен или поблажки при приеме качества продукта.¹⁰⁰

⁹⁷ См.: Информационный бюллетень агентства Синьхуа. 24 декабря 1998 г. – Цит. по: *Ситковский И. В.* Указ. соч. С. 79.

⁹⁸ См.: *Качмазов Г. Э.* Защита конкуренции нормами уголовного права в США и его значение для России // *Бизнес в законе*. 2007. № 4. С. 201–202.

⁹⁹ См.: *Corporate Crime Reporter*. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2004/09/14/762721> (дата обращения: 14.09.2004).

¹⁰⁰ См.: *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствие, реформы/пер. с англ. О. А. Алякринского. М., 2003. С. 32.

Приведем несколько примеров. В Индонезии две немецкие компании выплатили чиновнику государственной нефтяной компании взятку в размере 20 % стоимости контрактов на постройку сталелитейного завода. В Зимбабве сговор между высокопоставленными чиновниками министерства почты и телекоммуникаций и шведской телекоммуникационной компанией позволил последней обойти жесткие требования объявленного тендера. По некоторым данным, сумма «откатов» составила 761 млн долл. В крупном коррупционном скандале в Сингапуре были замешаны несколько транснациональных компаний и высокопоставленный чиновник управления коммунального хозяйства. Чиновник получил взятку за предоставление конфиденциальной информации о предстоящих тендерах.¹⁰¹

Кроме того, государство нередко распределяет бесплатные товары и услуги или продает их по ценам ниже рыночных. Зачастую существует двойная система цен – низкая государственная цена и более высокая рыночная. В этом случае частные компании готовы заплатить государственному чиновнику за право доступа к источникам поставки товаров по более выгодным ценам. Нередко при помощи взяток выбиваются кредиты. К примеру, в Южной Корее банковские займы, как правило, выдавались компаниям «со связями» уже после того, как те оказывались в финансовой яме. Эти компании выплачивали крупные взятки влиятельным политикам, и те оказывали давление на банки, вынуждая их продолжать выдачу кредитов. При этом, как отмечает С. Роуз-Аккерман, мздоимство процветает примерно в одних и тех же областях, вне зависимости от культурных традиций, экономических условий и политического устройства. Взятки дают и берут при лицензировании видов деловой активности, при инспекции строящихся и приемке готовых объектов, при оценке экологической опасности производств и безопасности труда.¹⁰²

Корпоративная уголовная ответственность за коррупционные преступления установлена ст. 504 (Коррупция в частном секторе) УК Бельгии; ст. 435–2, 435–3, 435–4 (Активная коррупция) УК Франции; ст. 225 (Взятничество) и ст. 227 (Подкуп) УК Литовской Республики; ст. 353 (Активное взятничество) УК Македонии; ст. 391 (Передача имущества государственным органам, государственным компаниям, предприятиям, производственным организациям, народным объединениям либо выдача различных комиссионных, агентских вознаграждений в процессе осуществления экономической деятельности в нарушение государственных установлений в целях получения незаконной выгоды) и ст. 393 (Дача взятки в целях получения незаконной выгоды или в нарушение государственных установлений) УК КНР и др.

Судебной практике зарубежных стран известны случаи корпоративной уголовной ответственности за **преступления, связанные с нарушением требований безопасности и гигиены труда на производстве**. Это обусловлено производственным травматизмом, в том числе влекущим смерть работников предприятий. К примеру, в Новом Южном Уэльсе (Австралия) в 2001 г. было зафиксировано 139 несчастных случаев со смертельным исходом на рабочем месте (в 2006 г. – 145, в 2007 г. – 137), а также 39 995 производственных травм (в 2006 г. – 144 409, в 2007 г. – 140 203), 25,8 % из которых – с полной утратой трудоспособности.¹⁰³ В Великобритании с 1996 по 2006 г. было зарегистрировано 2721 смертельный случай на рабочем месте.¹⁰⁴

В 1996 г. английская Палата лордов признала компанию виновной в невыполнении обязанности, возложенной на нее Законом о здоровье и безопасности на производстве 1974 г.,

¹⁰¹ См.: Там же. С. 33.

¹⁰² См.: Там же. С. 8–9, 20.

¹⁰³ См.: Sentencing: Corporate offenders: Report 102 (2003); NSW workplace injuries reach 21-year low. URL: <http://www.cfmeu-construction-nsw.com.au/safety080429.htm>

¹⁰⁴ См.: Advice to the Sentencing Guidelines Council: Sentencing for Corporate Manslaughter and Health and Safety Offences Involving Death. London: SAP, 2009. P. 1.

организовать производство таким образом, чтобы избежать риска причинения вреда здоровью и безопасности любых лиц, находящихся на территории производства.¹⁰⁵

На американской компании *McWane, Inc*, производящей чугунные канализационные и водопроводные трубы, с 1995 г. в литейных цехах было зафиксировано 4600 производственных травм, из них 10 – со смертельным исходом. Это явилось результатом умышленных нарушений положений закона о технике безопасности и охране труда, допущенных руководством компании с целью экономии средств. Корпорация была осуждена и выплатила штраф в размере 10 млн долл.¹⁰⁶

Во Франции к уголовной ответственности были привлечены сразу два юридических лица, признанных виновными в неумышленном причинении телесных повреждений человеку на производстве. Один из рабочих, работавших на реставрации фасада здания, сорвался с лесов и упал вниз, что стало следствием разрыва болта, скреплявшего леса: болт был изъеден ржавчиной. Предприятие, производившее строительные работы, предварительно заключило договор с другой организацией на установку строительных лесов. Первое юридическое лицо понесло ответственность за непринятие мер предосторожности, которые позволили бы убедиться в надежности лесов; второе – за то, что не проконтролировало прочность болтов, окисление которых было очевидно, и не выполнило целый ряд требований по технике безопасности.¹⁰⁷

УК Литовской Республики предусматривает ответственность юридических лиц за причинение смерти по неосторожности (ч. 3 ст. 132) и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 3 ст. 137) вследствие нарушения специальных правил безопасности обращения.

В последние годы особую озабоченность вызывает увеличение транснациональных масштабов **производства и сбыта товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности**. На шестьдесят первой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения (апрель 2008 г.) в докладе ВОЗ «Контрафактные изделия медицинского назначения» было заявлено, что установить количественные масштабы изготовления контрафактной продукции не представляется возможным. Однако число подобных фактов, выявленных в 2007 г., превысило 1500 (т. е. в среднем более четырех фактов в день), что примерно на 20 % больше, чем в 2006 г., и в 10 раз больше, чем в 2000 г.¹⁰⁸

Об общественной опасности данных деяний свидетельствуют негативные последствия. Так, по оценкам общественной организации *Global Policy Forum*, в США ежегодно уходят из жизни около 10 тыс. человек в результате потребления заведомо недоброкачественных продуктов (в случае, если компания-изготовитель злостно нарушила технологию производства), приема опасных лекарств (в случае, если фармацевтическая фирма скрыла негативные результаты испытаний), использования бракованных товаров (например, если компания-производитель автомобилей выпустила в продажу модель с заведомо серьезными дефектами) и пр. Для сравнения: от рук убийц ежегодно погибают около 19–22 тыс. американцев.¹⁰⁹

¹⁰⁵ См.: Уголовное право зарубежных государств / под ред. И. Д. Козочкина. С. 45–46.

¹⁰⁶ См.: *Сан Бил С., Сафват А. Дж.* Развитие законодательства в Западной Европе и американская критика уголовной ответственности корпораций // Уголовная ответственность юридических лиц: материалы круглого стола, проходившего 30 мая 2008 г. в рамках III Российского конгресса уголовного права в МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2008. С. 18–19.

¹⁰⁷ См.: *Крылова Н. Е.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11: Право. 1998. № 3. С. 79.

¹⁰⁸ Документ А61/16. 7 апреля 2008 г.

¹⁰⁹ См.: США: ущерб от корпоративной преступности – \$ 200 млрд/год. URL: <http://www.oxpaha.ru/view.asp?15077>

В связи с этим заслуживает внимания опыт некоторых зарубежных стран, реализующих корпоративную уголовную ответственность за преступления, посягающие на интересы потребителей.

В США наказанию в виде штрафа подвергаются фирмы, производящие и сбывающие товар, не отвечающий требованиям безопасности. Максимальный размер штрафа, накладываемого Комиссией по безопасности потребительских товаров, составляет 0,5 млн долл. Федеральная торговая комиссия (ФТК) налагает штраф на фирмы и торгующие организации за обман потребителей с помощью фальшивой рекламы. Размер штрафа составляет 10 тыс. долл. за каждый день с момента принятия постановления о прекращении подобных действий. Закон о гарантиях 1975 г. дает право ФТК налагать на фирму штраф в случае нарушения ею гарантийных обязательств в отношении качества товара или условий его обслуживания. Администрация по пищевым товарам и лекарственным средствам за несоблюдение требований закона имеет право через судебные органы добиваться привлечения к ответственности корпораций, которые могут быть подвергнуты штрафу, конфискации продукции, наложению запрета на производство. Потребитель США имеет право подать на фирму-изготовитель или торгующую организацию в суд в случае причинения физического или материального ущерба в процессе эксплуатации или потребления продукции. Корпорация признается виновной, если причиной ущерба послужил дефект, под которым понимается: а) конструктивный или производственный дефект; б) несоответствие продукции установленным стандартам; в) любое нарушение гарантии пригодности продукта к использованию в соответствии с его назначением (некомплектность, отсутствие надлежащей регулировки, отладки в момент приобретения товара); г) отсутствие предупредительной маркировки и ограничительных указаний в инструкциях по эксплуатации.

Доброкачественное изделие может быть объявлено «дефектным», если производителем допущена «халатность, небрежное отношение» к потребителю, что выражается: а) в наличии в изделии потенциально опасных конструктивных решений и элементов (острых кромок, выступающих частей и т. д.); б) недостаточном объеме испытаний, подтверждающих безопасность изделия в эксплуатации, проводимых до его запуска в продажу; в) неточности формулировок в инструкциях по эксплуатации, которая может быть вольно истолкована и привести к неправильному использованию изделия.

Кроме того, фирма может быть признана виновной в случаях, когда потребитель использовал изделие не по назначению, но фирма-изготовитель могла предвидеть такое небезопасное использование и не предупредила его об этом, а также если в момент выпуска изделия отсутствовал потенциально опасный дефект, который появился в ходе его нормальной эксплуатации, но фирма-изготовитель могла это предвидеть. Фирма освобождается от ответственности лишь в том случае, если торгующая организация или потребитель внесли какие-либо изменения в изделие, которые и послужили причиной ущерба.¹¹⁰

По данным журнала *Corporate Crime Reporter* в первую сотню самых громких корпоративных преступлений (1990–2000 гг.) попали шесть фирм, совершивших преступления, посягающие на интересы потребителей. Например, в 1993 г. компания *C. R. Bard*, являющаяся крупнейшим производителем катетеров, была обвинена в незаконной продаже этих устройств, не прошедших необходимых медицинских испытаний. В результате 10 пациентов были вынуждены совершить дополнительные операции на сердце, а один человек скончался. Около 22 тыс. человек использовали катетеры *C. R. Bard*, которые позднее были отозваны. Фирма была оштрафована на 30,9 млн долл.¹¹¹

¹¹⁰ См.: Конарева Л. А. США: роль государства в ужесточении юридической ответственности фирм за качество продукции. URL: http://www.stq.ru/riassite/index.phtml?page=1&tbl=tb_88&id=881

¹¹¹ См.: Первая сотня. Корпоративная преступность 1990-х. URL: <http://www.wash-profile.org/en/node/79>

В Канаде существует закон о пищевых и лекарственных средствах, который запрещает такие действия, как: утверждение, что какой-либо продукт может предотвратить, лечить или вылечить такие физиологические состояния, как алкоголизм, рак, депрессия, менструальные расстройства, болезни сердца, почек или печени, пневмония, полиомиелит, импотенция и др.; продажа любого пищевого продукта, лекарственного средства или косметики, которые испорчены, загрязнены или наносят вред; маркировка или продажа подобных продуктов обманным образом. В соответствии с этим законом к уголовной ответственности было привлечено свыше 40 фирм по 59 обвинениям.¹¹²

Во Франции действует Кодекс о потреблении, который включает в себя уголовно-правовые нормы, призванные обеспечивать потребителя достоверной информацией и его безопасность, запрещающие агрессивные формы маркетинга и пресекающие дискриминацию потребителя. На юридических лиц, нарушающих требования закона, налагается штраф.¹¹³

УК Голландии предусматривает корпоративную уголовную ответственность за продажу (преднамеренную или неосторожную) товаров, вредных для жизни или здоровья человека (ст. 174–175).

УК Дании устанавливает наказание за продажу продуктов питания, которые были неправильно составлены или сфальсифицированы (§ 195).

По Уголовному законодательству Норвегии наказуемы продажа (преднамеренная или по халатности), производство и поставка: 1) в качестве питания для людей или животных или стимуляторов предметов, наносящих вред здоровью из-за их поддельности, незрелости, гниения, недостаточной готовности, способа консервации или по другим причинам; 2) одежды, ткани, обоев, игрушек, утвари или инструментов, приспособлений для приготовления или консервации продуктов питания, или аналогичных предметов, содержащих вещества, которые делают их вредными для здоровья (§ 359). Кроме того, в соответствии с § 360 УЗ Норвегии наказанию подлежит лицо, в том числе юридическое, которое преднамеренно или по халатности предлагает на продажу или для распространения лекарство, которое по причине ингредиентов плохого качества, неправильного изготовления или по аналогичным причинам вредно для здоровья или не обладает качествами, необходимыми лекарству в нужной степени.

УК Республики Молдова предусматривает ответственность юридических лиц за производство (фальсификацию), транспортировку, хранение или реализацию продуктов (товаров), опасных для жизни и здоровья потребителей, повлекшие: а) тяжкие заболевания; б) смерть человека (ст. 216).

В Литовской Республике юридические лица привлекаются к уголовной ответственности за производство продуктов, вредных для здоровья либо жизни человека или торговлю ими (ст. 276 УК ЛР).

УК КНР предусматривает возможность признания юридических лиц субъектами таких преступлений, связанных с производством и реализацией фальсифицированной и некачественной продукции (§ 1 главы 3 «Преступления, связанные с нарушением порядков социалистического рынка»), как: пересортица и фальсификация продукции, выдача поддельной продукции за подлинную, второсортной – за хорошую или некачественной – за качественную со стороны производителя, продавца (ст. 140); производство и реализация поддельных лекарственных средств, могущих причинить вред здоровью человека различной степени тяжести (ст. 141); производство и реализация некачественных лекарственных средств, создающих серьезную угрозу здоровью человека различной степени тяжести (ст. 142); про-

¹¹² См.: *Снайдер Д. Л.* Преступления корпораций в Канаде: предварительный доклад (статья) / пер. с англ. В. Г. Стоянова // *Canadian Journal of Criminology*. 1978. Т. 20. № 2. С. 142–163.

¹¹³ См.: *Клепицкий И. А.* Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 488–490.

изводство и реализация не соответствующей санитарно-гигиеническим нормам пищевой продукции, могущие повлечь тяжелую пищевую интоксикацию, иное пищевое отравление или вред здоровью различной степени тяжести (ст. 143); наличие в производимой и реализуемой пищевой продукции токсичных, вредных, несъедобных примесей (ст. 144); производство не соответствующих государственным стандартам по охране здоровья человека и профессиональным критериям медицинского оборудования и санитарно-гигиенических материалов, используемых в медицине, а равно реализация заведомо не соответствующих государственным стандартам по охране здоровья человека и профессиональным критериям медицинского оборудования и санитарно-гигиенических материалов, используемых в медицине, создающие серьезную угрозу здоровью человека или повлекшие особо тяжкие последствия (ст. 145); производство не соответствующих ГОСТам по безопасности продукции для жизни человека и специальным (профессиональным) стандартам электрооборудования, сосудов (емкостей) гидравлического типа, легковоспламеняющейся и взрывчатой продукции или иной не соответствующей ГОСТам по безопасности для жизни человека и специальным (профессиональным) стандартам продукции, а равно реализация заведомо не соответствующей ГОСТам по безопасности для жизни человека и специальным (профессиональным) стандартам продукции, повлекшие за собой серьезные или особо тяжкие последствия (ст. 146); производство поддельных ядохимикатов, ветеринарных препаратов, удобрений, а равно реализация заведомо поддельных или непригодных к употреблению, утративших эффективность ядохимикатов, ветеринарных препаратов, удобрений, семян под видом качественных, чем в результате нанесен относительно серьезный, значительный или в особо крупных размерах ущерб производству (ст. 147); производство не соответствующей стандартным нормам косметической продукции, а равно реализация заведомо не соответствующей санитарным нормам косметической продукции, повлекшие серьезные последствия (ст. 148).

В 1998 г. в результате проверки медикаментов, поставленных в целый ряд регионов КНР, удалось обнаружить значительное количество лекарств, не отвечающих требованиям качества. По сообщению Агентства «Синьхуа», были наказаны фармацевтический завод в Шицзячжуане (административный центр провинции Хэбэй) и ряд других организаций и учреждений. В 1999 г. в КНР было закрыто более 8200 предприятий, конфискована продукция стоимостью на 3,54 млрд юаней (более 400 млн долл.).¹¹⁴

Особое внимание за рубежом уделяется вопросам корпоративной уголовной ответственности за **экологические преступления**. В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал государствам встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Такая же рекомендация содержится в решениях конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.¹¹⁵

В целом, только в США имеется свыше 1500 крупных источников, загрязняющих атмосферу токсическими химикатами. Треть таких предприятий производят выбросы от 1 млн фунтов и более канцерогенных веществ (вещества, вызывающие генные мутации), а 62 предприятия выбрасывают свыше 500 тыс. фунтов. На 75 % проблема насыщения воздуха ток-

¹¹⁴ См.: Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. С. 82–84.

¹¹⁵ См.: Наумов А. В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспективы в XXI в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 54; Коррупция: угрозы и тенденции в XXI веке: материалы XI Конгресса ООН по предупреждению и уголовному правосудию (Бангкок, Таиланд, 18–25 апреля 2005 г.) // Документ A/CONF.203/6; Экономические и финансовые преступления: вызовы устойчивому развитию: материалы XI Конгресса ООН по предупреждению и уголовному правосудию (Бангкок, Таиланд, 18–25 апреля 2005 г.) // Документ A/CONF.203/7; Материалы XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.): В 2 т. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010, и др.

синами существует вследствие выбросов 150 тыс. мелких стационарных источников, таких как химические и газовые станции. Эпидемические данные свидетельствуют о том, что от рака вследствие этих выбросов ежегодно умирают от 1500 до 3000 человек.¹¹⁶

В марте 1989 г. энергетический концерн *Exxon Corporation and Exxon Shipping* был оштрафован в связи с крупным экологическим бедствием, вызванным аварией принадлежавшего компании танкера *Exxon Valdez*. Тогда в результате аварии танкера у берегов Аляски в море вылилось 11 млн галлонов нефти, которые уничтожили флору и фауну на протяжении 1000 км береговой линии Аляски.¹¹⁷

4 декабря 1998 г. Северная Берлингтонская железнодорожная компания (США) была признана виновной в сбросе содержащих свинец отходов вблизи реки у подножия горы Озарк. За содеянное компания была подвергнута штрафу в размере 19 млн долл., а также на нее была возложена обязанность возместить нанесенный ущерб и покрыть расходы по очистке местности. Кроме того, эта железнодорожная компания в период с 1968 по 1994 г. эксплуатировала железнодорожные пути в графстве Кроуфорд, штат Миссури, где производила чистку вагонов, использовавшихся в свинцовых шахтах, а также сброс остатков свинцового концентрата. Железная дорога сбрасывала сульфид свинца в реку без разрешения федеральных властей, а свинцовые отходы развозились по разным концам графства и использовались в качестве строительного материала. Компания была признана виновной в тяжком преступлении (фелонии), состоящем в нарушении федерального законодательства, и мелком преступлении (мисдиминоре) – нарушении Акта о чистоте воздуха.¹¹⁸

В Японии Закон о наказаниях за преступления против окружающей среды 1970 г. предусматривает уголовную ответственность за небрежное нарушение требований о выбросах загрязняющих веществ, создающих угрозу здоровью и жизни людей. Основной формой вины, по данному Закону, является небрежность. В деле о причинении вреда здоровью людей, вызванного загрязнением атмосферного воздуха в районе г. Цу в 1971 г., суд признал шесть предприятий виновными в небрежности, которая выразилась в том, что ими не были проведены пробные исследования в целях выяснения возможного отрицательного влияния работы предприятия на окружающую среду, а также не были приняты меры, когда вредный эффект стал очевидным.¹¹⁹

В УК Республики Молдова установлена ответственность юридических лиц за следующие экологические преступления: нарушение требований экологической безопасности при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию, а равно эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных или иных объектов (ст. 223); незаконная деятельность по производству, ввозу, вывозу, захоронению, хранению, перевозке или использованию радиоактивных, бактериологических или токсических веществ, материалов и отходов, а также пестицидов, гербицидов и других химических веществ либо нарушение установленных правил производства, ввоза, вывоза, захоронения, хранения, перевозки или использования радиоактивных бактериологических или токсических веществ, материалов и отходов, а также пестицидов, гербицидов и других химических веществ (ст. 224); умышленное сокрытие или предоставление недостоверных данных о загрязнении окружающей среды (ст. 225); уклонение от исполнения или ненадлежащее исполнение обязанностей по ликвидации последствий экологических нарушений (ст. 226); загрязнение, отравление, заражение или иное разрушение почв вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с вредными веществами, минераль-

¹¹⁶ См.: Келлман Б. Контроль за загрязнением воздуха в Соединенных Штатах // Государство и право. 1993. № 3. С. 149.

¹¹⁷ См.: Corporate Crime Reporter.

¹¹⁸ См.: Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. С. 344–345.

¹¹⁹ См.: Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды. М., 1985. С. 188.

ными удобрениями, стимуляторами роста растений и иными химическими и биологическими веществами при их транспортировке, использовании или хранении (ст. 227); нарушение требований охраны полезных ископаемых или других ресурсов недр, самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых или размещение на них токсичных отходов, а равно несанкционированный сброс вредных веществ в почву (ст. 228); заражение или иное загрязнение поверхностных или подземных вод сточными водами или отходами промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных и других предприятий, учреждений и организаций (ст. 229); загрязнение воздуха с превышением установленных нормативов вследствие выброса в атмосферу вредных веществ или нарушения правил эксплуатации оборудования, установок, сооружений, предназначенных для очистки и контроля за выбросами в атмосферу, либо неиспользования их (ст. 230); незаконная порубка деревьев и кустарников лесного фонда или природных территорий, охраняемых государством (ст. 321); уничтожение или повреждение лесных массивов в крупных размерах (ст. 232); незаконная охота (ст. 233); незаконное занятие рыбными, звериными или иными водными добывающими промыслами (ст. 234); нарушение режима управления и защиты природных территорий, охраняемых государством (ст. 235).

К преступлениям против окружающей среды, ответственность за совершение которых несут, в том числе, юридические лица, УК Литовской Республики относит: нарушение правил охраны окружающей среды либо использования природных ресурсов (ст. 270); уничтожение и повреждение охраняемых территорий и объектов природы (ст. 271); незаконная порубка леса либо уничтожение болот (ст. 273).

В КНР юридические лица ответственны также за некоторые **преступления против общественной безопасности** (ст. 125, 126, 127 УК), **общественного порядка** (ст. 281, 288 УК), **управления государственной границей (границей приграничного района)** (ст. 319, 325, 326 УК), **общественного здравоохранения** (ст. 330, 332, 337 УК), **интересов национальной безопасности** (ч. 1 ст. 370, ч. 2 ст. 375, ст. 380 УК), а также за **преступления, связанные с изготовлением, продажей, распространением порнографической продукции** (ст. 363–366 УК), **контрабандой, продажей, транспортировкой и изготовлением наркотиков** (ст. 347, 350, 355 УК).

УК Республики Молдова устанавливает ответственность за некоторые **преступления против общественного здоровья** (ст. 215, 217, 218) и **в сфере информатики** (ст. 259, 260, 261). В Литовской Республике юридические лица привлекаются к уголовной ответственности за **преступления против жизни и здоровья человека** (ч. 3 ст. 132, ч. 3 ст. 137 УК), **неприкосновенности частной жизни** (ст. 166, 167, 168 УК), **интеллектуальной и промышленной собственности** (ст. 192, 193, 194, 195 УК), **информатики** (ст. 196, 197, 198 УК), а также за **преступления и уголовные проступки против равноправия лица и свободы совести** (ст. 170 УК), **собственности, имущественных прав и имущественных интересов** (ст. 179, ч. 1, 2 ст. 182, ч. 1, 2 ст. 183, ч. 1 ст. 186, ч. 2 ст. 188 УК), **здоровья человека** (ст. 275, ч. 1 ст. 277 УК); **порядка управления** (ст. 292, 293 УК), **порядка управления, связанные с подделкой документов и измерительных средств** (ст. 300–306).

Статья 16 Закона Польши «Об ответственности коллективных субъектов за действия, запрещенные под угрозой наказания» дает исчерпывающий перечень преступлений, совершение которых влечет за собой уголовную ответственность коллективного субъекта. К их числу относятся преступления против: хозяйственной деятельности; порядка страхования; деятельности относительно облигаций; порядка осуществления банковской деятельности; права промышленной собственности; порядка деятельности торговых союзов; порядка осуществления внешнеторговых операций; порядка производства и сбыта оружия, взрывчатых материалов, воинского снаряжения, изделий и технологий воинского или полицейского назначения; порядка денежного обращения, а также обращения ценных бумаг; интересов

службы (взяточничество; платная протекция); порядка охраны информации; достоверности документов; собственности; сексуальной свободы и обычаев; природы; публичного порядка; порядка конкуренции; порядка налогообложения и финансовых расчетов; порядка взыскания таможенной пошлины и оборота товаров и услуг через границу.¹²⁰

Проведенный анализ корпоративных преступлений позволяет заключить, что все они совершаются в процессе предпринимательской (коммерческой) или иной экономической деятельности. Вместе с тем их законодательная дифференциация, на наш взгляд, должна осуществляться в зависимости от объекта посягательства.

Таким образом, система корпоративных преступлений включает в себя совокупность общественно опасных, противоправных, виновно совершаемых от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования деяний в сфере охраны прав и свобод человека и гражданина, экономической деятельности, экологической и общественной безопасности, здоровья населения, компьютерной информации, порядка управления, интересов государственной власти.

Корпоративные преступления характеризуются чаще всего систематическим длительным нарушением законов, правил, предписаний и пр., причиняют вред неопределенно широкому кругу лиц (государству, обществу, другим корпоративным образованиям, работникам корпорации, потребителям).

С объективной стороны корпоративные преступления могут совершаться как в форме действий, так и в форме бездействия. Бездействие вменяется в вину корпорации в случае невыполнения последних обязанностей, возложенных на нее законом, при наличии реальной возможности действовать.

Субъективная сторона корпоративных преступлений характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины. Анализ судебной практики зарубежных стран показывает, что корпоративная вина, как правило, заключается в преступной корпоративной культуре, которая состоит либо в умышленных нарушениях со стороны лиц, осуществляющих управленческие функции (в том числе путем поощрения, одобрения или попустительства неправомерной деятельности от имени и (или) в интересах корпорации), либо в анонимной коллегиальности при принятии решения, либо в упущениях, допущенных при формировании корпоративной политики. Такие упущения влекут систематические нарушения законодательных предписаний, которые становятся нормой в деятельности корпорации и, как следствие, приводят к преступлению. Соответственно, корпоративная вина может объединять вину различных индивидов, действующих от имени и (или) в интересах корпорации. В такой ситуации не всегда представляется возможным установить, чьи действия (бездействие) явились главной непосредственной причиной наступивших последствий. Полагаем, что только в этом случае допустима самостоятельная корпоративная уголовная ответственность.

Обязательным субъективным признаком корпоративных преступлений, как правило, является экономическая мотивация (получение максимальной прибыли (сверхприбыли) при минимуме затрат). При этом экономическая выгода от корпоративных преступлений может быть как прямой (непосредственное противоправное обогащение), так и опосредованной (совершение преступлений, которые обуславливают в дальнейшем получение материальной (финансовой) выгоды).

¹²⁰ См.: Гришук В. К. Указ. соч. С. 324.

1.5. Виды наказаний и иных уголовно-правовых мер, применяемых к корпоративным образованиям, по уголовному законодательству зарубежных стран

Специфика корпоративной уголовной ответственности предполагает существование самостоятельной системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности) для корпоративных образований. Это обусловлено их правовой природой, не позволяющей применять к ним такие виды наказания, как исправительные работы, арест, лишение свободы, пожизненное лишение свободы и др., а также такую меру, как принудительное лечение.

Все виды наказания и иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности), применяемые к корпоративным образованиям в зарубежных странах, можно с определенной долей условности подразделить на четыре вида: экономического характера; связанные с ограничением или лишением прав корпоративного (коллективного) образования; связанные с ликвидацией корпоративного (коллективного) образования или прекращением его деятельности; иные виды.

По мнению некоторых ученых, экономические меры (штрафные санкции, конфискация имущества) являются наиболее эффективным средством по сдерживанию распространения организованной преступности. Именно такие меры позволяют ограничить финансовую выгоду криминальной деятельности и активно бороться с экономическими преступлениями, защищая экономическую систему государства. При этом особое внимание должно быть обращено на конфискационную практику в отношении имущества национальных и транснациональных корпораций (легальных фирм – юридических лиц), сотрудничающих с организованной преступностью либо находящихся под ее контролем. Подобные меры необходимы в связи с тем, что виновные должностные лица, совершающие, к примеру, мошеннические операции от имени и (или) в интересах корпоративного образования с целью принести ему (а соответственно, и организованным преступным группировкам) материальные доходы зачастую оказываются далеко от национального правосудия и избегают персональной ответственности. К тому же американская практика показывает, что легальные фирмы не только подвергаются уголовным наказаниям (штрафам, конфискации имущества, лишению юридических прав), но и теряют репутацию.¹²¹

По мнению английских юристов, штраф является наиболее предпочтительной мерой как для общества в целом, так и для правонарушителей, поскольку последние реально возмещают причиненный ущерб.¹²² Согласно Своду законов США штраф призван обеспечить защиту общества от совершения обвиняемым преступлений в дальнейшем.¹²³ Именно поэтому в большинстве стран, регламентирующих корпоративную уголовную ответственность, в отношении корпоративных образований предусматривается всего один вид наказания – штраф (Англия, Индия, Сингапур, Австралия, Голландия, Австрия, Дания, Швейцария, Финляндия, Исландия, Япония, КНР).

Вместе с тем законодатели зарубежных стран используют разные подходы к конструированию штрафных санкций, назначаемых корпоративным образованиям в уголовно-правовом порядке.

¹²¹ См.: Voronin Yu.A. Measures to Control Transnational Organized Crime: Summary. Document No. 184773.P. 9–10. October 5, 2000//An official site of the U. S. Department of Justice. URL: <http://www.justice.gov>

¹²² См.: Уголовное право зарубежных государств / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. С. 93.

¹²³ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов. С. 76–77.

Так, в Англии, США, Индии, Сингапуре, Австралии, Голландии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Дании, Финляндии, Норвегии, Исландии, Венгрии, Боснии и Герцеговине, Молдове, Литве, Японии, КНР, Израиле корпоративные образования подвергаются **штрафу**, в Польше – **денежному наказанию**, в Австрии – **выплате денежной суммы в размере незаконного обогащения**.

В Голландии, например, в случае осуждения юридического лица может быть назначен штраф, в сумме не больше следующей, более высокой категории, если категория, определенная для этого правонарушения, представляется недостаточно строгой. Всего УК Голландии предусматривает шесть категорий штрафов, исчисляемых в денежном эквиваленте.

По УК КНР штраф назначается юридическим лицам в определенной сумме в соответствии с обстоятельствами дела (ст. 52). При этом максимальный размер штрафа законом не ограничен. В судебной практике КНР зафиксирован случай, когда юридическое лицо за совершенное им преступление было приговорено к штрафу в размере 5 млрд юаней (по состоянию на 2006 г. – 20 млрд руб.).¹²⁴

В некоторых европейских странах и США штраф исчисляется в денежном эквиваленте, либо ставится в зависимость от размера полученной в результате совершения преступления выгоды (или причиненного ущерба).

Так, в Финляндии корпоративный штраф назначается в размере от 850 до 850 000 евро. Минимальный размер штрафа по Закону Венгрии «О мерах, применяемых к юридическим лицам в рамках уголовного права» – 2000 евро, а максимальный – равен трехкратной финансовой выгоде, полученной или которая могла быть получена через преступление (ст. 3–6). В Боснии и Герцеговине штраф налагается на юридическое лицо в размере от 5000 до 5 000 000 КМ, а в случае, если в результате преступления был причинен материальный ущерб другому лицу или юридическое лицо получило материальную выгоду, штраф может в два раза превышать ущерб или размер выгоды. В Польше денежное наказание к коллективному субъекту назначается в размере от 1000 до 20 000 000 злотых, но не может превышать 10 % дохода, полученного коллективным субъектом в году, который предшествует году вынесения судом решения (ст. 7 Закона Польши «Об ответственности коллективных субъектов за действия, запрещенные под угрозой наказания»). В США размер штрафа для организации может быть не больше суммы, указанной в законе, предусматривающем это преступление, либо двойного размера суммы выгоды, полученной ею при совершении преступления, или убытка, понесенного другими лицами (§ 3571 Свода законов США; ст. 6.03 Примерного УК США; § 80.10 УК штата Нью-Йорк; ст. 12.51 УК штата Техас).

В соответствии с УК штата Нью-Йорк если штраф был назначен в размере, не превышающем двукратной выгоды, то суд должен установить размеры выгоды, полученной в результате совершения посягательства (п. 3 § 80.00). Термин «выгода» означает сумму денег или стоимость имущества, полученную в результате совершения посягательства, за вычетом суммы денег или стоимости имущества, возвращенной потерпевшему, изъятой законной властью или сданной ей до вынесения приговора (п. 2 § 80.00).

По УК штата Техас штраф в размере, не превышающем в два раза суммы выгоды или ущерба, назначается в случае, если судом установлено, что данная корпорация или ассоциация в результате совершения преступления приобрела деньги или имущество, причинила вред здоровью человека или его смерть, ущерб имуществу или иной ущерб.

В целом корпоративные штрафы в США, как правило, в два раза выше, чем для физических лиц. А в некоторых случаях «они могут достигать астрономических цифр».¹²⁵ Напри-

¹²⁴ См.: Коробеев А., Лун Ч. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего к российскому будущему // Уголовное право. 2009. № 2. С. 37; Лун Ч. Указ. соч. С. 91.

¹²⁵ Уголовное право зарубежных государств /под ред. И. Д. Козочкина. С. 234.

мер, в случае нарушения федерального законодательства США по борьбе с незаконным оборотом наркотиков корпоративные штрафы достигают 10 млн долл. При повторном совершении преступления, связанного с нарушением законов о наркотиках, назначается корпоративный штраф в пределах 20 млн долл.¹²⁶

Параграфы 1 и 2 Закона Шермана за деяния, нарушающие антимонопольные нормы, до 2004 г. предусматривали уголовные санкции, в частности штраф для компаний до 10 млн долл. В 2004 г. корпоративный штраф по Закону Шермана был увеличен до 100 млн долл. Кроме того, в Законе установлены и так называемые «альтернативные штрафы» в размере двукратной прибыли, полученной нарушителем или в двукратном размере убытков потерпевшей стороны. Соответственно, судом могут быть наложены штрафы на компании более 100 млн долл.¹²⁷

По данным проекта группы американских журналистов «100 корпоративных преступлений последнего десятилетия (1990–2000 гг.)». наиболее крупные корпоративные преступления заключались в нарушении антимонопольного законодательства. Остальные были уличены во взяточничестве, мошенничестве, умышленном загрязнении окружающей среды и даже в преднамеренном убийстве (т. е. условия работы стали причиной смерти работника компании). В табл. 3 приводятся список наиболее крупных корпоративных преступлений (1990–2000 гг.) и суммы назначенных штрафов за их совершение.¹²⁸

Таблица 3

Наиболее крупные корпоративные преступления (1990–2000 гг.)

¹²⁶ См.: Тарасова Н. В. Наркомания: Опыт борьбы в США. М., 2004. С. 22–24.

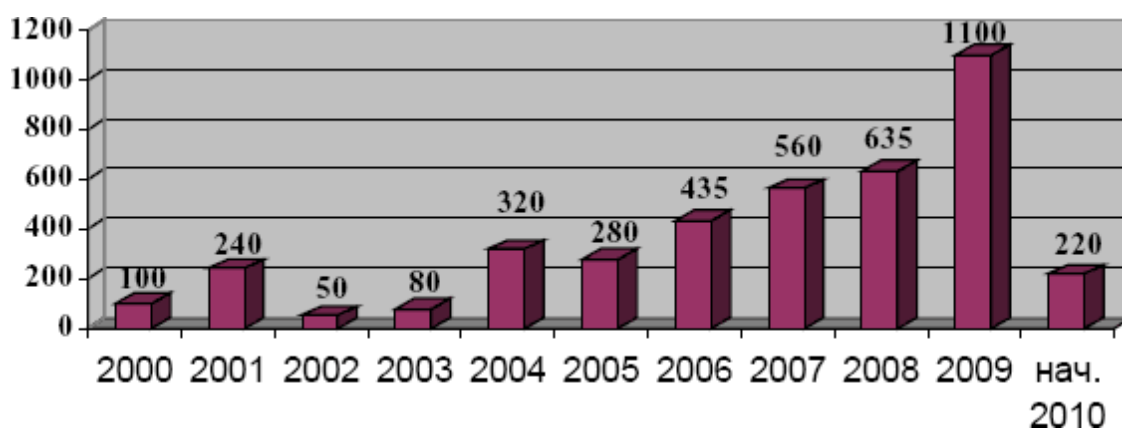
¹²⁷ См.: Hammond S. D. Recent Developments, Trends, and Milestones In The Antitrust Division's: Criminal Enforcement Program. Washington, 2008 // An official site of the U. S. Department of Justice. URL: <http://www.justice.gov/atr/public/speeches/232716.htm>

¹²⁸ См.: 100 самых больших корпоративных преступлений последнего десятилетия. URL: <http://www.korrespondent.net/main/34067> (дата обращения: 23.11.2008).

Место в рейтинге	Компания	Тип преступления	Сумма штрафа (млн долл.)
1	ExxonMobil	Мошенничество	3500
2	Hoffmann- La Roche Ltd.	Нарушение антимонополь- ного законодательства	500
3	Daiwa Bank Ltd	Финансовые махинации	340
4	BASF Aktiengesellschaft	Нарушение антимонополь- ного законодательства	225
5	SGL Carbon Aktiengesellschaft	Нарушение антимонополь- ного законодательства	135
6	UCAR International, Inc	Нарушение антимонополь- ного законодательства	110
7	Archer Daniels Midland	Нарушение антимонополь- ного законодательства	100
8	Daimler-Chrysler	Нарушение антимонополь- ного законодательства	65
9	Banker's Trust	Финансовые махинации	60
10	Sears Bankruptcy Recovery Management Services	Мошенничество	60

12	Hoechst AG	Нарушение антимонопольного законодательства	36
16	Nippon Gohsei	Нарушение антимонопольного законодательства	21
17	Pfizer Inc.	Нарушение антимонопольного законодательства	20
19	Rockwell International Corporation	Загрязнение окружающей среды	18,5
25	Iroquois Pipeline Operating Company	Загрязнение окружающей среды	15
37	IBM East Europe/Asia Ltd.	Нелегальный экспорт	8,5
41	Chevron	Загрязнение окружающей среды	6,5
57	Aluminum Company of America	Загрязнение окружающей среды	3,75
76	Mitsubishi Corporation, Mitsubishi International Corporation	Нарушение антимонопольного законодательства	1,8
82	Eastman Kodak	Загрязнение окружающей среды	1

В 2009 г. Министерство юстиции США за нарушение антимонопольного законодательства назначило уголовные штрафы корпорациям *LG Display* в размере 400 млн долл., *Sharp* – 120, *Cargolux Airlines* – 119 млн долл. Начало 2010 г. было отмечено штрафом, вмененным компании *Chi Mei Optoelectronics* в 220 млн долл., по делу *TFT-LCD* о фиксировании цен в индустрии плоских панелей. На рис. 3 приводится общий объем штрафов, наложенных в уголовно-правовом порядке на корпорации за нарушение антимонопольного законодательства Министерством юстиции США в период с 2000 до начала 2010 г.¹²⁹

¹²⁹ Обзор антимонопольной практики за 2009 г. // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <http://www.fas.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2011).

Рис. 3. Общий объем уголовных штрафов (в млн долл.), наложенных на корпорации Министерством юстиции США за нарушение антимонопольного законодательства (2000 – начало 2010 г.)

В Бельгии и во Франции штрафы, налагаемые на юридических лиц, совершивших преступления, зависят от наказаний, назначаемых физическим лицам.

Так, максимальный размер штрафа, применяемого к юридическим лицам, по УК Франции равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц законом, наказывающим преступное деяние (п. 1 ст. 131–37, ст. 131–38), а в случае рецидива преступлений – десятикратному размеру штрафа, предусмотренного законом, наказывающим это преступление.

В Бельгии штрафы, налагаемые на юридических лиц, составляют: по уголовным и исправительным делам:

- когда закон предусматривает за данное правонарушение наказание в виде лишения свободы пожизненно – штраф от 240 до 720 тыс. франков;

- когда закон предусматривает за данное правонарушение наказание в виде лишения свободы и штраф или только одно из этих наказаний – минимальный штраф определяется путем умножения 500 франков на число месяцев, соответствующих минимальному наказанию, связанному с лишением свободы. При этом сумма штрафа должна быть не ниже минимального штрафа, предусмотренного для данного правонарушения. Максимальный размер штрафа может достигать 2000 франков, умноженных на число месяцев, соответствующих максимальному сроку лишения свободы, и быть не ниже удвоенного максимального штрафа, предусмотренного для данного правонарушения;

- когда закон предусматривает для данного правонарушения только штраф – минимальный и максимальный его размеры являются теми, которые предусмотрены законом для данного правонарушения; по делам о полицейских нарушениях – штраф от 25 до 250 франков.

В соответствии с УК Республики Молдова штраф, т. е. денежное взыскание, применяемое судебной инстанцией в случаях и в пределах, установленных уголовным законодательством, и налагаемое в условных единицах, в отношении юридических лиц применяется только в качестве основного наказания. Одна условная единица штрафа равняется 20 леям (ст. 63, ч. 1, 2 ст. 64). Размер штрафа для юридических лиц устанавливается с учетом характера и тяжести совершенного преступления и размера причиненного ущерба, а также финансово-экономического положения юридического лица в пределах от 500 до 10 000 условных единиц. В случае злостного уклонения юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, от уплаты штрафа судебная инстанция может заменить неуплаченную сумму штрафа обращением взыскания на имущество (ч. 4 ст. 64).

Статья 47 УК Литовской Республики понимает под штрафом денежное взыскание, назначаемое судом в случаях, предусмотренных в Специальной части УК, и исчисляемое размерами минимального прожиточного минимума (МПМ). Размер штрафа в санкции статьи не указывается. Его определяет суд при назначении наказания. Минимальный штраф равняется размеру одного МПМ, а максимальный штраф для юридического лица определяется в размере до 10 000 МПМ.

В ФРГ, как мы уже говорили, за совершенное преступление штраф налагается на юридическое лицо в административно-правовом порядке. При этом целями денежного штрафа, налагаемого на коллективный субъект, в данной стране являются: 1) лишение имущественных выгод, полученных корпорацией в результате противоправных действий, предпринятых в ее интересах; 2) гарантия возможности учета имущественной массы коллективного субъекта, замешанного в экономическом преступлении; 3) превенция, т. е. такая санкция должна

склонить коллективного субъекта к соблюдению надлежащей осторожности в вопросах выбора, организации и контроля действующих от его имени органов, воздействовать на отдельных ответственных лиц в целях недопущения последующих правонарушений в рамках деятельности предприятий.

Интересно и то, что в Германии концепция для штрафования юридических лиц восходит к теории органов, или теории идентификации, в соответствии с которой предприятие должно идентифицировать себя с лицами, от которых зависит его деятельность. На основании этого штраф назначается при условии, что определенные лица, ответственные по делам предприятия, путем совершения преступления или проступка нарушили обязанности предприятия, связанные с его деятельностью, или привели либо стремились привести к его противоправному обогащению.¹³⁰

Кроме того, в зарубежных странах корпоративным образованиям могут быть назначены такие виды наказаний экономического характера, как **конфискация имущества** (США, Босния и Герцеговина), **конфискация вещи** (Франция), **специальная конфискация** (Бельгия).

Во Франции наказание в виде конфискации является обязательным относительно предметов, квалифицируемых законом или регламентом в качестве опасных или вредных. Конфискация налагается на вещь, которая служила или была предназначена для совершения преступного деяния, или вещь, которая получена в результате преступного деяния, за исключением предметов, подлежащих реституции. Она может налагаться на любое движимое имущество, определенное законом или регламентом, наказывающим преступное деяние. Если вещь, подлежащая конфискации, не была изъята или не может быть представлена, конфискация предписывается по стоимости. Вещь, подлежащая конфискации, передается государству, за исключением случаев, когда предусматривается ее уничтожение или присуждение в пользу третьих лиц (ст. 131–21 УК).

В Боснии и Герцеговине конфискация имущества допускается в случае совершения преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет или более строгое наказание. В отношении юридических лиц допускается полная или частичная конфискация имущества.

Специальная конфискация на основании ст. 42 УК Бельгии применяется: 1° к вещам, образующим предмет правонарушения, и тем, которые были использованы или предназначены для совершения правонарушения, если собственность на них принадлежит осужденному. Данная конфискация, назначенная в отношении публично-правовых юридических лиц, распространяется лишь на имущество, которое может быть подвергнуто аресту в гражданско-правовом порядке; 2° к вещам, которые были произведены правонарушением; 3° к имущественным правам, непосредственно порожденным правонарушением, к имуществу и ценностям, которые их заменили, и к доходам от этого вложенного имущества.

Примечательно, что в целом ряде государств конфискация имущества относится к иным мерам уголовно-правового характера (мерам безопасности). При этом в Литве, Латвии и Перу это **конфискация имущества**, в Голландии – **конфискация предметов**, в Дании и Албании – **конфискация дохода, в том числе имущества (предмета)**, в Польше – **конфискация предметов, имущественной выгоды или их денежной стоимости**, в Молдове – **специальная конфискация**, в Италии – **конфискация активов организаций, участвовавших в деятельности мафии**.

В Дании могут быть конфискованы доходы, извлеченные из любого преступного деяния, или сумма, им эквивалентная. Если размер такой суммы не был достаточно определен, то может быть конфискована сумма, предполагаемая эквивалентной доходам. Кроме того,

¹³⁰ См... Хайне Г. Указ. соч. С. 100.

с целью предупреждения последующих преступлений или если это оправдано особыми обстоятельствами, датский законодатель допускает конфискацию предметов: 1) использованных или использование которых предполагалось в преступном деянии; 2) созданных преступным деянием, и 3) благодаря которым преступное деяние было иным образом совершено (§ 75 УК).

К коллективному субъекту в Польше может применяться конфискация: а) предметов, которые хотя бы посредственно происходят от совершенного запрещенного действия; б) предметов, которые использовались или были предназначены для совершения запрещенного действия; в) имущественной выгоды, которая хотя бы посредственно происходит от содеянного запрещенного действия; г) денежной стоимости предметов или имущественной выгоды, которые хотя бы посредственно происходят от содеянного запрещенного действия.

Конфискация предметов, имущественной выгоды или их денежной стоимости не применяется в случае, если они подлежат возвращению другому полномочному субъекту. Кроме того, суд возлагает обязанность на коллективного субъекта возвратить имущественную выгоду, полученную вследствие преступления. В тех случаях, когда коллективный субъект не получил выгоды от совершенного физическим лицом запрещенного действия, суд может не назначать денежное наказание, применив конфискацию, определенный запрет или опубликование приговора.

Повторное совершение физическим лицом нового запрещенного действия до истечения 5-летнего срока со дня назначения судом денежного наказания влечет наложение на коллективного субъекта денежного наказания в размере, максимально предусмотренном законом за совершение данного преступления, увеличив его на 50 %. При этом суд не связан запретом не применять такое наказание в случаях угрозы упадка или ликвидации коллективного субъекта или невыполнения им обязанностей в связи с разрывом трудовых отношений с работниками по его инициативе.¹³¹

В Литве конфискация имущества юридического лица (ч. 4 ст. 67 УК) заключается в обязательном безвозмездном отчуждении в собственность государства имущества в любом виде, подлежащего конфискации, находящегося в собственности осужденного, его собственника или других лиц. При этом конфискации подлежит лишь то имущество, которое явилось орудием, средством или результатом преступления (ч. 2 ст. 72 УК).

Кроме того, УК ЛР устанавливает, что имущество, переданное другим физическим или юридическим лицам, подлежит конфискации вне зависимости от их привлечения к уголовной ответственности, если: 1) имущество было передано в их собственность для совершения преступного деяния; 2) при приобретении имущества они знали либо должны были и могли знать, что это имущество, деньги либо приобретенные на них ценности получены от преступного деяния (ч. 3 ст. 72); 3) это лицо должно было или могло знать, что это имущество может быть использовано для совершения тяжкого либо особо тяжкого преступления (ч. 4 ст. 72).

Если подлежащее конфискации имущество спрятано, израсходовано либо отсутствует по другим причинам и поэтому конфискация не может быть произведена, суд взыскивает с виновника, его сообщников или других лиц денежную сумму, соответствующую ценности подлежащего конфискации имущества (ч. 5 ст. 72 УК ЛР).

По УК Республики Молдова специальной конфискацией является принудительная и безвозмездная передача в собственность государства имущества, использованного при совершении преступления или полученного в результате такового. Специальной конфискации подлежат вещи: а) полученные в результате преступления; б) использованные или предназначенные для совершения преступления, при условии принадлежности их преступнику;

¹³¹ См.: Гришук В. К. Указ. соч. С. 325–326.

с) переданные с целью склонения к совершению преступления или для вознаграждения преступника; d) явно добытые путем совершения преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему и не предназначаются для возмещения ему ущерба; е) находящиеся во владении вопреки законным основаниям. Специальная конфискация может применяться и в случае, когда виновному не назначается уголовное наказание (ст. 106).

В Латвии конфискация имущества может быть назначена организациям, представляющим опасность для общества, как основная, так и дополнительная мера принудительного воздействия. Возмещение ущерба является дополнительной мерой воздействия, применяемой к юридическим лицам одновременно с основными мерами принудительного воздействия.¹³²

На основании ст. 104 УК Перу судья может предписать конфискацию имущества, полученного юридическим лицом в результате преступления, совершенного руководителем или представителем, если это необходимо для обеспечения гражданской ответственности и имущества самих осужденных лиц будет для этого недостаточно.¹³³

Среди иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности) экономического характера, применяемых к корпоративным образованиям, в зарубежном законодательстве можно встретить: **денежное взыскание** (Латвия), **выплату государству денег в размере незаконно полученных доходов** (Голландия), **выплату суммы денег в пользу жертвы** (Голландия), **возмещение ущерба** (Бельгия, Дания, Латвия), **возврат имущественной выгоды** (Польша), **компенсацию материального или морального ущерба** (Израиль), **возмещение судебных издержек** (Израиль).

Корпоративные образования могут подвергаться и наказаниям, связанным с ограничением или лишением прав корпоративного образования.

Так, Закон Венгрии «О мерах, применяемых к юридическим лицам в рамках уголовного права» предусматривает наказание в виде ограничения деятельности организации на срок от одного года до трех лет. Данное ограничение сводится к запрету на получение лицензий, разрешений или концессий; запрету на участие в открытых снабженческих процедурах или на получение финансирования из центральных, местных бюджетов или международных проектов и т. д.¹³⁴

В Молдове лишение юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, права заниматься определенной деятельностью состоит в установлении запрета заключать определенные сделки, выпускать акции или иные ценные бумаги, получать субсидии, льготы и другие блага от государства или осуществлять иные виды деятельности. При этом данное наказание может быть ограничено определенной территорией или определенным периодом времени и назначаться на срок до пяти лет или на неограниченный срок (ст. 73 УК РМ).

В Литве при назначении наказания ограничением деятельности юридического лица суд запрещает юридическому лицу заниматься определенным видом деятельности или обязывает закрыть определенное подразделение юридического лица. Деятельность юридического лица может быть ограничена сроком от одного до пяти лет. Срок этого наказания определяется годами и месяцами (ст. 52 УК ЛР).

Одним из наказаний за преступления и проступки, совершаемые юридическими лицами, Уголовное законодательство Бельгии предусматривает запрет осуществления действий, относящихся к предмету деятельности юридического лица, за исключением действий

¹³² См.: Крастиньш У. Я. Вопросы применения норм о мерах принудительного воздействия к юридическим лицам // Конституционные основы уголовного права: материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2006. С. 294–297.

¹³³ См.: Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. и науч. ред. СП. Щербы. М., 2009. С. 170.

¹³⁴ См.: Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 30–31.

по осуществлению функций публичной службы (назначается в случаях, предусмотренных законом) (ст. 7 bis).

В Польше наказания, связанные с ограничением или лишением прав коллективного субъекта, связаны с наложением запрета: 1) поощрения или рекламирования осуществляемой деятельности, созданных или перепродаваемых изделий, оказываемых услуг, засвидетельствования или предоставления свидетельств; 2) пользоваться дотациями, субвенциями или другими формами финансовой помощи из публичных средств; 3) получать публичные заказы; 4) пользоваться помощью международных организаций, членом которых является Республика Польша; 5) ведения определенной основной или дополнительной деятельности. Данные запреты определяются в годах на срок от одного года до пяти лет и не могут применяться в случаях, когда это может привести к упадку или ликвидации коллективного субъекта или невыполнению им обязанностей в связи с разрывом трудовых отношений с работниками по его инициативе.¹³⁵

В систему наказаний, которые могут быть назначены юридическому лицу за совершенное преступление, французский законодатель включил:

– бессрочное или сроком не более пяти лет *запрещение осуществлять прямо или косвенно один или несколько видов профессиональной или общественной деятельности* (п. 2 ст. 131–39). Данный запрет может распространяться на профессиональную или общественную деятельность, при исполнении или в связи с исполнением которой преступление было совершено, либо на другую профессиональную или общественную деятельность, определенную законом, наказывающим преступление (ст. 131–28);

– бессрочное или сроком не более пяти лет *исключение из участия в договорах, заключаемых от имени государства* (п. 5 ст. 131–39). Следствием данного наказания является запрет прямо или косвенно участвовать в любом договоре, заключаемом государством и его публичными учреждениями, органами местного самоуправления, их объединениями и их публичными учреждениями, а также предприятиями, контролируемые государством или органами местного самоуправления либо их объединениями (ст. 131–34);

– бессрочное или сроком не более пяти лет *запрещение обращаться с публичным призывом к размещению вкладов или ценных бумаг* (п. 6 ст. 131–39). Данное наказание влечет запрещение обращаться с целью размещения любых ценных бумаг в кредитные, финансовые учреждения или биржевые общества, а также запрет на использование любых видов рекламы (ст. 131–47);

– *запрещение пускать в обращение чеки*, иные, нежели те, которые позволяют получать средства векселедателем в присутствии плательщика по переводному векселю, или те, которые удостоверены, или пользоваться кредитными карточками, сроком не более пяти лет (п. 7 ст. 131–39). При этом осужденный обязан возвратить из своего собственного владения или владения своих уполномоченных бланки банку, который их выдал (ст. 131–19).

Видами иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности), связанных с ограничением или лишением прав корпоративного образования, являются: **лишение права осуществлять деятельность или ее отдельные формы** (Норвегия); **отказ в осуществлении предпринимательской деятельности, требующей особой публичной санкции или разрешения, если совершенное преступление связано родом занятий** (Дания); **ограничение в правах** (Латвия). В Норвегии и Дании данная мера применяется на срок до пяти лет или на неограниченный срок (§ 29 УК Норвегии, § 79 УК Дании).

Законодатели многих зарубежных стран регламентируют наказания и иные меры уголовно-правового характера (меры безопасности), связанные с ликвидацией коллективного образования или прекращением его деятельности.

¹³⁵ См.: Гришук В. К. Указ. соч. С. 325–326.

К наказаниям, связанным с ликвидацией корпоративного образования или прекращением его деятельности, относятся: **ликвидация** (Молдова, Литва, Бельгия, Венгрия, Босния и Герцеговина); **прекращение деятельности одного или нескольких предприятий** (Бельгия); **прекращение деятельности** (Франция); **закрытие всех заведений либо одного или нескольких из заведений предприятия** (Франция), а к мерам безопасности: **ликвидация юридического лица** (Латвия); **приостановление или ликвидация юридического лица, явившегося орудием преступления** (Мексика); **постоянного или временного закрытия учреждений, а также открытых или закрытых для общественности помещений** (Испания); **полное или частичное прекращение деятельности** (Албания).

Закон Венгрии «О мерах, применяемых к юридическим лицам в рамках уголовного права» допускает ликвидацию юридического лица в случаях, когда указанное лицо признано действующим в общественных интересах, или развивает деятельность стратегической важности относительно народного хозяйства, или выполняет задачи, связанные с национальной защитой, или другие особо важные задачи.¹³⁶

Ликвидация юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по УК Республики Молдова состоит в его роспуске и наступлении последствий, предусмотренных гражданским законодательством. Этот вид наказания назначается в случае, когда судебная инстанция констатирует, что тяжесть совершенного преступления делает невозможными сохранение этого лица и продолжение его деятельности (ст. 74).

УК Литовской Республики устанавливает, что при назначении наказания в виде ликвидации юридического лица суд обязывает юридическое лицо в течение определенного судом срока прекратить всю хозяйственную, финансовую или юридическую деятельность и закрыть все подразделения юридического лица (ст. 53).

В соответствии со ст. 36 УК Бельгии ликвидация назначается в случае, когда юридическое лицо было преднамеренно создано для осуществления уголовно наказуемой деятельности, за которую оно подвергалось осуждению, или когда заявленный предмет деятельности юридического лица был умышленно искажен для того, чтобы осуществлять уголовно наказуемую деятельность. Решение суда о ликвидации направляется в судебную инстанцию, компетентную рассматривать вопросы о ликвидации юридического лица. Данное наказание не может быть назначено в отношении публично-правовых юридических лиц. Прекращение деятельности одного или нескольких предприятий, за исключением предприятий, осуществляющих функции публичной службы, назначается в случаях, предусмотренных законом.

Во Франции прекращение деятельности допускается в случае, когда юридическое лицо было создано или если речь идет о совершении преступления или проступка, который подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок свыше пяти лет для физических лиц, отошло от цели своего создания для совершения вменяемых ему в вину действий (п. 1 ст. 131–39 УК). Решение, предписывающее прекращение деятельности юридического лица, влечет передачу его дела в суд, правомочный приступить к ликвидации (ст. 131–45 УК). Кроме того, УК Франции предусматривает бессрочное или сроком не более пяти лет закрытие всех заведений либо одного или нескольких из заведений предприятия, служивших совершению вменяемых в вину деяний (п. 4 ст. 131–39). Этот вид наказания влечет за собой запрещение осуществлять в этом заведении деятельность, в связи с которой преступное деяние было совершено (ст. 131–33).

Федеральный УК Мексики (ст. 11) предусматривает возможность приостановления или ликвидации юридических лиц, явившихся орудиями преступления, когда это будет признано судом необходимым в интересах обеспечения безопасности общества.

¹³⁶ См.: Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 30–31.

В соответствии со ст. 45 УК Албании, если в ходе судебного разбирательства суд установит, что юридическое лицо осуществляет деятельность, которая составляет уголовное деяние, он может применить полное или частичное прекращение деятельности и конфискацию дохода, включая любое иное имущество, полученное в результате такой деятельности.¹³⁷

Кроме того, к корпоративным образованиям, совершившим преступление, могут применяться: **пробация** (США); **помещение под судебный надзор** (Франция); **опубликование или иное обнародование решения (афиширование)** (Бельгия, Франция, Польша, Литва).

Помещение под судебный надзор может быть назначено юридическому лицу на срок не более пяти лет (п. 3 ст. 131–39 УК Франции). Решение о помещении юридического лица под судебный надзор влечет назначение судебного уполномоченного, обязанности которого уточняются судом. Этот надзор может быть направлен только на деятельность, при исполнении или в связи с исполнением которой преступное деяние было совершено. Не реже чем каждые шесть месяцев судебный уполномоченный отчитывается перед судьей по исполнению наказаний о выполнении своего поручения. Ознакомившись с отчетом, судья по исполнению наказаний может передать дело в суд, вынесший решение о помещении под судебный надзор. Последний, в свою очередь, либо назначает новое наказание, либо освобождает юридическое лицо от мер помещения под судебный надзор (ст. 131–46 УК Франции).

Во Франции, Бельгии, Польше, Литве предусмотрено наказание в виде опубликования или иного обнародования решения (например, аудио-, видеосообщение), которое осуществляется за счет осужденного и назначается в случаях, предусмотренных законом. Во Франции данный вид наказания исполняется в местах, определенных судом, и на срок, им определенный. Если закон, называющий преступное деяние, не предусматривает иное, афиширование не может превышать двух месяцев. В случае уничтожения, сокрытия или разрывания расклеенных сообщений, информирующих общественность о причинах, повлекших вынесение приговора, афиширование производится вновь за счет лица, признанного виновным в совершении этих действий. Распространение приговора производится «Официальной газетой» Французской Республики, одним или несколькими другими печатными изданиями, одной или несколькими службами аудио-, видеосообщений. Издания или аудио-, видеослужбы, на которые возлагается распространение, назначаются судом. От распространения указанные службы отказаться не могут.

Отдельные законодательные акты зарубежных стран предусматривают правила назначения наказаний корпоративным образованиям.

Так, в США вынесение приговора корпорации предполагает следующие основные принципы: 1) суд должен всякий раз осуществлять, предписывать организации исправить ущерб, нанесенный преступлением. При этом средства, потраченные на исправление, оцениваются не как наказание, а, наоборот, как компенсация жертвам преступления; 2) если организация действовала с преступным намерением или криминальными средствами, то штраф должен быть установлен достаточно высокий, чтобы лишить организацию всякого имущества; 3) размер штрафа для любой организации должен зависеть от серьезности преступления и виновности организации; 4) условное освобождение применяется в случае, когда можно гарантировать, что другие санкции в полной мере будут осуществлены.¹³⁸

Кроме того, Руководящие положения по назначению наказаний (USSG) устанавливают, что уровень виновности корпораций определяется, исходя из таких обстоятельств, как участие в преступных действиях руководителей, наличие судимостей за последние 10 лет, нарушение общественного порядка или режима probation, препятствование отправлению

¹³⁷ См.: Додонов В. Н. Указ. соч. С. 170.

¹³⁸ См.: Вису Р. Н. White Collar Crime Cases and Materials. MTNN. 1992. P. 196–241. – Цит. по: Иванов А. М., Корчагин А. Т. Сравнительное уголовное право. Владивосток, 2002. С. 168.

правосудия, наличие программы по обеспечению соблюдения законодательства, добровольное предоставление сведений, содействие обвинению. Согласно USSG, если организация, признанная виновной в незаконном деянии, докажет наличие эффективной программы по обеспечению соблюдения законодательства, направленной на обнаружение и предотвращение преступных поступков, ей может быть смягчен приговор. Подобная программа признается соответствующей стандартам, если она внедрена и приведена в исполнение таким образом, чтобы в большинстве случаев быть эффективной в предотвращении и обнаружении преступных поступков. По мнению комиссии, неудача программы в обнаружении определенного правонарушения не подразумевает, что она неэффективна: отличительным признаком эффективности программы является то, что организация проявляет должное усердие в стараниях предотвратить и обнаружить преступные поступки своих работников и иных уполномоченных лиц.

Комиссия описывает **должное усердие организации** как включающее, по меньшей мере, следующие шаги. (1) Организация должна иметь установленные стандарты или процедуры соблюдения, которым должны следовать ее работники и другие уполномоченные лица, способные разумно снизить перспективу преступных поступков. (2) Определенные физические лица из числа высшего персонала организации должны быть назначены в целом ответственными за надзор над соблюдением подобных стандартов и процедур. (3) Организация должна проявлять должную заботу, чтобы не передавать существенные полномочия с возможностью действовать по своему усмотрению физическим лицам, о которых организации известно или должно быть известно при проявлении должного усердия, что они предрасположены к занятию незаконной деятельностью. (4) Организация должна предпринять меры, направленные на эффективное доведение своих стандартов и процедур до сведения всех работников и других уполномоченных лиц (например, путем требования принимать участие в обучающих программах или путем распространения публикаций, которые объясняют требования на практических примерах). (5) Организация должна предпринять разумные меры, направленные на достижение соблюдения своих стандартов (например, путем использования наблюдающей и аудиторской систем, разумно сконструированных для того, чтобы обнаружить преступные поступки своих работников и других уполномоченных лиц, а также путем внедрения и оглашения системы сообщения, посредством которой работники и другие уполномоченные лица могут сообщать о преступных поступках других лиц внутри организации страха возмездия). (6) Стандарты должны последовательно приводиться в исполнение посредством надлежащих дисциплинарных механизмов, включающих в качестве надлежащей дисциплинарную ответственность физических лиц, ответственных за неудачу в обнаружении правонарушения. Адекватная дисциплинарная ответственность физических лиц, ответственных за правонарушение, является необходимым компонентом приведения в исполнение; однако форма дисциплинарной ответственности, которая будет являться надлежащей, определяется в каждом определенном случае. (7) После того как правонарушение было обнаружено, организация должна принять все разумные меры, направленные на то, чтобы отреагировать надлежащим образом на правонарушение и предотвратить дальнейшие подобные правонарушения, включая внесение необходимых изменений в свои программы, направленные на предотвращение и обнаружение нарушений закона.¹³⁹

При рассмотрении вопроса о том, применять наказание в виде штрафа или нет, и в случае его положительного решения, при определении размера штрафа, срока и способа его уплаты суд должен учитывать следующие факторы: размеры организации, меры, приня-

¹³⁹ *Bologna J., Shaw P.* Corporate crime investigation. Butterworth; Heinemann, 1997. P. 177–179. – Цит. по: *Капибов С. И.* Уголовная ответственность легальных организаций: понятие и содержание: дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 82–83.

тые этой организацией, чтобы дисциплинировать своих должностных лиц, представителей, директоров или служащих, ответственных за посягательство, и для недопущения повторения таких посягательств (§ 3572 Свода законов США).

В § 48b УК Норвегии перечисляются обстоятельства, которые необходимо особо учитывать при принятии решения о применении наказания в отношении предприятия и при начислении срока наказания предприятию. К таковым обстоятельствам норвежский законодатель относит: а) превентивное действие наказания; б) тяжесть преступления; в) то, что предприятие посредством руководящих указаний, инструкций, обучения, контроля или других мер могло предотвратить нарушение; г) то, что нарушение совершено в интересах предприятия; д) то, что предприятие получило или могло получить какую-либо выгоду от нарушения; е) экономическое положение предприятия; ж) применяются ли вследствие нарушения другие виды наказания в отношении предприятия или кого-либо, кто действовал от его имени, в том числе накладывается ли наказание на отдельных лиц.

Проведенный анализ позволяет заключить, что к корпоративным (коллективным) образованиям в зарубежных странах применяются самые разнообразные наказания: штраф, конфискация имущества, приостановление (прекращение) деятельности юридического лица или ограничение его деятельности, прекращение деятельности одного или нескольких предприятий юридического лица, лишение права (запрет) осуществлять определенную деятельность, помещение под судебный контроль, запрет поощрения или рекламирования осуществляемой деятельности, запрет пользоваться дотациями или другими формами финансовой помощи из публичных средств, запрет получать публичные заказы, опубликование или иное обнародование решения (афиширование), ликвидация юридического лица и др. Конфискация имущества в некоторых странах применяется в качестве иной меры уголовно-правового характера.

Наказание в виде штрафа устанавливается во всех законодательствах зарубежных стран, где предусмотрен институт корпоративной уголовной ответственности. Более того, во многих странах (Англия, Индия, Сингапур, Австралия, Голландия, Швейцария, Дания, Финляндия, Исландия, Япония, КНР) штраф – это единственный вид наказания, который назначается корпоративным образованиям.

Размер корпоративного штрафа определяется в зависимости от тяжести совершенного преступления и может быть либо не более суммы, указанной в соответствующем законе, либо основан на имущественной выгоде, полученной корпоративным (коллективным) образованием в процессе совершения преступления. При этом суммы штрафа исчисляются либо в денежном эквиваленте (США, Бельгия, Швейцария, Венгрия), либо в условных единицах (Молдова), или в размере минимального прожиточного минимума (Литва), либо в процентном отношении к доходу, полученному за определенный период времени (Польша), либо путем умножения определенной суммы на число месяцев, соответствующих минимальному (максимальному) наказанию, связанному с лишением свободы (Бельгия), а также не могут превышать двукратной (США, Босния и Герцеговина) или трехкратной (Венгрия) выгоды, полученной в результате преступления, либо равен пятикратному размеру штрафа, предусмотренного для физических лиц (Франция).

Цель санкций экономического характера в отношении корпоративных (коллективных) образований, как правило, сводится к лишению имущественной выгоды, полученной в результате совершенного преступления, а также предупреждению совершения новых преступлений.

При назначении наказания или иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности) корпоративным (коллективным) образованиям суды зарубежных стран учитывают различные обстоятельства, в том числе: тяжесть совершенного преступления; размер корпорации; ее финансовое положение; наличие эффективной программы по обеспечению соблю-

дения законодательства, направленной на обнаружение и предотвращение преступлений, а также по дисциплинированию должностных лиц, представителей корпоративного образования, служащих для недопущения повторения таких посягательств либо руководящих указаний, инструкций, обучения, мер контроля, направленных на предотвращение преступления.

Представляется, что система наказаний и (или) иных мер, применяемых к корпоративным образованиям в рамках уголовно-правового воздействия, должна включать разнообразные их виды, не ограничиваясь только штрафными санкциями. Это позволит дифференцировать ответственность коллективных субъектов преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности содеянного, наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств и т. д.

Для российского законодателя представляет интерес и тот факт, что превентивная функция мер уголовно-правового характера в отношении корпоративных (коллективных) образований заключается в предупреждении совершения ими преступлений путем изменения корпоративной культуры по вопросам организации и контроля лиц, действующих от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования.

Глава 2

Уголовно-правовая политика противодействия общественно опасным деяниям юридических лиц и иных коллективных образований

2.1. Социальная обусловленность коллективной уголовной ответственности

В доктрине уголовного права всегда велись споры о коллективной уголовной ответственности. Еще в 1882 г. А. Ф. Кистяковский писал: «Вопрос об ответственности так называемых юридических лиц принадлежит к разряду вопросов, вызывающих некоторое сомнение и возбуждающих вытекающие из его природы недоразумения»,¹⁴⁰ а в 1912 г. Д. А. Дриль указывал на то, что среди ученых-криминалистов нет единства мнений и ведутся споры по вопросу привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Так, Н. Неклюдов признавал, что и юридические лица «при некоторых условиях могут подлежать ответственности», другие юристы писали даже об ответственности целых народов, указывая на суд истории, на «страдания, горести и болезни», являющиеся последствиями дурных действий этих народов.¹⁴¹

Г. И. Солнцев в своей работе «Российское уголовное право» (1820 г.) рассуждал следующим образом: «...разумеется, что не отвлеченное слово *общество* впадает в преступление, но частные члены, какое-либо общество совокупно яко нравственное лице составляющие; рассуждая о сих членах, как единое нравственное лице составляющих, и говорится, что такое-то общество, напр., полк, коллегия и проч., нарушило такое-то законоположение и, следовательно, впало в преступление». Поэтому Г. И. Солнцев считал возможной уголовную ответственность не только таких «обществ», которые противозаконны «своим установлением», но и таких, «кои, озираясь на действие своего участника», поступают преступно, и признавал допустимым и вполне возможным подвергать «общества» в случаях необходимости правовым наказаниям.¹⁴²

По мнению С. Будзинского, «преступление может быть совершено только физическим, но не юридическим лицом. Корпорации, общины и другие юридические лица суть фикции, не имеющие действительного бытия... Если б даже все члены принимали участие в преступлении, то и в этом случае ответственность падала бы на каждого члена порознь, а не на всех как на собирательное лицо. Уголовное принуждение не может быть направлено на фиктивную волю».¹⁴³

Н. С. Таганцев также признавал спорной возможность уголовной ответственности юридических лиц. По его мнению, «признание принципа ответственности юридических лиц вносит крайний произвол и неопределенность в установление объема и условий этой наказуемости».¹⁴⁴

¹⁴⁰ Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. Киев, 1882. С. 300.

¹⁴¹ См.: Дриль Д. А. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. СПб., 1912. С. 137.

¹⁴² См.: Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 314–315.

¹⁴³ Будзинский С. Начала уголовного права. Варшава, 1870.

¹⁴⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. 2-е изд., пересмотр, и доп. Часть Общая Т. I. СПб., 1902. С. 370–371.

С. В. Познышев указывал на то, что «признание юридических лиц возможными субъектами преступлений должно бы повлечь за собою создание особых правил для уголовной ответственности их; введение этих особых правил только осложняло бы работу уголовного законодателя и судьи... Против такого осложнения нельзя было бы возразить, если бы оно вызывалось каким-либо действительным общественным интересом, действительной потребностью. Но такой потребности не существует; в целях успешной борьбы с преступностью достаточно общих правил об уголовной ответственности, тем более что для успеха этой борьбы необходимо возможное индивидуализирование наказания».¹⁴⁵

Известный цивилист И. А. Покровский не исключал уголовной ответственности юридических лиц. Он писал в 1917 г.: «Нельзя отрицать наличности известной корпоративной воли как некоторого произведения индивидуальных волей, идущих в одном и том же направлении. В этом смысле воля корпорации представляет несомненный факт реальности, который и является основанием ответственности. Именно на непосредственном ощущении этой реальности покоится и поднимающийся в настоящее время вопрос о возложении на корпорации в известных пределах даже ответственности уголовной (например, в виде штрафов и т. д.). Юридическое лицо составляет живое продолжение индивидуальных лиц, личность и воля этих последних продолжает жить в создаваемых ими образованиях».¹⁴⁶

В настоящее время противники коллективной уголовной ответственности (Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков, П. П. Иванцов, И. Д. Козочкин, Н. Ф. Кузнецова, С. Ф. Милюков, В. Г. Павлов, Б. А. Спасенников¹⁴⁷ и др.) выдвигают следующие контраргументы:

- 1) объективное выражение воля находит только в целенаправленных деяниях человека, поэтому коллективное образование не может быть признано виновным в совершении преступления;
- 2) коллективная уголовная ответственность противоречит принципу личной виновной ответственности и принципу индивидуализации ответственности и наказания;
- 3) при привлечении коллективного образования к уголовной ответственности невозможно будет установить вину как психическое отношение лица к общественно опасному деянию и его последствиям;
- 4) признание коллективного образования субъектом преступления приведет к образованию в уголовном законе двух систем принципов и оснований уголовной ответственности;
- 5) усилить материальную ответственность за незаконную деятельность коллективного образования можно в рамках других отраслей права (гражданского, налогового, финансового, административного);
- 6) к коллективным образованиям нельзя применить такие основные виды уголовных наказаний, как лишение свободы, арест, ограничение свободы.

Полагаем, что выводы указанных авторов базируются, в первую очередь, на доминирующих положениях советской школы уголовного права, безальтернативно декларировавших следующее правило: «Не могут быть субъектами преступления юридические лица.

¹⁴⁵ Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. Т. 1. М., 1923. С. 53. – Цит. по: Орлов В. С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 209.

¹⁴⁶ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 4-е изд., испр. М., 2003. С. 158.

¹⁴⁷ См.: Богуш Г. И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11: Право. 2005. № 4. С. 19–29; Иванцов П. П. Проблемы ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: дис... канд. юрид. наук. СПб., 2001; Козочкин И. Д. Современное состояние и проблемы уголовного права США: автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 9, 23; Кузнецова Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11: Право. 1993. № 4. С. 19–20; Она же. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса // Государство и право. 1992. № 6. С. 78–86; Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб., 2001; Спасенников Б. А. Правовая антропология (уголовно-правовой аспект) / под ред. И. Я. Козаченко. Архангельск, 2001. С. 21–30; Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1: Общая часть: учебник / Г. Н. Борзенков и др.; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2011. С. 189–190; Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления. СПб., 2005. С. 514–515; и др.

Совершенное от имени юридического лица то или иное преступление не делает его субъектом преступления... Поэтому в случае нарушения на каком-либо предприятии правил охраны труда к уголовной ответственности может быть привлечено не само предприятие, а лишь физические лица, виновные в несоблюдении этих правил. За выпуск каким-либо предприятием недоброкачественной, нестандартной или некомплектной продукции в уголовном порядке отвечает не само предприятие, а определенные физические лица из числа административно-технического персонала, виновные в выпуске такой продукции».¹⁴⁸

В связи с переходом России к новой политико-экономической формации вопрос о коллективной уголовной ответственности должен решаться, исходя из современных потребностей личности, общества, государства и международного сообщества, а также основываться на основных правилах криминализации общественно опасных деяний. Это подтверждается и некоторыми незыблемыми правилами, одно из которых гласит: уголовный закон социально обусловлен. Его эффективность напрямую зависит от того, насколько адекватно в нем отражены реальности социальной действительности. Поэтому весь процесс законотворчества в сфере уголовного права, по мнению А. И. Коробеева, должен рассматриваться как постижение объективной необходимости в установлении уголовно-правового запрета и лишь затем – закрепление в законе.¹⁴⁹

Н. Ф. Кузнецова выделяла два социальных основания принятия закона: первое – объективное, связанное с явлениями преступности (состояние, структура, динамика) и уровнем деятельности органов, осуществляющих борьбу с преступностью; второе – субъективное, оценочно-волевое, отражающее мнение законодателя о целесообразности тех или иных форм предупреждения антиобщественных деяний. Главным является объективное социальное основание законотворчества.¹⁵⁰

Таким образом, перед нами стоит задача доказать, что установление коллективной уголовной ответственности социально обусловлено, т. е. максимально соответствует реальным потребностям общества в уголовно-правовом регулировании. Для того чтобы ответить на вопрос, существует ли в объективной действительности необходимость борьбы с общественно опасными деяниями коллективных образований уголовно-правовыми средствами, следует проанализировать целый ряд факторов, обуславливающих возможность и целесообразность признания последних субъектами преступления (уголовной ответственности). Именно совокупность этих факторов и будет положена в основу концепции коллективной уголовной ответственности.

Итак, основаниями законодательной регламентации коллективной уголовной ответственности, на наш взгляд, являются следующие факторы.

1. Коллективные образования в современных условиях являются основой политической, социальной, экономической и правовой системы государства.

В соответствии с данными Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 1 января 2010 г. в России было зарегистрировано 4907,8 тыс. юридических лиц (из них 84,1 % предприятий и организаций частной формы собственности).¹⁵¹ Деятельность юридических лиц и иных коллективных образований оказывает существенное влияние практически на все сферы государственной политики. Это обусловлено, во-первых, тем, что в руках крупных предприятий, организаций и учреждений сосредоточены значительные финансовые ресурсы, позволяющие им влиять на политику государства, темпы эко-

¹⁴⁸ Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. М., 1970. С. 206.

¹⁴⁹ См.: Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 52, 54.

¹⁵⁰ См.: Кузнецова Н. Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона / отв. ред. Н. Ф. Кузнецова, И. Б. Михайловская. М., 1973. С. 34.

¹⁵¹ См.: Россия в цифрах. 2010: Кратк. стат. сб. М., 2010. С. 180.

номического развития, общественную жизнь страны. Во-вторых, именно через организационно-правовые формы юридических лиц и иных коллективных образований осуществляется основной объем предпринимательской и иной экономической деятельности. Следовательно, они выступают главными работодателями и налогоплательщиками. Налоговые платежи, в свою очередь, являются ключевым источником формирования доходной части бюджетов всех уровней, а соответственно, играют важнейшую роль в стабилизации политического, экономического и социального положения в стране.

Стремительное развитие экономической системы приводит к не менее стремительному изменению круга субъектов, способных эксплуатировать в криминальных целях легальные экономические институты.¹⁵² У юридических лиц и иных коллективных образований для этого есть все механизмы.

II. Коллективные образования способны совершать деяния, обладающие высокой степенью общественной опасности. Данное обстоятельство не отрицается даже противниками коллективной уголовной ответственности. Так, Г. Н. Борзенков пишет: «В определенных пределах правонарушения со стороны юридических лиц в принципе возможны. Известно, что тот, кто способен заключить сделки, может заключить и незаконную сделку».¹⁵³ Не отрицает возможность совершения юридическими лицами и иными коллективными образованиями общественно опасных деяний и законодатель. Например, ст. 41 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 23 июля 2008 г.) «Об общественных объединениях» начинается со слов: «При совершении общественными объединениями, в том числе не обладающими правами юридического лица, деяний, наказуемых в уголовном порядке...»

Подавляющее большинство опрошенных нами респондентов (428 человек – 79,9 %) также полагают, что коллективное образование способно совершить преступление, лишь 60 человек (11,2 %) считают, что это невозможно, а 48 (8,9 %) – затруднились ответить.

Как справедливо отмечает С. И. Карибов, возложение обязанностей – на организацию или индивида – немыслимо без возможности нарушения их, точно так же, как и предоставление прав всегда соединено с возможностью злоупотребления. Поэтому с возникновением корпоративных правоотношений возникает и область преступлений, которые может совершать организация.¹⁵⁴

Преступление – это, прежде всего, общественно опасное деяние, т. е. деяние, способное причинять вред или создавать угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. «Сущность общественной опасности, – пишет Ю. И. Ляпунов, – состоит в способности деяний производить негативные изменения в социальной действительности, нарушать упорядоченность системы общественных отношений или необходимых условий их функционирования, деформировать и вносить элементы дезорганизации в сложившийся правопорядок».¹⁵⁵ Отличительным признаком общественного отношения, подлежащего уголовно-правовому регулированию, является необходимость обеспечить общественную безопасность. Уголовно-правовое обеспечение безопасности

¹⁵² См.: Акаева А. А. Экономическая преступность, преступность в сфере экономики, преступность в сфере экономической деятельности: их соотношение в теории и практике // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А. И. Долговой, В. И. Каныгина. М., 2007. С. 65.

¹⁵³ Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2003. С. 223.

¹⁵⁴ См.: Карибов С. И. Уголовная ответственность легальных организаций: понятие и содержание: дис... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 43.

¹⁵⁵ Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М., 1989. С. 31.

объективно обусловлено существованием такого феномена социально опасного поведения, как преступность.¹⁵⁶

¹⁵⁶ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник /под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 22, 24.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.